DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by the Internet Archive
in 2021 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/vvedenieikomment01andl

Andler, Ch.

Шарль Андлер

ВВЕДЕНИЕ и КОММЕНТАРИЙ
К
КОММУНИСТИЧЕСКОМУ МАНИФЕСТУ

Перевод с французского

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ ✻ 1920

Никем из книгопродавцев указанная на книге цена не может быть повышена.
Государственное Издательство.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Просп. 25 октября, д. 28.

	Цена. Р. К.
Адлер, Георг. Анархизм	10 —
Ад-янц. Крестьянский вопрос во Франции. Разошлось.	— 55
Алексеев и Варлен. Две речи.	— 70
Арну. Мертвецы коммуны.	— 45
Его-же. Народная история Парижской Коммуны.	10 —
Артамонов. Земля родная. Стихотворения	6 50
Афиногенов (Степной), Н. Записки ополченца. Разошлось	1 25
Бакс. Парижская Коммуна	1 75
Барбюс. В огне. Дневник полувзвода. Перев. Арденина. 3-е издание.	30 —
Басов-Верхоянцев. Венок. Сказки.	5 —
Бебель, А. Интеллигенция и социализм	1 25
Его-же. Из моей жизни. Мемуары, т. I.	7 50
Его-же. Из моей жизни. Мемуары, т. II, ч. I	7 50
Его-же. Христианство и социализм	— 50
Бедный, Д. Земля обетованная	1 20
Его-же. В огненном кольце	1 50
Его-же. Песни прошлого	3 —
Его-же. Сытый голодного не разумеет (басни)	4 50
Бессалько. Алмазы Востока. Сказки. С иллюстрациями	8 —
Беллами. Равенство	— —
Бернштейн. Фердинанд Лассаль. Биографический очерк.	7 —
Блосс, В. История французской революции.	32 —
Богданов. Красная звезда	5 20
Его-же. Инженер Мэнни	7 —
Браке. Долой социал-демократов	1 —
Браун, Лилли. Роман моей жизни, т. I.	30 —
Ее-же. » » » II.	30 —
Брусянин. В борьбе за труд.	3 —
Бухарин. Программа коммунистов. 1-е, 2-е и 3-е изд.	1 75
Его-же. Долой международных разбойников. Разошлось.	— 40
Его-же. Классовая борьба и революция в России.	1 80
Быстрянский. Империализм.	— 35
Его-же. Армия империализма и армия революции. Война империалистическая и война революционная	2 —
Быстрянский. Империалистическая Англия против социалистической России	
Его-же. Рабоче-крестьянская революция в России в оценке буржуазной публицистики	
Вандервельде. Социализм и искусство.	
Ватин. Что такое коммуна? 1-е и 2-е изд.	
Вейтлинг. Человечество, каково оно есть и каким должно быть	
Величкина, В. Борец за свободу Вильгельм Вейтлинг.	
Венок коммунаров. Сборник памяти В. Володарского, с рисунками	
Войнич, В. Овод. Роман. Перевод с английского З. Венгеровой.	
В—ик, Л. Уголок немецкой оккупации	
Володарский, В. Напутственная речь агитаторам. 3-е издание	
Его-же. Речи	
*** Враги-ли евреи рабочим и крестьянам. 1-е и 2-е изд.	
Волховский. Сказание о царе Симеоне	
Гауптман. Ткачи. Драма.	
Геккель, Э. Происхождение человека.	
Геррон, Г. От революции к революции.	
Горичев. Таблица исчисления заработной платы от 150 до 1000 р. при 6 и 8 час. рабочем дне	
Горлов, Н. Темные силы, война и погромы.	
Горький, Максим. Макар Чудра. С иллюстрациями В. Ходасевич	
Его-же. Челкаш	
Его-же. Двадцать шесть и одна.	
Его-же. Дед Архип и Ленька.	
Его-же. Дело с застежками.	
Его-же. На плотах.	
Его-же. Мальва	
Его-же. Коновалов	
Его-же. Тюрьма	
Его-же. Проходимец	
Его-же. Скуки ради.	
Его-же. Васька Красный	
Его-же. Кирилка.	
Его-же. О евреях.	
Его-же. Как я учился	
Его-же. Мое обращение	

Andler, Charles Philippe Téodore, 1866-1933.

Шарль Андлер

ВВЕДЕНИЕ и КОММЕНТАРИЙ
К
КОММУНИСТИЧЕСКОМУ МАНИФЕСТУ

Перевод с французского

Петроград
Государственное издательство
1920

Первая Государственная Типография, Гатчинская, 26.

Коммунистический манифест.

Историческое введение.

«Союз коммунистов», от имени которого составили свой манифест Маркс и Энгельс, имеет свой, так сказать, доисторический период. Его следует знать, потому что первоначальный марксизм, как ни нова была его концепция, многое воспринял от уже установившейся среди немецких коммунистов 1846 года традиции. Позже мы увидим, что изо всех предшествовавших социалистических учений Маркс и Энгельс к одному только учению Бабёфа отнеслись с действительным уважением (см. Манифест и комментарий, § 69), в вследствие, конечно, внутренней, присущей ему, ценности, но потому, что считали его выработанным по единственно соответствующему социальной революции методу: путем непосредственного сопричосновения с пролетариатом и в виду прямого и коллективного вмешательства пролетариата в ход событий. Этот же метод коллективного создания революционного учения применялся «Союзом изгнанников» (Bund der Geaechteten) и «Союзом справедливых» (Bund der Gerechten) еще раньше происшедшего от них «Союза коммунистов».

Каждое из этих обществ, хотя и тайное, выпускало манифесты, которые являются предшественниками «Коммунистического Манифеста». Каждое из них, несмотря на все возрастающее участие рабочих в выработке основных положений, имело вначале своих вдохновителей. Теодор Шустер и Вильгельм Вейтлинг, а, пожалуй, и Бёрне должны считаться истинными предшественниками Маркса.

Период радикальной и буржуазной агитации. Людвиг Бёрне (1832—34).

Немецкое революционное движение шаг за шагом следовало за движением французским. Французская социалистическая демократия была наставницей немецкого пролетариата. Но все пролетарские

демократии сперва были на выучке у революционной буржуази
Прежде, чем Буонаротти мог найти читателей для своей книги
Бабёфе, являющейся истинным источником всего современного пр
летарского движения, необходимо было, чтобы вновь получи
признание главные принципы буржуазной республики. Этой имен
пропаганде посвящали себя до апрельского процесса 1834 го
республиканские общества, руководимые великими буржуазны
республиканцами времен июльской монархии [1]).

Одна из таких организаций, «Общество для защиты патриот
ческой прессы» (Association pour la défense de la presse patriote), осн
вателями которой были Корменэн, Арман Каррель, Годфруа К
вельяк, Гарнье-Пажес и Ф. Араго, послужила образцом для «Неме
кого союза для защиты свободы печати» (Deutscher Bund zur Ve
theidigung der Pressfreiheit), основанного адвокатом Савуа (Savcie)
Цвейбрюкена, бежавшим в Париж после неудавшейся попытки
восстанию во Франкфурте и националистических и революционны
празднеств в Гамбахе в 1832 году. Людвиг Бёрне в своих «Mittheilung
aus Paris» (письма 26 и 27 февраля 1832 г.) описал, как несколь
немецких торгово-промышленных служащих, к которым присоедин
лась группа ремесленников, собиравшаяся обыкновенно в маленьк
ресторане на rue Tirechappe, № 7, положили начало этому союз
Ежемесячный членский взнос в один су с человека оказывал по
держку пропаганде, которая состояла в покупке полезных для де
книг. Студенты и журналисты из эмигрантов встречались с масс
состоявшей из приказчиков и рабочих. Всего было человек пят
сот. Собирались они в пассаже Saumon или в каком-нибудь зале
предместьях. Генрих Гейне, с аристократическим отвращением и
ещавший эти кабачки, куда против его воли водил его Бёр
оставил нам картинку этих собраний, в которой он тщетно пытал
под покровом иронии скрыть буржуазный страх [2]). Вольфрум
Гарнье были главными ораторами на этих собраниях, на которы
к великому негодованию поэта, какой-нибудь кривоногий и безобра
ный сапожник мог провозглашать всеобщее равенство людей.
туда приходил и сам Людвиг Бёрне и покорял сердца своим слово
еще более мощным, выразительным и сжатым, чем слог его про
ведений, речью, достойной Нагорной проповеди. Вообще его социал
ный республиканизм ничем не отличался от учения Ламеннэ и и
сил такую же библейскую окраску, как и у того. Но учение э
слишком далеко от учения Маркса, чтобы стоило излагать его зде

[1]) См. их краткую, но хорошо составленную историю в книге Черн
«Le parti républicain sous la monarchie de juillet», 1901 г.
[2]) H. Heine, «Ludwig Boerne», кн. III.

Сентябрьские законы 1834 года о сообществах положили конец этой форме пропаганды. Тем не менее общество не перестало существовать, но, как и французские общества того же времени, оно стало тайным.

II. «Союз изгнанников». Яков Венедей и Теодор Шустер (1834—1836).

Новое общество начало называться «Союзом изгнанников». В его состав входили те же члены, что и в то общество, от которого оно происходило, но новое общество подвергло их суровой дисциплине. Его организация в точности неизвестна. Повидимому, группы назывались «шатрами» (Zelte) или «хижинами» (Hütten) [1]). Исполнительный комитет, «фокус» (Brennpunkt), около которого группировались эти «шатры», требовал беспрекословного повиновения и тайны. Очень возможно, что там, как и у франк-масонов, в союзах подмастерьев (compagnonage), у карбонариев и в позднейших тайных обществах, существовал обряд посвящения, во время которого вступающим в общество грозили позором и смертью в случае предательства. Ничего неизвестно относительно действительных размеров этого общества. Но в 1840 году полиция обнаружила «шатры» в Бремене, Берлине, Нассау, Франкфурте и Майнце.

Целью общества, по словам Георга Адлера, было «освобождение и возрождение Германии и проведение в жизнь принципов, содержащихся в «Декларации прав человека и гражданина». Эта главная цель могла быть достигнута «только путем осуществления и поддержания социального и политического равенства, свободы, гражданской доблести и национального единства сперва в землях немецкого языка и быта, а затем среди остальных народов мира».

Сходство этой программы с программой французского «Общества прав человека» очевидно, а потому и мог быть поставлен вопрос, был ли «Союз изгнанников» ветвью или же только копией этого французского общества. В настоящее время вопрос этот не разрешим, так как «Общество прав человека» было распущено, после восстания—в апреле 1834 года, а судебное преследование, направленное против него, не обнаружило германской ветви. Но можно утверждать, что «Союз изгнанников» признавал те же тактические приемы, задавался теми же целями и в нем возникали те

[1]) Георг Адлер, «Die Geschichte der ersten Sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland». Breslau, 1885, стр. 11 и др. Но этот автор не указывает своих источников.

же теоретические разногласия. Как и в «Обществе прав человека»,— мало-по-малу обострялись разногласия между чистыми демократами с одной стороны, стремившимися прежде всего основать республику от которой они ждали просвещения и освобождения народа, и, другой стороны,—коммунистами, в большинстве своем несомненно последователями Бабёфа,-а также и сторонниками Кабэ. Эти идей ные разногласия с совершенною ясностью проявляются в спора между теоретиками, Яковом Венедеем и Теодором Шустером, кото рые и являлись вдохновителями этих групп и председательствовал в том самом «исполнительном комитете», решениям которого тре бовалось беспрекословное повиновение. Об этом можно составит себе некоторое представление по тому, что дошло до нас от и газеты «Изгнанник» (Der Geaechtete), издававшейся в 1834 году [1]

Яков Венедей, родившийся в Кельне, бывший приват-доцентом в Гейдельберге, был воспитан в традициях якобинского республи канизма, пустившего корни в рейнских областях с 1791 года [2] Он был арестован после республиканских празднеств в Гамбахе, и в тот самый момент, когда баденские власти собирались выдать ег прусским властям, ему удалось скрыться и бежать в Париж. Ег учителями была Бёрне и Ламеннэ. Но позднее Гутцков слышал, ка он на банкете фурьеристов провозглашал тост в честь Фурье.[3] Расплывчатость его социальных взглядов становится понятной, есл вспомнить, что он прежде всего был якобинцем, членом «Обществ прав человека» и повторял формулы своих вождей с такой же покор ностью, какой он требовал, в свою очередь, от своих подчиненных

Его социальные формулы вызывают сначала изумление. «Кажды имеет право сохранить свою собственность,—без чего собственност была бы бесполезна. Каждый имеет право приобретать трудом то чего он не имеет,—в противном случае нищета была бы вечной» Он признавал законною только собственность, приобретенную бла годаря труду. Он считал, что государство имеет своей целью благ всех и каждого, и что общественный порядок является только сред

---

[1]) Уже, быть может, не существует полного экземпляра этого издания Следующее изложение основывается на тех выдержках, которые приводятс в книгах:

Emil Kaler, «Wilhelm Weitling, seine Agitation und Lehre», 1887, стр. 2 и след.

Heibrich Schmidt, «Ein Beitrag zur Geschichte des Bundes der Geaechteten (Neue Zeit, XVI г., т. I, стр. 150 и след.).

Franz Mehring, «Geschichte der deutschen Sozialdemokratie», т. I стр. 71 и след.

[2]) Он обнародовал и дополнил воспоминания отца своего Михеля Ведене в «Die deutschen Republikaner unter der französischen Republik», 1870.

[3]) Gutzkow, «Paris und Frankreich. 1834—74», стр. 169.

ством для достижения этой цели. Итак, богатства состоят в распоряжении **общества**, находятся в полной его собственности, предназначены для этой святой цели. Обществу принадлежит право определять пределы, которых индивидуальная собственность не в праве переступать». Все это не что иное, как робеспьеровские идеи, согласно которым собственность определяется, как «право каждого гражданина пользоваться и располагать по своему желанию той долей благ, которая обеспечена ему законом». Эта идея была воспринята «Обществом прав человека» и защищалась им в «процессе двадцати семи» в 1833 году.

Говорят, что Венедей не имел ясного понятия о классовых противоречиях и это, несомненно, верно. Но его звучные фразы о «пропаганде голода», о кровавом его знамени, на котором начертано: «У нас нет работы, — нет хлеба», все это лозунги того пролетарского движения, которое было подавлено в Лионе и Париже (у церкви Сэн-Мерри) в 1834 году. Он допускал три пути для преобразования общества: 1) призрение нуждающихся; 2) обеспечение всем необходимого минимума; 3) обложение налогом избытка. Он воображал, что политическая свобода сама-собою приведет к такого рода социальному равенству, которое обеспечит достаточное пропитание всем гражданам, способным и желающим работать. Таким образом Венедей оставил позади формулы «Общества прав человека», и дошел до воззрений Барбэса и «Общества времен года» (Société des Saisons).

Пролетарский образ мыслей овладевал даже теми, кто вступил в общество с взглядами националистическими и республиканскими по преимуществу. Эти скромные сапожники и неизвестные портные, «эти художники дратвы и иголки», составлявшие предмет насмешки для «Мюнхенской Политической Газеты», хотя и не скоро, но все же начинали понимать, что «кроме права работать, служить, терпеть нищету и голод и молчать, есть еще другие **права человека**», и их газета осмеливалась выражать угрозы, свидетельствующие о вполне развитом классовом самосознании.

Главным образом Теодор Шустер в журнале «Der Geaechtete» умело обосновывал и защищал пролетарские требования. Его влияние скоро стало преобладающим, когда, по настоянию прусского посольства, Венедей был вынужден покинуть Париж и поселиться в Гавре. Густав Эргардт, которого как эльзасца нельзя было изгнать, был назначен номинальным редактором журнала [1]). Шустер же стал его

---

[1]) Об этом свидетельствует письмо Веденея от 21 апреля 1835 года, хранящееся в архивах Цюриха. Относительно Теодора Шустера, см. уже цитированную монографию Heihrich'a Schmidt'a (Neue Zeit, г. XVI, т. I).

действительным редактором и вдохновителем и был им до самого прекращения издания в 1836 году. Он до 1841 года оставался бесспорным вождем организации.

При чтении «Изгнанника» (Der Geaechtete) и «Мыслей республиканца», изданных в Париже в 1835 году, легко убедиться, что его теоретические учители были Сэн-Симон и Сисмонди. Но его практическим учителем был французский пролетариат. Поэтому не удивительно, что он выработал уже очень близкое к Марксу понятие о борьбе классов и экономическом детерминизме и что его проекты общественных преобразований являются предвестниками Луи Блана и Лассаля.

В основании системы лежит сэн-симоновская идея о необходимой зависимости политического строя от экономического; затем «реформистская идея» (также французского происхождения), отвергающая политические революции, как бесплодные, если они не сопровождаются ломкою самого социального строя. Водворенный революцией режим формальной свободы—не более как обман, поскольку общество разделяется на два класса граждан, из которых одни бедны, невежественны и наивно-доверчивы, а другие богаты, образованы и своекорыстны. Никакие законы мира не могут помешать тому, чтобы первые не превратились в рабов вторых. Несметные общественные богатства сконцентрированы в немногих руках и после этого еще хотят, чтобы всем была дана свобода? Это противоречие подобно тому, которое заключается в стремлении примирить монархическую власть одного лица и волю народа.

Среди рушащихся общественных устоев есть нечто непрерывно растущее и увеличивающееся, бессознательное, огромное, ненасытное существо—капитал. Он требует плодов чужого труда, присваивает продукт производства всего общества, требует исключительно себе всех наслаждений цивилизации, созданной народом, который от них устранен. «Если хотят—писал в 1834 году «Der Geaechtete»—дать народу свет, следует в грядущую революцию ниспровергнуть не только трон, но и монархию. Монархия же заключается не в геральдических гербах и не в королевских коронах; монархия, это—привилегия. А привилегия из привилегий—богатство».

В современном обществе, добавляли «Мысли республиканца», политическая власть находится в руках привилегированных и богатых; из этого следует, что это правительство законодательствует в таком духе, чтобы еще более упрочить приобретенное богатство и еще сильнее обездолить бедного. «Закон освящает и покровительствует союзу сильных против слабых, хозяев против рабочих. Он осуждает и преследует оборонительный союз слабых против сильных, рабочих против хозяев. Есть ли в этом законность?» («Мысли рес

публиканца», стр. 39). Политические учреждения, гражданский закон, торговое право, земельная собственность, капитал имеют таким образом только одну цель и один неизбежный результат: скопление народного богатства в руках небольшого числа лиц; низведение большинства граждан в ряды *илотов богатства* (Vermoegenshelotismus; ibid., стр. 25). Общественный строй сложился так, что концентрация богатств развивается наряду с пролетаризацией.

Шустер повторяет строгую дедукцию Сисмонди, применяя ее к положению Германии. Он описывает современную фабрику, то чудовищное нагромождение богатств, концентрирующая сила которых возрастает со скоростью, прогрессивно увеличивающеюся. Он показывает, как фабрика губит мелкие предприятия, захватывает монополию в торговле и добивается таким образом неограниченного господства на рынке труда. И можно догадаться, как она, завоевав это господство, пользуется им, чтобы понижать заработную плату и чрезмерно удлинять рабочий день (ibid., стр. 32). В Германии около 1835 года погибли целые отрасли промышленности; другие же выдерживают последний отчаянный бой против этого нашествия крупной фабрики и машинизма; «можно предвидеть, что рано или поздно громадное большинство рабочих будет охвачено революционной яростью или же опустится до жалкого существования фабричных рабочих, если только широкие реформы не положат решительно конца неравенству» (ibid., стр. 29—30). «Существование *среднего* класса стало несовместимым со структурой современного социального организма» (ibid, стр. 25).

«Феодалы биржевого и промышленного капитала повелевают сотнями тысяч служащих, ведущих жалкое существование в их конторах; миллионами рабочих, изголодавшихся, изнуренных, которые чахнут в их отвратительных мастерских». Из этих людей никто не имеет надежды основать когда-нибудь собственное предприятие, ни один не имеет ни достойного человека заработка, ни обеспечения старости. Богатство находит дорогу только к богатым. *Nur zu den Reichen führt neuen Reichtums Pfad* (Ibid., стр. 25). «С каждым днем проявляется все больше классовое противоречие между двумя классами, между классом богатых, которые, ничего не производя, потребляют, и классом бедных, которые все производят и всего лишены» (ibid., стр. 35).

Таким образом Шустер ясно себе представляет, что современная техника вызывает развитие крупного производства. Но он превосходит своего учителя Сисмонди в том, что восхищается революционной смелостью новой могучей техники. Его не затронул реакционный дух мелкой буржуазии, которая думает себя спасти насильственным изгнанием машинного производства. Та же самая революю-

ция в технике, которая ускоряет пролетаризацию ремесленников, делает необходимым обобществление средств производства. Шустер требует, конечно, этого обобществления как идеалист, основывающий на требованиях разума и справедливости. Но он умеет также в угрозах дать предчувствие грозных раскатов пролетарской революции.

Его практический проект общественных преобразований, несомненно заимствованный у Бюше (Buchez), носит уже вполне лассальянский характер.

Только организация обратит на благо общества «огромные и в настоящее время губительные для человечества силы», которые заключает в себе машинное производство, т.-е. обратит «машину» на пользу людям, которых теперь она подавляет своей конкуренцией. Шустер требует «об'единения рабочих в производительные товарищества, основанные при участии государства», т.-е. создания «национальных мастерских». Капитала для них должно требовать у государства. «Ведь долг государства—всеми средствами увеличивать довольство граждан; его могущество возрастает с процветанием всех отраслей промышленности; его естественное назначение—служить благополучию людей» (Ibid., стр. 13). С одной стороны это, несомненно, доводы, выводимые из начал естественного права, мало способные убедить правящих, раз они получили свои полномочия, как это думал сам Шустер, от класса богатых. Но он прибегает также и к доводам экономического порядка, которыми позднее пользовались Луи Блан и Лассаль.

Кооперативистская республика обратит против капиталистической промышленности ее собственную тактику—конкуренцию, и тактика эта несомненно будет победоносной. Шустер воображает, что горячее соревнование овладеет теми рабочими, которым выпадет на долю миссия доказать миру, что об'единенные рабочие имеют право на освобождение, доказав, что они способны к самостоятельному ведению предприятий. Они будут стремиться, чтобы производство такой национальной мастерской было выдающимся по качеству, и вскоре интерес самих же потребителей, желающих получить хороший товар, обеспечит им верных покупателей, что даст предприятиям коммерческую солидность. В виду очевидного успеха, государство сможет принимать участие одновременно в тысячах национальных мастерских. Они сломят новый промышленный феодализм, столь же притеснительный, как и аграрный феодализм средних веков. И вскоре кооперативистская республика в «полном блеске осуществленного идеала всеобщего благополучия будет изливать снопы света во мрак заброшенных мертвых фабрик».

Можно будет, пожалуй, опасаться, чтобы производство вскоре не превысило потребления. Продукта труда современной германской промышленности, при распределении его на кооперативных началах, было бы почти достаточно для уничтожения нищеты. Но следует принять в расчет, что производство, благодаря прогрессу земледелия, облегчению внешней и внутренней торговли, новому развитию городской промышленности, возрастет, быть может, в десять, в двадцать раз, и таким образом может не хватить покупателей. Но разве недостаточно сократить рабочий день, чтобы восстановить равновесие? (ibid., стр. 19). Кооперативистская республика принесет все свободы, в том числе и необходимое свободное время для мысли и радости бытия.

Шустер не сомневается, что государство, если ему предложат это мирное решение социального вопроса, примет его. Бесплодно ждать, подобно Фурье, филантропа-миллионера, который один принесет необходимую для освобождения пролетариев жертву. Но можно обратиться к разуму богатых, представленных в лице их уполномоченного правительства. Пусть выбирают, ознакомившись с положением вещей, предложенный им мир или неизбежную, в случае их отказа, войну. «Если вы отвергнете слова мира: если, по примеру прошлого, вы ответите дикими зверствами на скромные требования народа, тогда горе, не народу—ведь дело народа погибнуть не может—горе вам, богатые! Вы сами стремитесь к своей гибели, и она не минует вас. Вы не хотите социальной реформы; так склонитесь пред социальной революцией!».

Ясно, что эта теория, предвещающая уже Лассаля, является также как бы наброском марксизма. Эта теория укрепляет в «Союзе изгнанников», который является предшественником «Союза коммунистов», следующие понятия: 1) понятие классовой борьбы; 2) довольно правильно формулированное понятие концентрации капиталов; 3) теорию прогрессивной пролетаризации, очень близкую к «Коммунистическому манифесту»; 4) теорию революции, которая будет не исключительно политической, но и социальной; чтобы быть вполне марксистской, последней теории недостает только более глубокого пессимизма, который приводит к тому, что коммунисты 1847 года считали насильственную революцию неизбежной; 5) даже создание «национальных мастерских» остается в марксистской программе (§ 53, ст. 7), как действительное переходное средство, хотя Маркс уже не приписывает ему значения панацеи.

Бесспорно, что набросанное в таком виде учение стоит бесконечно выше народнического радикализма Берне и Венедея. В союзе прежних эмигрантов заговорщическая тактика, ставящая своей задачей будущие насильственные перевороты, соединялась с модеран-

тизмом, сводившим будущую революцию к исключительно политической цели. Требовали слепого повиновения—для насильственного осуществления второстепенной задачи. Члены союза—пролетарии под влиянием нового учения Шустера, не оставляя надежды на энергичное выступление, считали необходимым начать открытую пропаганду. Среди них уже проявлялся взгляд, что социальная революция не будет уже революцией меньшинства, а раз она должна быть совершена большинством, сделавшимся сознательным, то нет уже смысла готовиться к ней под покровом мрака. Они отделились вместе с Шустером в 1836 году, и когда прусская полиция в 1846 году «пронюхала» о нескольких группах, принадлежавших раньше к «Союзу изгнанников», то эти группы уже почти прекратили свое существование [1]). Последовавшие же за Шустером группы основали «Союз справедливых» (с центром в Париже), число членов которого быстро возросло.

III. «Союз справедливых» и Вильгельм Вейтлинг (1836—1839)

Новая группа составилась по преимуществу из ремесленников. Слепое повиновение «Союза изгнанников» она заменила демократической и выборной организацией [2]). Несомненно, несколько литераторов сохранили в ней сильное влияние. Это были, кроме Шустера, поэт Герман Мэйрер (Maeurer) и приверженец Кабэ Герман Эвербек. Карл Шаппер, хотя и добывал себе пропитание в Париже в качестве типографщика, также изучал когда-то лесоводство в Гиссене. Но сапожник Генрих Бауэр, часовщик Иосиф Молльи, портной Вильгельм Вейтлинг обеспечивали преобладание простых работников.

На самом деле, право союзов в том виде, в каком оно в то время существовало во Франции, не давало возможности союзу образоваться открыто. Он оставался против своей воли тайным обществом и, как «Союз изгнанников», был в связи, повидимому, с «Обществом прав человека», так и он примкнул к «Обществу времен года», основанному Барбасом и Бланки в 1837 году.

Организация, если не по своей терминологии, то по крайней мере по своей форме, приближалась к «Обществу времен года». Арнольд Руге описал ее по-наслышке в 1842 году [3]). Группа из

---

[1]) Ф. Энгельс, Предисловие 1885 года к «Enthüllungen über den Kommunisten Prozess zu Köln» Карла Маркса.

[2]) Франц Мерингг (Gesch. d. deutsch. Sozialdemokratie, т. I, стр. 77).

[3]) Arnold Ruge, «Zwei Jahre in Paris». Leipzig, 1846, глава 21.

десяти членов составляла «общину», десять общин об'единялись в одну «область» (Gau). На центральное собрание, называвшееся «зала» (Halle), собирались делегаты ото всех «областей», которые избирали «исполнительный комитет» (Vorstand) и «вспомогательный комитет» (Beistand). Точно также областные «кандидаты» выбирали «вспомогательную залу» (Beihalle). «Исполнительный комитет» давал политическое руководство. «Вспомогательному комитету» принадлежало право контроля. «Вспомогательная зала» заведывала финансами, архивами и служила судом чести в случае разногласий. Общество насчитывало тысячу членов.

Руководящие начала «Союза Справедливых» были тождественны с принципами «Общества времен года». Это общество исповедывало уже учение, что не достаточно одной политической революции, но следует «уничтожить все привилегии, иначе,—значило бы не сделать ничего» [1]).—Республика, это—единственный законный образ правления, «потому что только она основана на равенстве, только она налагает на всех равные обязанности и дает всем равные права». Обязанности эти заключаются «в подчинении общей воле (volonté générale), в преданности отечеству и братском отношении к каждому члену нации». Соответствующие права—1) право на существование. «Каждый, если он трудится, должен иметь обеспеченное существование». 2) Право на образование, «потому что разум имеет такое же право на жизнь, как и тело». 3) Избирательное право и референдум. «Но так как общество заражено, то, для перехода к здоровому состоянию его, народу будет в течение некоторого времени необходима революционная власть».—Кому не ясно, что из этой бабефовского духа программы «Общества времен года» «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса заимствовал: 1) обязательный для всех труд, 2) всеобщее обязательное обучение, 3) диктатуру пролетариата. Все это, а также и понятие о социальной республике, как о точном равновесии прав и обязанностей, встретится современем даже в постановлениях «Интернационала».

Но как ни ясны были эти принципы в теории, когда переходили к их осуществлению, возникали различные толкования. Разногласия стали резкими и в «Союзе справедливых». Уничтожение монархической формы правления было первым догматом веры, и таким образом возродился вновь старый раскол между реформистами, которые представляли себе, что водворение республики само собой

---

[1]) См. документы процесса мая 1839 г. представленные высшему суду (cour des Pairs). Обвинительный акт, стр. 40—43, и Tchernoff, «Le parti républicain sous la monarchie de juillet», стр. 386.

приведет к социальной республике, и коммунистами в строгом смысле этого слова, которые считали, что нецелесообразно начинать революцию, если не стремиться осуществить ее во всей ее полноте. Столяры (плотники и др.) стояли за частичную и республиканскую революцию. Портные (сапожники и др.) представляли себе республику мистическую, христианскую, в которой будет царить общность имуществ. Та и другая партия расходились из-за вопроса о времени наступления революции, в ближайшем или далеком будущем. Эти же самые распри восстановляли также друг против друга два главных парижских тайных общества: «Общество времен года» и общество «Демократических фаланг» (Phalanges démocratiques). Теперь известно, что руководимое Бланки и Барбэсом «Общество времен года» изо всех революционных обществ того времени было в одно и то же время и более пролетарским по своему составу, чем все остальные, и самым умеренным. В частности Барбэсъ был в данный момент более склонным действовать путем печати, чем делать попытки бунтарских выступлений [1]). Ложные обвинения, распространяемые «Фалангами», которые под конец могли навлечь на него подозрения, вынудили его в мае 1839 года перейти к выступлению, и «Союз справедливых», который однако не был связан обязательством дисциплины, последовал за ним из солидарности. Союз сам находился в нерешительности, и Вейтлинг всегда колебался между мирной пропагандой и кровавой революцией. Ему то союз поручил в 1838 г. составить «манифест». Таким образом была написана брошюра: «Человечество, как оно есть и каким оно должно было бы быть [2]); она является истинной предшественницей «Коммунистического манифеста». Ее напечатали тайно в количестве 2 000 экземпляров. Вейтлинг таким образом также участвовал в установлении той традиции, из которой вышел «Манифест» Маркса и Энгельса.

Вейтлинг в 1838 году не пришел еще к той сложной и по существу фурьеристской теории, которая дала ему в 1842 году возможность создать свои «Гарантии гармонии и свободы». Нельзя не видеть, что, благодаря влиянию «Союза справедливых», его первое произведение пропитано духом Бабёфа.

Вейтлинга возмущает неравенство в распределении труда и богатств, вследствие чего рабочий трудится день и ночь, склады завалены товарами, и только рабочий лишен самых необходимых для пропитания припасов, удобного жилища, одежды. Распределение

---

[1]) См. Tchernoff. «Le parti républicain sous la monarchie de juillet» стр. 375—388.

[2]) Мы цитируем по перепечатке в «Sammlung Gesellschafts-wissenschaftlicher Aufsätze», Eduard Fuchs, Мюнхен, 1895 г.

справедливо, и благодаря этому на земле столько же несправед-
вых людей, сколько богатых.

Быть богатым, это значит иметь возможность получать больше
слаждений, чем чувствуешь в них потребность, не работая. Это—
ступно, пока существуют бедные (стр. 12), и самый труд проле-
иев посвящен главным образом производству предметов этой пре-
ушной роскоши.

Настоятельные же потребности пролетария общественной орга-
зацией ничуть не удовлетворяются. Заработная плата рабочих уста-
влена таким образом, что она дает возможность рабочему получать
лько незначительную долю худших продуктов. Посредники берут
него разорительную дань. Ростовщики гложут его. Только богатый
купает дешево и пользуется кредитом на выгодных условиях. И
обавок рабочие ослеплены и не видят того, что может избавить
от нищеты. Они сваливают вину на машины, и верно, что при
временном социальном строе они приносят им вред. Ведь они вы-
асывают на мостовую толпы рабочих, которых они делают ненуж-
ыми; и та заработная плата, которую они дают возможность эко-
омизировать, служит накоплению новых капиталов, то есть новых
ривилегий для лентяев и жуиров. Таким образом, машина, которая
редназначена для того, чтобы облегчить труд рабочего, и современем будет несомненно его освободительницей, усилила его нищету,
облегчая его труда. Быть может даже она дала возможность
лишить рабочий день (стр. 14).

Каковы же причины этой аномалии неравномерного распреде-
ения богатств и работы? Одна единственная: деньги. Вот—крова-
ый бич, причина всех угнетений. Правительство, священники, судьи,
оры протягивают к угрозами жадные руки. И что еще опаснее
того угнетения, это добровольное рабство тех, кого развращают
еньги. Продаются имущества; продаются женщины; продаются души.
родается политическая свобода. В день выборов, когда подсчиты-
аются бюллетени, получается поразительный результат, что бога-
ые правы, а бедные виноваты.

Это лживое, развращенное и жестокое общество должно быть
менено таким строем, в котором **закон природы** будет сочетаться с **законом любви**. Эти два закона приведут к мысли,
го следует равномерно между всеми распределить труд и наслаж-
ения. Следует всем гражданам дать одинаковое воспитание и обоим
олам предоставить одинаковые права и обязанности, принимая во
нимание природные различия. Следует уничтожить наследование и
астную собственность. Власти, которые будут все выборными, бу-
ут ответственны и сменяемы. При распределении благ не будет
азличия между лицами, облеченными властью, и остальными граж-

данами, а также между квалифицированным и простым трудо
Ценность всех продуктов будет вычисляться по затраченному раб
чему времени (стр. 37). Каждый будет иметь полную свободу дей
ствий и слова в пределах должного уважения к праву другого
Каждому общество будет гарантировать возможность упражнять
развивать свои духовные и физические способности (стр. 23—24).

Эти принципы будут уважаться, если в обществе будут уста
новлены: «семейственная организация», заведующа
определением потребностей, и «производственная органи
зация», заведующая распределением работ. Каждый гражданин
этом обществе, устроенном на подобие «Союза справедливых», бу
дет участвовать в обеих организациях.

1. В «семейственной организации» группа
1000 семейств образует семейный союз (Verein) и выбирает всеоб
щим голосованием, без различия пола, союзное правление. Десят
союзов образуют «семейный округ» (Familienkreis) и выбирают окруж
ное правление. Последнее посылает депутата на «Федератив
ный С'езд», а этот с'езд выбирает в свою очередь постоянны
орган, «Сенат», высшую законодательную власть. «Сенат» назна
чает на каждый миллион жителей одного заведующего, на обязан
ности которого лежит исследование потребностей населения и необ
ходимых для их удовлетворения работ, а также количества сыры
материалов и имеющихся в распоряжении продуктов. «Сенат», со
ставив таким образом статистику потребностей, передает в мини
стерство список требующихся работ (стр. 28—32).

2. В «производственной организации» обществ
делится на четыре класса: a) сельский класс, b) рабочий клас
c) интеллигентный класс, d) общая промышленная армия. В «сель
ском классе» десять крестьян образуют «артель», руководимую
выборным десятским. Двадцать десятских выбирают «старосту». Де
сять «старост» выбирают из своей среды одного в «Сельски
Совет», который выбирает по одному представителю от каждо
отрасли сельского хозяйства (хлебопашество, виноделие, хмелево
ство, скотоводство и др.) для председательствования в «министер
стве» Союза. Из среды «Сельского Совета» «Сенат» назначает п
одному инспектору на миллион земледельцев (стр. 28—32).

Точно также в рабочем классе десять ремесленнико
художников или рабочих выбирают десятского; десять десятски
выбирают мастера и десять мастеров—начальника ма
стерской. Сто мастерских выбирают совет мастеров, избран
ных из тех, кто выделился особой изобретательностью. Сове
мастеров, с согласия ста начальников мастерских своего округа
посылает одного из своей среды в «Промышленный Совет»

который назначает по одному представителю от каждой отрасли промышленности для председательства в министерстве Союза. Из среды «Промышленного Совета» Сенат выбирает счетоводов и директоров общественных магазинов (стр. 29).

Класс интеллигентов служит для замещения во всех разрядах тех должностей, для которых требуются более трех лет учения. Каждая группа из 1000 семей имеет одну первоначальную школу. Группа из 10.000 семей имеет несколько промышленных училищ и одну высшую школу. Десять округов имеют вместе один университет. Профессора Союза выбирают по одному представителю от каждого из трех факультетов (медицинско-философского, физического и технологического) для председательства в министерстве. Студенты каждого университета выбирают одно заслуженное лицо в «Ученый Совет». Сенат назначает из среды «Ученого Совета» профессоров союза (стр. 30).

Кроме этих децентрализованных сельских, промышленных и научных работ, существуют общественные работы, в которых заинтересован весь Союз. Сюда относятся работы в рудниках, сооружение железных и шоссейных дорог, мостов, каналов, работы по расчистке угодий под пашню, по осушению болот, перевозке, ремонту путей сообщения, по колонизации. Они выполняются промышленной армией, служба в которой обязательна между 15 и 18 годами. Армия расквартирована по семьям. Начальники низших степеней выбираются из среды поступивших на повторительную службу, высших же степеней — назначаются Сенатом из среды преподавателей (стр. 31).

Предметы роскоши или прихоти производятся в вольных мастерских, где каждый может работать несколько сверхурочных часов в неделю, так называемых «торговых часов». В самом деле, исключительно продукты этого добровольного труда будут пускаться в торговый оборот, и этот труд будет оплачиваться меновыми квитанциями, которые заменяют деньги в этой частичной и единственно дозволенной торговле (стр. 34, 38). Председатели федерального министерства, ознакомившись со списком требуемых Сенатом работ, распределят их между низшими администрациями и в то же время установят требуемое от каждого гражданина число часов труда (стр. 32, 33).

Вейтлинг не сомневается, что массы примкнут вскоре к этому учению. Но для этого нужны апостолы, способные вызвать на свет такие глубокие убеждения, которые побуждают к действию. Пролетариат даст этих апостолов, которые часто будут мучениками, ибо правительство и буржуазия подвергнут суровым карам тех, кто революционною проповедью будет угрожать их могуществу и их

привилегиям. У пролетариата однако хватит терпения посылать этих мучеников для покорения умов. Он знает, что истина только ценою крови пробивает себе дорогу.

Но если мученичества пролетариев будет недостаточно для победы над правящим классом, то тогда будет справедливым разжечь пламя революции. Тогда обратятся к тактике террора, против которой в конце концов будут бессильны и полиция и войско, и с помощью этой новой тактики пойдут на штурм собственности [1]).

Как ни далек марксизм от этого учения, в одно и то же время и сантиментального и утопичного, он уважает в нем однако дух Бабёфа, который можно распознать сквозь прикрасы, заимствованные Вейтлингом у Фурье и Кабэ. Уничтожение права собственности на землю и права наследования, план общественных распашек и земельных мелиораций, создание промышленных армий, сочетание воспитания и материального производства не являются, конечно, личными идеями Вейтлинга. Он только собрал ходячие формулы, но в свою очередь добился их признания в этом «Союзе справедливых», где нашел их Маркс. Марксистская программа сохраняет их под названием переходных мер (§ 53, п. 1, 3, 7, 8, 10). И даже в этой наклонности к бунтарскому выступлению, когда исчерпано дело мирной пропаганды, Маркс сохранял сочувственное отношение в то самое время, когда считал его неполитичным.

Попытка вооруженного восстания имела действительно место 12 и 13 мая 1839 года, когда «Общество времен года» покрыло баррикадами квартал Ратуши (Hôtel-de-Ville). Как и вся организация Барбэса, там погиб «Союз справедливых». Среди немцев, членов союза, которые были осуждены, можно встретить имена нескольких безвестных героев. Аустен (Рудольф-Август-Флоренц), сапожник, родом из Данцига, 23 лет, был подобран за баррикадами на rue Grenelle с несколькими сабельными и штыковыми ранами [2]), «после того, как сражался с таким ожесточением, что обратил на себя внимание

---

[1]) Вейтлинг только позднее, в Швейцарии, в своих письмах к Эвербеку и Августу Бекеру в 1843 году изложил свой план борьбы. Он заключался в освобождении путем целого ряда внезапных нападений на тюрьмы и остроги двадцати или сорока тысяч каторжников и вообще уголовных преступников, которые есть в каждой стране, и союзе с ними. Эти бродяги, которые из атавистического инстинкта ненавидят существующий строй, будут очень пригодны для преследования тех, кто защищает этот строй и его представляет. Эвербек и Август Бекер горячо восставали против этого проекта. (См. Kaler, «Weitling», стр. 42, 48).

[2]) Высший судъ (Cour des Pairs), процесс о 12 и 13 мая 1839 года. Доклад Мерилью, т. I, стр. 216. Личные показания обвиняемого. Там же, т. II, стр. 58.

время боя». Он каким-то чудом выздоровел и был присужден к
тнадцати годам тюремного заключения. Даниил Майер, жестяник,
дом из Цвейбрюкена, 28 лет, был взят в плен при нападении
сургентов на мэрию 7-го округа и присужден к такому же нака-
нию. Карл Шаппер, Генрих Бауэр, отбыв предварительное тюрем-
е заключение, должны были эмигрировать в Лондон [1]). Часовщику
сифу Моллю и Вольфруму удалось бежать. Многие, записанные
д чужими именами, умерли в больнице «Hôtel-Dieu» от ран.
ейтлинг бежал в Швейцарию, сумев предварительно собрать остатки
збитого Союза.

. «Союз Коммунистов» (1847—1851) Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Союз возродился, но центр его был перенесен в Лондон. Тогда
зникло, сначала в группах, новое название. Точно так же, как
а тайных французских общества, до того враждовавших, после
ражения слились для образования единого «Общества ком-
унистов», так и Шаппер, Генрих Бауэр, Молль и портной
скарпус назвали «Коммунистической группой самообразования рабочих» организацию, основанную ими в
840 году в Лондоне, где с ними познакомился в 1843 году
р. Энгельс.

Однако, наиболее значительные силы, сгруппировавшиеся во-
уг Вейтлинга, находились в Швейцарии, где они вместе с ради-
альными демократами фейербаховского оттенка вели агитацию среди
спрестанных внутренних разногласий. Это движение было подав-
ено целым рядом политических процессов, из которых самым
ажным был — закончившийся осуждением Вейтлинга в 1843 г. [2]).

Организации, затравленные, лишенные своих вождей, влачили
звестное и робкое существование до 1846 года. Эвербек, последо-
атель Кабэ, руководил мирной работой немецких групп в Париже.
осле разгрома сторонников Вейтлинга в Швейцарии влияние пе-
шло к лондонской организации, куда стекались скандинавские,

[1]) F. Engels, Предисловие к «Enthüllungen über den Kommunistenprozess» р. 4.

[2]) По поводу коммунистической и радикальной агитации в Швейцарии . Wilhelm Marr, «Das junge Deutschland in der Schweiz», 1846; Bluntschli, ie Kommunisten in der Schweiz nach den bei Weitling aufgefundenen Papie-n», 1843; доклады, сделанные исполнительному совету в Берне в 1836 году кантональному совету в Невшателе в 1846 году; Karl Marx, «Herr Vogt», 60; Gottfried Keller, «Briefe und Tagebücher», изд. Baechtold, 1895, т. I.

голландские, венгерские, чешские, русские и другие славянские эльзасские эмигранты, и которая казалась таким образом прообразом в миниатюре будущего международного коммунизма. Одно стремление об'единяло всех: приспособить к новому политическому положению учение партии, которое привело к тяжелым тактическим ошибкам. После 1843 года лондонская организация и Эвербек были приведены в сильное смущение серьезной и обоснованной критикой, которой их подвергли новые молодые теоретики, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, с которыми они находились в переписке. Они предложили им войти в союз. Маркс и Энгельс отказались. Внимательное наблюдение экономических явлений и современных революций, анализ учений, сопоставленных ими с этими фактами, дали им возможность формулировать новое коммунистическое учение. Они не были расположены смешивать его с той беспорядочной метафизикой из немецкой философии и плохо понятого бабувизма, какую представляло из себя тайное учение «справедливых». Они решили, прежде чем вступать в союз, добиться признания своей теории.

Они хорошо сознавали бесспорное превосходство своего экономического образования. Они имели уже опытность в газетной полемике: Маркс, как сотрудник «Рейнской газеты» (Rheinische Zeitung) Бруно Бауера и Vorwaerts'a, издававшегося в 1834 году Бернштейном в Париже; Энгельс, участвуя в «Deutsches Bürgerbuch» Пюттмана в Дармштате и Мангейме (1845—46) и в «Rheinische Jahrbücher für soziale Reform», издававшихся также Пюттманом в Дармштадте и Констанце (1845). В «Франко-Германской Летописи» (Deutsch-französische Jahrbücher), издававшейся в 1844 году в Париже, Маркс формулировал новый метод пролетарской критики в трех острых умных письмах к Руге, в «Критике гегельянской философии права», которая знаменует момент падения общественной философии Гегеля подобно тому, как критика Фейербаха подорвала основы религиозной философии гегельянства, и, наконец, в еще поныне поучительной статье об «Еврейском вопросе». Энгельс в отчете о незадолго перед тем появившейся книге Карлейля (Past and Present) занял определенную позицию по отношению к феодальному социализму и написал свой «Очерк критики политической экономии», который явно еще слишком пропитан гегельянским формализмом, но уже дает возможность предугадать новую материалистическую диалектику. Особенно же оба они гордились научными трудами. Книга Энгельса — «Положение рабочего класса в Англии» (1845)—была посвящена переработке и продолжению того исследования рабочей жизни, которому положила начало, в смелом духе сисмондистской критики, книга Бюре (Buret) о «Нищете рабочего класса во Франции и Англии». Энгельс заимствовал у Бюре его добросовестное монографическое

писание, его искусное использование английских парламентских кладов и, присоединив к этому методу еще более обширный запас ложительных данных и компетентность в технологии, которой не ладал французский теоретик, он написал первую книгу науч-го социализма. Книга же, которую только что перед тем написал аркс против «Философии нищеты» Прудона, под ироническим звaнием «Нищета философии» (Misère de la Philosophie), несмотря а глубокую историческую эрудицию и остроту его критики, стра-ет многословием и спутанностью плана; она больше устарела, м первый набросок системы у Фридриха Энгельса.

В это время оба они, после первой встречи в Париже, когда наружилось поразительное и неожиданное совпадение их взглядов, новь встретились в Брюсселе, куда Маркс удалился в виду приказа зо о его высылке. Их сотрудничество начинается с этого времени, в эту эпоху первоначальной выработки общей системы оно было обенно тесно и глубоко. Теория исторического материа-изма, то есть гипотеза о взаимной связи, существующей между рией и практикой, была выработана в это плодотворное пребы-ание в Брюсселе между 1845 и 1847 годами.

Первоначальной формой, которую приняла эта общая работа, ыла критика Фейербаха и всей от него происшедшей школы по-итиков-философов радикального или коммунистического оттенка. звестно, что эти учения начинали распространяться в «Союзе праведливых» по мере того, как плотники (сторонники Фейер-аха) усиливались в нем, и портные (сторонники Вейтлинга) абели; впрочем и само учение Вейтлинга должно было быть вы-вано с корнем. Надо было показать, что дело не в том, чтобы уществить какую бы то ни было утопическую систему, а в том, обы сознательно участвовать в происходящем на наших глазах сторическом процессе. [1]) Это произведение никогда не было напе-атано. Было ли оно действительно, как выражается Карл. Маркс, дано «уничтожающей критике крыс»? Есть известие, что ничего одобного не было. Произведение это несомненно увидит свет. стался от него в печати, кроме одиннадцати тезисов о Фейербахе, огда опубликованных Фридрихом Энгельсом, [2]) еще памфлет ротив Карла Грюна (Karl Grün), напечатанный в «Westphälisches ampfboot» (август-сентябрь 1847 года), перепечатанный в «Neue eit» (1895 г., т. I) и который есть основание рассматривать, как трывок из этого произведения. Точно также много руководящих атей, хотя и появившихся без подписи, в «Deutsche Brüsseler

[1]) Karl Marx, «Herr Vogt», 1860, стр. 35.
[2]) Въ приложении въ его работе «Людвиг Фейербах», Stuttgart. 1888.

Zeitung», издававшейся с января 1847 года Bornstedt'ом, бесспор принадлежат Марксу и Энгельсу. Около них образовалась групп революционных интеллигентов и энергичных пролетариев. Это были Мозес Гесс, бывший сотрудник, подобно Марксу и Энгельсу, «Франко германской Летописи», оставшийся еще слишком приверженны смутным воззрениям немецкого «философского» социализма; вейт лингианец Себастиан Зейлер; Вильгельм Вольф, горячий полемис неоднократно подвергавшийся преследованиям, который некогда в «Deutsches Bürgerbuch», развернул картину нищеты силезски ткачей и указал причины их бунтов; Стефан Борн, красноречивы агитатор, типографщик по профессии, которому впоследстви в 1848 году, удалось создать «Рабочий Союз», самую сильну организацию из существовавших в Германии до современной со циал-демократии. Менее известны Штейнгенс (Steingens), маля Вейдемейер, отставной поручик; Фердинанд Вольф; Эрнст Дронк Эдгар фон-Вестфален, шурин Маркса; Людвиг Гейльберг и Жиг Все они основали в Брюсселе «Группу немецких рабочих в которой Маркс имел обыкновение делать доклады; эта групп таким образом, была первым очагом, откуда распространился новы научный социализм. Один из этих докладов, напечатанный в 1849 год в «Neue Rheinische Zeitung», под заглавием «Наемный труд и ка питал» (Lohnarbeit und Kapital) представляет самый ранний наброс того, что позднее составило первый том «Капитала».

Можно было предвидеть кризис немецкого коммунизма в случа если только новой марксистской теории удастся проникнуть в орг низации. Близкие сношения существовали с организациями Лондон с которыми был знаком Энгельс, и с организациями Парижа, кот рыми руководил Эвербек. Принятый Марксом и Энгельсом обыча выпускать литографированные циркуляры оказался очень плод творным. Участь «философского» социализма была решена, ког 11 мая 1846 года был выпущен манифест против Германа Криге [1] молодого журналиста-вестфальца, который редактировал в Нью-Йор «Volkstribüne». С этого дня стало ясно, что новое учение ско положит конец трогательным мечтаниям и утопиям о братстве будет апеллировать уже только к «антагонизму, существующему меж буржуазией и пролетариатом». Сам Вейтлинг вместе с Зейлеро Гейльбергом, Жиго, Вольфом, Вейстфаленом подписался под ман фестом рядом с именами Маркса и Энгельса. Но группы, уцелевш от «Союза справедливых», медленно, но постепенно отдаляли от Вейтлинга. Он заметил это во время своей поездки в Брюссел

[1]) По поводу этого манифеста см. «Neue Zeit», XIV г., т. II (1895—9 стр. 217, и наш комментарий, §§ 62 и след.

предпринятой им в 1846 году. Швейцарское правительство после того, как он отбыл тюремное заключение, выдало его прусским властям, которые требовали его выдачи, как уклонившегося от военной службы. Только физическая слабость спасла его от казармы, с 1844 года он жил в Лондоне, лишенный однако своего прежнего влияния. Он приехал в Брюссель, чтобы уяснить себе причины падения соперников, которого он не мог не замечать. Памятная встреча с Марксом произошла 30 марта 1846 года и кончилась разрывом навсегда [1]).

«Очищение партии», «беспощадная критика бездарных теоретиков», «уничтожение ремесленнического коммунизма» и «философского коммунизма», «устранение всякой сентиментальности»—вот на чем настаивал главным образом Маркс во время этого бурного спора, после которого Гейльберг расстался с ним холодно, Зейлер—с глубокою горечью, Вейтлинг—с гневом. Вейтлинг уехал в Америку, где основанный им среди немецких ремесленников «Союз освобождения» продолжал придерживаться его учения. Его кратковременное, вызванное революцией, возвращение в 1848—49 году не изменило ничего в развитии германской рабочей партии, которое с тех пор совершалось помимо него. Когда, весной 1847 года, Моль отправился в Париж, где был Энгельс, и в Брюссель к Марксу, чтобы возобновить им предложение вступить в «Союз справедливых», то у них уже не было никаких оснований отказываться от этого. Моль явился с сообщением, что лондонские организации примкнули к марксизму. Он предложил пригласить Маркса и Энгельса на с'езд всех союзных организаций, где должны были обсуждаться одновременно политическая реорганизация и новое учение Союза. Маркс и Энгельс дали в этот раз свое полное согласие, а вместе с ними и брюссельская группа немецких рабочих [2]).

---

[1]) Имеются два свидетельства об этом свидании: одно, опубликованное раньше, принадлежит Анненкову, тому самому «русскому, который был приведен Марксом», появилось в 1880 году в «Вестнике Европы» (переведено в мае 1883 года в «Neue Zeit»); другое—Вейтлинга—изложено им въ письме к Гессу, помеченном 31 марта 1846 года, обнародовано в монографии: Kaler, «Weitling, seine Agitation und Lehre», 1887, стр. 72. Известно, что дата этого свидания долгое время была спорна. Анненков утверждает, что оно произошло в 1847 году, а Вейтлингъ—30 марта 1846 года. Единственно верная дата Вейтлинга. Прежде всего письмо Вейтлинга, написанное, несомненно, назавтра после происшествия, скорее указывает более точную дату, чем написанное тридцать лет спустя сообщение Анненкова. Кроме того, Вейтлинг с конца 1846 года находился в Нью-Йорке. По этому поводу см. Sorge, «Neue Zeit», 1890—91, т. II, стр. 233.

[2]) См. Marx, «Enthüllungen über den Kommunistenprozessen», стр. 10.

Первый с'езд происходил летом 1847 года. Он принял для новой организации наименование «коммунистической», которое дала себе первая лондонская группа, и именно под названием «Коммунистического союза» организация перешла в историю. С'езд этот был учредительным. Он не мог, конечно, воспрепятствовать тому, чтобы в странах, где не существовало права собраний, союз не остался тайным обществом. Однако прежде всего он стремился создать на демократических основах общество пропаганды. Он уничтожил все, что оставалось даже в союзе Шустера от массонской терминологии и заговорщического дилетантизма [1]. Он сохранил только несколько терминов от организационного плана Вейтлинга.

Самая мелкая организационная ячейка называлась, как и у Вейтлинга и в «Союзе справедливых», «общиной»; община не могла иметь свыше 20 членов. Не меньше двух и не больше десяти «общин» составляли, как и по терминологии Вейтлинга, «округ». Собрания «общин» и «округов» происходили каждые два месяца. На этих собраниях избирался на год «окружной комитет», члены которого были сменяемы во всякое время, но могли быть переизбираемы. «Округа» одного города или одной области, на тех же самых началах, составляли «окружной совет» (leitender Kreis). Все «округа» государства об'единялись в единый союз, руководимый «центральным комитетом» (Zentralbehörde), состоявшим, по меньшей мере, из пяти членов и избранным «окружным комитетом» той местности, которую указывал с'езд в качестве его местопребывания. Собрания «центрального комитета» происходили два раза в месяц. Каждые три месяца он обращался с докладом ко всем «окружным комитетам». Члены его были сменяемы во всякое время, выбирались только на год, но могли быть переизбираемы. Верховной инстанцией во всех делах, как законодательного так и административного характера, был с'езд союза, и каждый округ, если только он насчитывал тридцать членов, посылал от него делегатов, по одному на каждые тридцать членов.

С'езд собирался ежегодно в августе. Он устанавливал величину членских взносов, которые наполовину шли в «центральный комитет», наполовину же в кассы общин и округов союза. Эти суммы были предназначены для пропаганды. После каждого с'езда выпускался от имени партии «манифест». Учредительный с'езд 1847 года, на котором Энгельс представлял Париж, а Вильгельм Вольф—Брюссель

---

[1]) См. устав у Wermuth и Stieber, Die «Kommunisten-Verschwoerung des XIX-ten Jahrhunderts», т. I, дополнение VIII, и вкратце у F. Mehring «Gesch. der deutschen Sozialdemokratie», т. I, стр. 266.

азначил Лондон местопребыванием «центрального комитета». Он ручил Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу составить проект «маифеста», затем отложил свои заседания до ноября, чтобы тогда окончательно формулировать свое учение. Карл Маркс и Энгельс сжато езюмировали в краткой брошюре, как то, что они считали возможным сохранить из старых, практических и теоретических, основоположений «Союза изгнанников» и «Союза справедливых», так и результаты их новейших исследований [1]). Труд их, принятый после десятидневных дебатов С'е з д о м коммунистов, происходившим в Лондоне, в ноябре и декабре 1847 года, и стал знаменитым «К о м м у н и с т и ч е с к и м м а н и ф е с т о м», который мы снабдили комментарием. Он заменил прежний девиз «Союза справедливых»: «Все люди — братья» — новым боевым кличем: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

М а н и ф е с т предсказывал всеобщую политическую катастрофу в ближайшем будущем; однако, он советовал международному пролетариату особое внимание обратить на Германию, потому что в ней революция будет не только политической, но и социальной. Взгляд этот исторически не столь ошибочен, как можно было бы думать. Ошибка Маркса, как заметил Эдуард Бернштейн, заключается главным образом в неверной оценке наступательной силы, которою располагал в то время пролетариат. Верно то, что революция 1848 года и последовавшая за нею международная реакция носили в значительной степени социальный характер, и Германия в особенности вышла из нее обновленной.

Хотя революция разразилась сначала в Париже, куда тотчас же был переведен «центральный комитет», но Маркс и Энгельс, верные взгляду «Манифеста», следили с особым вниманием за Германией. Именно для Германии Маркс, Энгельс, Шаппер, Генрих Бауер, Иосиф Молль и Вильгельм Вольф составили воззвание, в котором, кроме единой и нераздельной германской республики с парламентским режимом, выставлены требования социализации феодальных имений, рудников, путей сообщения, ипотек, земельной ренты, ограничение права наследства, прогрессивного налога, создания национальных мастерских, права на труд для взрослых, права на жизнь для детей и инвалидов, бесплатного обучения; к германской революции приспособлена была та самая программа переходных мер, которую выставляет «Манифест» (§ 53).

Но как принять в революции плодотворное участие? Совсем не путем внезапного вторжения «германского легиона», подобного тому,

---

[1]) См. Marx, «Enthüllungen», стр. 11.

какой создал в Париже Гервег, следуя старой тактике Мацини. Поведение республиканского французского правительства по отношению к этим польским, немецким, итальянским, испанским и бельгийским легионам, каждому из которых предстояло освобождать отечество, было подозрительным с самого начала. В Париже допускали вооруженные смотры и упражнения на Марсовом поле. Когда эти революционные легионы направлялись к границе своего отечества, им обеспечивали почлег во время переходов; но направляли их известными дорогами к тем пунктам, где их ждали сильные неприятельские отряды; благодаря такому соучастию (сопровождалось ли оно переговорами, или нет), с единственною жалкою целью очистить французскую территорию от этих беспокойных эмигрантов, республиканское правительство фактически предавало их в руки иностранной реакции. Маркс и Энгельс разоблачили эту опасность, и неудавшаяся инсурекционная попытка Гервега в Бадене показала впоследствии, что опасность эта была вполне реальна. Они предпочитали, вместо набегов в духе Мацини, рекомендовать инфильтрацию отдельных личностей и участие их, путем пропаганды и активных выступлений, в движениях различных местностей. События показали, как на это указал Энгельс, что «Союз коммунистов» был «превосходной школой революционной деятельности». Во всех центрах восстания марксисты подымались с той сознательной энергией, которая делала из них «самую решительную фракцию рабочих партий всех стран» (§ 34). Одним из самых влиятельных борцов в берлинском движении, начиная с баррикад в марте 1848 года, был Стефан Борн, который, как мы знаем, получил подготовку в марксистской организации в Брюсселе. Никто не содействовал в большей степени, чем этот простой типографщик, столь же способный тактик, как и храбрый боец, распространению марксистского плана организовать рабочих в классовую партию [1]). Он замышлял создать великий национальный союз рабочих на профессиональной основе, делегаты которого, образовав рабочий парламент, являлись бы представителями рабочего класса перед властью. Он созвал подобные собрания рабочих делегатов, на которых прения отличались оживленностью, широтой и достоинством. Они образовали «берлинский центральный комитет» на подобие центрального марксистского комитета, который обсуждал проекты, делал доклады о них на собраниях делегатов, затем доклады на этих собраниях перед группами и профессиональными союзами. Деятельность была оживленной с апреля по июнь 1848 года. Так

[1]) См. его речь 6 апреля 1848 года у Вольфа, «Berliner Revolutionschronik», т. I.

рг и Лейпциг образовали центральные комитеты с подобной же рганизацией, построенной на иерархическом и выборном начале. других местах существовали, по крайней мере, рабочие об- ества (Arbeitervereine) для пропаганды. Здесь не место излагать сторию «Рабочего союза» (Arbeiterbund), основанного Борном. о всюду, где появлялся Борн, он добивался включения, хотя бы астичного, требований «Манифеста» и воззвания парижского центрального комитета».

С'езд ремесленников, собравшийся в Берлине под его редседательством 18 июня 1848 года, выставил в своих требованиях раво на труд, право на жизнь для инвалидов, более соответствую- ее интересам рабочего класса распределение налогов и в осо- енности прогрессивный налог, ограничение права наследования, есплатное обучение, участие государства в рабочих производитель- ых и потребительных товариществах.

Все пункты этой программы содержат сплошь заимствования з марксистского произведения; и самый клич, которым она закан- ивается: «Рабочие и братья, об'единимся!», несмотря на заметную римиренческую тенденцию, явно выдаетъ свое происхождение [1]).

Многочисленные окружные с'езды способствовали распростра- ению этого учения. Кооперативное движение, подобного которому ермания с тех пор не видела до современной эпохи и которое ыло раздавлено только реакцией 1853 года, развивалось на ряду политической организацией [2]). Если в каком-нибудь месте грозила асность общественным свободам, то центральный комитет «Рабо- его союза» (Arbeiterbund) доставлял оружие, людей, деньги. Он редоставил свою кассу в распоряжение прусского Национального брания 22 ноября 1848 года, когда ему грозила опасность. В аксонии, в Бадене «Рабочий союз» дал революции агитаторов и во- дей. Борн командовал в Дрездене во время восстания в мае 1849 года продержавшись четыре дня против прусской армии, сумел вы- ести остатки своего отряда повстанцев через Богемию и сохранить х для баденской революции.

Между тем центром сопротивления оказалась рейнская область. аркс поспешил туда в самом начале 1848 года. Он воскресил, ридав еще более боевой характер, с лучшими силами, свою преж- юю газету, назвав ее на этот раз «Neue Rheinische Zeitung», и р

[1]) См. Schlueter («Neue Zeit», 1885, стр. 120 и след.).

[2]) Энгельс в своем предисловии к «Enthüllungen» Маркса несомненно не дал должной справедливости этой организации, созданной Стефаном Бор- ом. Это признает сам Меринг в своей «Geschichte der deutschen Sozialdemo- ratie», т. II; см. также «Воспоминания» Бормана 1898, стр. 559.

замечательной кампании, с 1 июня 1848 г. по 19 мая 1849 го
вместе с Бюргерсом, Дронке, Энгельсом, Вильгельмом Вольфом
Фердинандом Вольфом приобрел своей газете, талантливейше
органу, когда-либо служившему пролетарскому делу, заслужени
славу глубокой научности, политического смысла, нравственной в
соты и революционной силы.

Но, согласно рекомендуемой Манифестом тактике, марксист
слишком малочисленные, не изолировались. Они входили в орган
зации наиболее близких партий и стремились увлечь их за собо
Подобно тому, как на севере Стефан Борн соорганизовал ремесле
ников в рабочий союз, конечно недостаточно крепкий, собир
на с'езды несомненно плохо ориентированных ремесленных ра
чих и силою своего красноречия заставлял принимать почти в
марксистскую программу, так и Маркс и примыкавшая к не
группа принимали участие на демократических с'ездах, котор
происходили в то время и Рейнской области. Один из них про
ходил с июня 1848 года во Франкфурте-на-Майне и проектиров
слияние буржуазной демократии с пролетариатом. Хотя руководст
на нем принадлежало чистым радикалам, как Юлиус Фребель
Рау, и «философским» социалистам, как Криге, противнику, с к
торым незадолго до этого боролись, Молль и Шаппер не гнушали
заседать на нем; а подобно им сам Маркс и Беккер участвова
в местном кельнском комитете [1]). Несомненно, они не могли в н
больше оставаться, когда Вейтлинг и Эвербек на октябрьском с'е
допустили переход влияния к буржуазии. Тогда Маркс и Беккер
звали с'езд наполовину демократический, наполовину коммунисти
ский, который заседал в Кельне в августе 1849 года. Агитация ох
тила всю область. Собрание, происходившее 17 сентября в Вёрингс
на котором говорили Энгельс, Шаппер, Вильгельм Вольф и молод
неизвестный оратор Фердинанд Лассаль, потребовало «Красную р
публику». Когда хотели арестовать Беккера, Шаппера, Вильгельм
Вольфа и Молля, 25 сентября в Кельне были воздвигнуты баррикады

---

[1]) Mehring, «Nochmals Marx und der wahre Sozialismus», «Neue Ze
1895—1896, т. II.

[2]) Известно (V. Zenker, «Die Wiener Revolution 1848», 1897), что в эт
промежуток времени (от 28 августа до 7 сентября 1848 года) К. Ма
отправился в Вену, чтобы прочесть там ряд лекций. Краткие изложе
его докладов в венских газетах свидетельствуют о том, что он разви
идеи своей брошюры: «Наемный труд и капитал». Он не был понят, и п
чиной неуспеха его пропаганды был обычный противник—философск
социализм, представленный на этот раз Германом Еллинеком. Отсю
происходит то презрительное отношение, с которым Маркс постоянно от
вался о венской революции.

В ноябре, когда наступил кризис парламентскихъ свобод, когда ациональное собраніе в Берлине отказалось утвердить налоги, азета Маркса обратилась с призовом к оружию; демократическій омитет, в котором он заседал вместе с Шаппером и Шнейдером, ребовал следующихъ неотложных мер: 1) отказа от уплаты на-огов; 2) немедленного созыва народной милиции (Landsturm) и бес-латного вооружения народа общинами; 3) создания в каждой об-ине комитетов общественного спасения. За этот именно призыв Маркс и двое его товарищей по обвинению были привлечены к уду присяжных в Кельне 9 февраля 1849 года, и тогда-то он про-знес свою знаменитую речь, в которой он развил реалистическую еорию революции.

Между тем, в Дюссельдорфе юный последователь Маркса, Лас-аль подготовлял вооруженное сопротивление и потерпел неудачу олько вследствие очень сильного гарнизона. В Эльберфельде, гдѣ нгельс заседал в комитете общественной безопасности, войска (ба-алион пехоты, эскадрон улан и две пушки) были прогнаны из го-ода, и Энгельс сложил свою власть только по приказу комитета, ерепуганного криками буржуазии, которая устрашилась немедлен-ого наступления «Красной Республики». В баденской революции ражались Виллих, Иоган-Филипп Беккер, Энгельс, молодой Либкнехт, статки рабочего отряда Стефана Борна, и возле Раштата, при реке Мурге, пал часовщик Иосиф Молль.

Волна беспощадной реакции прошла по Германии. Побежден-ые революционеры Бадена, Саксонии и Рейнской провинции рас-селялись по всем странам Европы. Они подвергались частым пре-следованиям. Одна Швейцария изгнала из своих пределов около 1000 немецких эмигрантов. Иногда преследование со стороны ради-кальных правительств принимало особенно гнусный характер, так как многие из них, как, например, лозаннское, обязаны были своей победой усилиям немецких рабочих. В то время в Швейцарии на-считывалось около двадцати четырех рабочих организаций. Молодой Вильгельм Либкнехт пытался об'единить их на Муртенском с'езде в феврале 1850 года. Все делегаты были арестованы; 296 человек были изгнаны за пределы Швейцарии. Остальные были отданы под надзор полиции.

Между тем в Лондоне осенью 1849 года вновь образовался ко-итет эмигрантов-марксистов [1]). В него вошли Маркс и Энгельс, Конрад Шрамм и Виллих, немного позже Карл Шаппер, содержав-

[1]) Маркс. «Herr Vogt», стр. 39.—Энгельс, Предисловие к «Enthüllun-gen über den Kommunistenprozess», стр. 14.

шийся в тюрьме в Висбадене, и Либкнехт. Первым действием во
становленного центрального комитета было воззвание к Союзу ко
мунистов в марте 1850 года. Это воззвание содержало в себе обз
положения Союза, его роли в минувшей революции, и в то же врем
оно формулировало тактику на случай грядущей революции, котора
какъ неуклонно надеялись, должна была разразиться в конце 1850
Комитет высказал свое удовлетворение (отчасти понапрасну) фил
софией, положенной в основу Коммунистического Манифест
которая, на самом деле, носила следы внутренних противоречи
Верно же то, что во время германской революции 1848 года толь
одна демократическая партия была организована. Рабочие еще
сумели сорганизоваться в классовую партию. Даже марксисты, п
теряв связи с центральным органом, оказались рассеянными, и
энергия не могла помешать революции попасть в руки буржуа
ной демократии, которая предала их, как только ее боязнь прол
тарских требований сделалась более сильной, чем страх перед абсол
тизмом. Впредь решено было не допускать повторения подобно
ошибки.

Мелкая буржуазия, достигнув идеала государственного преобр
зования, идеала, сводившегося к ослаблению бюрократии, к новом
более обременительному для крупных собственников распределени
налогов, к реформе общественного кредита, к законам о наследств
могущим ослабить власть капитала, и к некоторым мероприятия
против безработицы и слишком низкой заработной платы, требова
ликвидирования революции. Эти требования не могли удовлетвори
рабочих; последним необходимо было сделать революцию беспр
рывной (en permanence). Ведь дело шло не об ослаблении междукла
совой борьбы, а об уничтожении классов; не об изменениях в ра
пределении частной собственности, а об уничтожении частной со
ственности. Не было сомнения, что мелкобуржуазная демократ
будет иметь на некоторое время перевес, который ей обеспечил
ее наличные силы и ее старая политическая организация. Необх
димо было поэтому выяснить, какую позицию занять по отношени
к ней пролетариату и Союзу коммунистов: 1) в ожидании близк
революции; 2) во время революции, которая даст перевес мелк
буржуазии; 3) после революции, в период ее главенства.

1. *В ожидании близкой революции* демократы, п
бежденные так же, как и рабочие, в движении 1848 года, прот
гивают руку рабочим. Они проповедывают образование больш
оппозиционной партии, в которой организованный пролетариа
уступающий численно демократии, принужден будет умалчивать
ближайшее время о своих собственных интересах. Такую коалици
должно отвергнуть. Рабочая организация, тайная и легальная в

же время, должна иметь своей целью поставить на обсуждение и добиться удовлетворения своих классовых интересов. Временное соглашение и совместное выступление против одних и тех же врагов может иметь место уже на самом поле сражения, отнюдь не компромисс до боя.

2. Во время революции рабочие должны положить в основу своего поведения чувство недоверия. Они должны требовать гарантий для рабочего класса всякий раз, как какое либо демократическое правительство будет на пути к упрочению своей власти. Рядом с официальными правительствами они создадут революционные правительства, городские советы или клубы, которые будут терроризовать центральные власти, будут осуществлять контроль при помощи угроз, имея за собой глубокие массы трудящихся. Эти рабочие массы должны быть организованы и вооружены, как только буржуазная демократия окажется победительницей. Ибо, когда победа достанется ей, она сейчас же начнет предательство-вать. Пролетарская гвардия, находящаяся под командой избранного пролетариатом главного штаба и подчиненная не правительству, а пролетарским городским советам, будет бдительно следить, чтобы никакая национальная гвардия не могла возобновить против пролетариата июньской бойни.

3. Как только буржуазная демократия захватит в свои руки власть, она созовет Национальное собрание. Необходимо, чтобы возможно быстрая организация рабочих клубов, при помощи городского с'езда и посредством вооружённых демонстраций, добилась от правительства права всеобщего голосования, и, завоевав всеобщее избирательное право, противопоставила буржуазной кандидатуре рабочую кандидатуру. Таким образом, легальная борьба с буржуазией сосредоточится вокруг следующих пунктов: a) уничтожения феодального права; b) федеративной республики; c) социальных реформ.

a) Можно предвидеть, что демократия потребует раздробления феодальных владений. Она оставит попрежнему существовать земледельческий пролетариат и создаст класс мелких крестьян-собственников по образцу мелких буржуа. Рабочая партия пред'явит требование, чтобы конфискованные владения остались национальной собственностью и служили бы для основания трудовых колоний, где сельский пролетариат сможет применять методы коллективной эксплоатации.—b) Демократия потребует федеративной республики. Таким путем она будет парализовать рабочее законодательство. Рабочая партия не даст обмануть себя фразеологией демократии, которая, восхваляя самоуправление, думает о подготовке реакции. Партия будет добиваться единой и неделимой республики,

сильной централизации, которая распространит на всех получени от законодательной власти уступки социального характера.—c) Д мократы будут пытаться произвести реформу, а не революцию с циального строя. Рабочая партия должна будет заставить их с средоточить в руках государства возможно большее количество пр изводительных сил, фабрик, железных дорог. Она будет толкать направлении революции, доводя до конца экономические мероприяти демократии. Если мелкая буржуазия предложит выкуп железны дорог и фабрик, то рабочие потребуют их конфискации. Если дем краты предложат пропорциональный налог, то рабочие потребую прогрессивного налога. Если демократы предложат слабую прогре сивность его, то рабочие будут добиваться сильнейшей прогре сивности. Если демократы организуют ликвидацию государственны долгов, то рабочие потребуют об'явления государственного банкро ства. Это и будет представлять собой «революцию en permanence Но, внося поправку в одном пункте в тактику Манифеста (§§ 77 который предписывал коммунистам устремить все свое внимани на Германию, а также в речь, произнесенную Марксом в Лондо 29 ноября 1847 года, когда он представлял себе, что решительна битва между пролетариатом и буржуазией начнется в Англи теперь марксистский комитет ждет инициативы и скорой револ ционной победы уже от Франции.

Это последний доктринальный манифест, выпущенный коммун стической партией. Июньский циркуляр 1850 года подводит ит уже безплодного и заканчивающегося движения. Нескольким эми сарам поручено было возобновить прерванные сношения с Германие и Швейцарией. Сапожник Генрих Бауэр сумел восстановить орга низационную связь между Кельном, Франкфуртом-на-Майне, Май цом, Ганау, Висбаденом, Гамбургом, Шверином, Берлином, Гётти геном, Бреславлем, Лейпцигом, Глогау, Лигницом, Нюренберго Бамбергом, Мюнхеном, Вюрцбургом, Штутгартом и Баденом; Адоль Мейер, посланный в Швейцарию, об'единил вокруг Chaux-de-Fon несколько «коммун».

Главным препятствием в Швейцарии являлась Революцио ная Центральная Организация, сопернические общест основанное в Цюрихе. Вожди бывшей баденской революции, Иога Филипп Беккер и Зигль, руководили им. Самые робкие демократ из Пфальца братались здесь с самыми крайними марксистами. Пр изошла сильная путаница, когда это тайное общество послало одн временно с Коммунистическим Союзом своих эмиссаров в Брюссел в Париж и в Германию. Многие группы начали колебаться. Рев люционная Центральная Организация, конечн принимала коммунистический манифест и предлагала марксиста

гти в ногу, не смешиваясь, но и не входя в конфликт с ней. ледовало ли согласиться на подобный предложенный союз? Лондонский комитет считал своим долгом отказаться от него [1]).

Это было уже прискорбное недоразумение между вчерашними ратниками. Бестактность баденских вождей сделала его неизбежным. Но еще более значительный раскол подготовлялся в самом оюзе Коммунистов.

Циркуляр Центрального Комитета от марта 1850 года хотя и ыл подписан Марксом, но уже явно не соответствовал его идеям. о мере того, как он изучал экономическую историю протекших сяти лет, ему становилось ясно, что революция, возникшая с экономическим кризисом 1847 года, окончилась также вместе с этим ризисом. И нечего было надеяться на новый революционный успех аньше наступления следующего кризиса. «Революция бывает возможна только в те периоды, когда современные производительные и л ы вступают в конфликт с формами буржуазного производства», о, годы, следовавшие за 1848 г., были отмечены беспримерным ромышленным под'емом. Предполагаемой революции недоставало ервого из ее условий: пролетариата, обреченного на безработицу расположенного вступить в бой. Маркс носил в себе эту мысль , наконец, высказал ее [2]). Он присовокупил, что даже в случае озникновения революции пролетариат не будет готов взять власть свои руки. Тотчас же мистики-революционеры, с большим количеством сентиментальности, но без критического смысла, об'явили ебя врагами Маркса.

Виллих, бывший в числе этих последних, дошел до утверждения, что для Маркса и его клики «рабочие являлись просто нулями». Шумные сцены сопровождали споры. Карл Шаппер, недавно риехавший, присоединился к Виллиху. Чтобы покончить с этой сторией, марксистское большинство, в которое входили Энгельс, Грамм, Либкнехт, Г. Бауэр, Эккариус и Пфендер, решило 15-го сентября 1850 года перенести центральный комитет в Кельн. Оно б'явило отмененным устав «Союза» и уполномочило будущий центральный комитет предложить новый устав. Тогда Виллих вместе о своими приверженцами, Шаппером, Френкелем и Леманом, покинул зал заседания, апеллировал к избирателям лондонского округа составил «Центральный Лондонский Комитет» исключительно из своих сторонников.

---

[1]) Маркс, «Enthüllungen über den Kommunistenprozess zu Koeln», тр. 84.

[2]) К. Маркс, «Die Klassenkämpfe in Frankreich (1848 bis 1850)». тр. 103.

В то же время кельнская «община» образовала новый це
тральный орган из марксистов. Этот комитет, правда, упрек
обе спорящие стороны за их противозаконное поведение, так к
ни одна из них не апеллировала к С'езду. Но вместо того, что
восстановить единство, комитет исключил из партии виновни
раскола

Несмотря на то, что новый комитет принял новый устав, ко
рому, правда, не пришлось быть примененным на деле; несмот
на то, что швейцарцы сделали попытку примирения в мар
1851 года, которая впрочем, была отвергнута кельнским коми
том,—обе партии были осуждены на поселение. 10-го м
1852 года был арестован в Лейпциге эмиссар кельнского комите
Нот'юнг. Его задержание послужило исходной точкой того пр
цесса кельнских коммунистов, где фигурировали двенадца
марксистов обвинявшихся в государственной измене Шесть из н
были осуждены. Резер, Бюргерс и Нот'юнг были приговорены
шести годам крепости, Карл Отто и Герман Беккер—к пяти года
портвой Лессвер—к трем годам того же наказания. Поэт Фрейл
рат избавился бегством от последствий приговора.

Этот процесс отмечает уже факт разложения первой немецк
коммунистической партии. Диссидентская фракция Виллиха име
преступную слабость сделаться пособницей полиции как показаньям
так еще более своими умалчиваниями. Генце, Гетцель, Штейнге
из партии Виллиха, фигурировали в процессе, но не как обвиняемы
а как свидетели со стороны обвинения. Мозес Гесс и Карл Шапп
своим молчанием на суде оставили тяготеть над марксистами так
подозрения, которые могли быть рассеяны одним только словом
И все это для того, чтобы просуществовать еще несколько месяц
так как в 1853 году та же участь постигла и партию Виллих
Шаппера. Так погибла в злобных распрях и в спорах из-за бесп
лезного доктринерского пуризма та коммунистическая партия, котор
первой написала под своим манифестом: Пролетарии все
стран, соединяйтесь! Ничто не может лучше этого злобно
соперничества доказать правильность суждений Маркса, а также
то, что рабочая партия не была готова к революции. Но бол
молодые партии в других странах могли бы с пользой для се
извлечь урок из тогдашних событий.

---

[1]) Маркс, «Enthüllungen über den Kommunistenprozess zu Kosl
стр 56.

Комментарий.

Из Введения в достаточной степени ясно видно, что Маркс Энгельс имели право назвать свой Манифест «историческим документом» (предисловие 1872 года). Но это довольно темный документ. Каким же образом он сохранил свое действие еще и на современных рабочих? Это нелегко можно себе об'яснить, настолько он является трудно понимаемым. Учение, которое черезчур сжато изложено в нем, представляет само по себе немало трудностей; кроме того, Манифест изобилует намеками на факты, которые, правда, были хорошо известны рабочим 1847 года, но знакомство с которыми теперь редко даже в среде образованных людей.

Настоящий Комментарий, оставаясь все время популярным, имеет целью осветить все намеки и, хотя бы в некоторой степени, устранить трудности, встречаемые для понимания доктрины. Этот комментарий будет следовать шаг за шагом за самым ходом изложения Манифеста, сохраняя при этом разделение на параграфы, принятое нами для текста. Таким образом, каждому параграфу текста будет отвечать в соответственном параграфе комментария толкование, предназначенное для выяснения его; каждому параграфу комментария будет отвечать в соответственном параграфе Манифеста текст, могущий служить для проверки правильности толкования.

1. По Европе гуляет призрак—призрак коммунизма. Все державы старой Европы, папа и царь Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские соединились в Священный Союз для травли этого призрака.

Есть ли хоть одна оппозиционная партия, которая не подвергалась со стороны своих противников, стоящих у власти, обвинению в коммунизме? Есть ли хоть одна оппозиционная партия, которая, в свою очередь, не бросила обратно этой клеймящей позором клички по адресу своих прогрессивных или реакционных противников?

Два следствия должны быть выведены из этих фактов:

1-е, что отныне коммунизм признается всеми европейскими державами уже державою;

2-е, что уж давно пора коммунистам открыто изложить, пред лицом всего мира, свою точку зрения, свои цели, свои стремления и противопоставить сказке о призраке коммунизма Манифест партии.

С этою целью коммунисты различных национальностей собрались в Лондоне и составили настоящий Манифест, который будет обнародован на английском, французском, немецком, итальянском, фламандском и датском языках.

1. Этот Манифест снабжен мотивировкой, выработанной на с'езде коммунистов под руководством Маркса и Энгельса, которые говорят от имени с'езда. Обнародование его отмечает собой

новую веру в пролетарском движении. Противники его, находящиеся постоянно под кошмаром коммунизма, не имеют никакого представления о его целях и о его силе. Нужно им показать его в действительном его виде и указать на опасность, которая совсем не там, где они ее ищут. Новый коммунизм не есть «призрак», блуждающий во мраке. Он не замышляет заговоров. «Замышлять заговоры,— говорили сами республиканцы еще в 1834 году, устами Распайля,— это дело меньшинства» [1]). Социальная революция будет «стихийным движением громадного большинства» (§ 29). Отныне она будет открыто вести свою пропаганду и производить мобилизацию своих сил.

Она будет в состоянии справиться и сопротивлением противников, благодаря силе этого стихийного и непреодолимого движения. Германская полиция, которая препятствовала проникновению в Германию «Брюссельской Немецкой Газеты», которая даже в самой Швейцарии занималась травлей группы «Союза Справедливых», которая посадила в тюрьму Вейтлинга и добилась от Франции, после закрытия Vorwaerts'a, грубого изгнания Маркса,— эта самая полиция не будет в силах остановить то, в некотором роде, геологическое сотрясение, когда «подымется пролетариат, этот нижний пласт современного общества» (§ 29). Французские радикалы, даже те из них, которые озабочены социальными реформами, напрасно восклицают вместе с Ледрю-Ролленом: «Я ненавижу коммунистов!» и уверяют вместе с Арманом Марраст'ом, что коммунизм стремится только к улучшению материального положения рабочих, не поднимая их нравственного достоинства, не делая их свободными в политическом отношении [2]),—они не в состоянии его дискредитировать.

Из представителей «державных властей старой Европы» лучше всех поняли сущность нового движения папа и Меттерних. Можно без преувеличения сказать, что Пий IX, вступивший на папский престол в 1846 году, и Меттерних, старый австрийский министр, который вскоре был прогнан венской революцией 1848 года, составили себе о социальной революции то же понятие, что и сам Маркс [3]). Это понятие заключалось в том, что с революцией нельзя можно вступать в сделку.

Абсолютизм—это такое состояние равновесия, в котором нельзя ни переместить базы, ни переменить составных частей, в противном же случае все общественное здание спускается вниз по «наклонной

---

[1]) См. Tchernoff, Le parti républicain sous la monarchie de Juillet, стр. 25
[2]) Tchernoff, цитир. раньше произв., стр. 153, 165.
[3]) Меттерних, Memoires, т. VIII, стр. 582.

плоскости революции» до конца. «Истинная заслуга государственного человека заключается, говорит Меттерних, в умении избавлять власть от высшей необходимости итти на уступки» [1]). Ибо за однажды сделанными уступками неминуемо следуют без конца и другие, и все они ведут, в силу железной необходимости, к гибели государства. Но несчастие, «выше которого нельзя себе ничего представить», это выступление на сцену социализма и коммунизма. «Ибо самая крайняя опасность, которая могла бы угрожать человеческому обществу, это опасность полного его разложения» [2]).

Так же думал и Пий IX, вступивший на папский престол в 1846 году, и хотя в 1847 году он был еще в том первом периоде своей популярности, когда под влиянием Гизо и Росси делал робкие попытки проведения принципа «золотой середины» в Папской области, но падение Луи-Филиппа быстро отбросило его к политике абсолютизма. Энциклика 1849 года, в которой коммунизм был осужден, как «социальная зараза», раскрыла его мысли, от которых с тех пор он больше и не отказывался.

Нет никакого сомнения, что эта абсолютистская идея, благодаря своему ясному пониманию исторического процесса, более достойна уважения, чем идея Гизо. Этот последний питал такое же чувство омерзения по отношению к коммунизму, как и Меттерних. Он доказывал, что «стремясь обеспечить всем человеческим индивидуумам равномерное и в то же время изменчивое распределение благ и наслаждений жизни, социальная республика заставит людей опуститься до степени животных»; что «она есть деградация человечества и гибель общества» [3]). Он думал так же, как и Меттерних, что «различные классы, которые существуют среди нас, и соответствующие им политические партии являются естественными и основными элементами общества [4]); и именно поэтому они не должны надеяться истребить друг друга в этой неизбежной борьбе без исхода. Но Гизо [5]) имел химерическую надежду на примирение, осуществимое при помощи «сближения и концентрации», благодаря которым в управлении государством представлены будут все народные интересы, а в образе правления все возможные формы правления: абсолютизм—в лице единого наследственного монарха; аристократия—в виде наследственного пэрства.

---

[1]) Меттерних, Mémoires, т. VIII, стр. 582.

[2]) Меттерних, Письмо к эрцгерцогу Иоганну, от 10 июля 1848 года (Mémoires, т. VIII).

[3]) Меттерних, Mémoires, т. VIII, стр. 582.

[4]) Меттерних, Письмо к эрцгерцогу Иоганну от 10-го июля 1848 года (Mémoires, т. VIII).

[5]) Гизо, «De la Démocratie en France», 1849 г., стр. 60—62.

а демократия—в форме собрания, которое являлось бы, сообразно строгой иерархии общественных заслуг, представительством всего народа. Он надеялся всем этим достигнуть того, чтобы подымающаяся демократия «находила повсюду выходы, но встречала повсюду преграды»; и таким образом он хотел, не уничтожая ее, в то же время сдержать ее и канализировать.

Подобный план Меттерних и Пий IX об'являли совершенно не осуществимым; Маркс вместе с ними полагал, что революцию нельзя остановить и что уступки, делаемые ей, не только не обезоруживают, но, наоборот, ускоряют. Но Маркс еще присовокуплял, что буржуазия сама способствует своему собственному поражению и победе пролетариата.

I.

Буржуа и пролетарии.

1. История всякого общества до наших дней была историей борьбы классов.

Свободный и раб, патриций и плебей, сеньор и крепостной, цеховой мастер и подмастерье—короче, угнетатель и угнетаемый, находились в беспрерывном антагонизме друг с другом, вели непрестанную, то скрытую, то явную, борьбу, которая каждый раз кончалась или революционным преобразованием всего общества, или совместной гибелью борющихся классов.

В прошедшие исторические эпохи мы находим почти повсюду полное расчленение общества на различные сословия, многостепенную лестницу общественных положений. В древнем Риме мы имеем патрициев, всадников, плебеев и рабов. В средние века—феодальных господ, вассалов, цеховых мастеров, подмастерьев, крепостных, и в каждом из этих классов еще особые градации.

2. Борьба классов.—Все усилие марксистской критики направлено к тому, чтобы об'яснить существование пролетариата. Раз об'яснен этот основной факт, то [illegible] из него могут быть выведены уже без труда, как относительно наступления равновесия современного общества, так и способа, при помощи которого можно восстановить в будущем это общественное равновесие. Но, пытаясь подыскать этому научное об'яснение, Маркс и Энгельс нашли и общий метод анализа—социальный. В основе деления общества на классы лежат производственные отношения. Общественное положение каждого отдельного человека определяется местом, которое он занимает в этом производстве. Совокупность людей одного и того же общественного положения образует класс. Эти классы, имеющиеся налицо, занимая в производстве различные положения, обусловливающие, в свою очередь, неравномерность

распределении общественного продукта, вступают в борьбу из-за своих противоположных интересов. Вся политическая и культурная история представляет собой не что иное, как борьбу классов. Этот афоризм, которым начинается Манифест (§ 2), так же, как и его социологическое обоснование, Фридрих Энгельс приписывает «всецело и единственно» Марксу. (Предисловие 1883 года, стр. 8).

Утверждение Энгельса, формулированное в столь непререкаемой форме, не может однако не возбуждать возражений. Эта философия, провозглашающая, что все содержание истории представляет собой лишь длинный ряд проявлений классовой борьбы, далеко не нова: она является одной из самых старых составных частей социалистической традиции.

Эта традиция была жива в Союзе изгнанников, где Теодор Шустер излагал ее с такою убедительностью, а затем в Союзе справедливых, от имени которого ее проповедывал Вейтлинг [1]). Мы не должны забывать, что С'езд Коммунистов, поручивший Марксу и Энгельсу составить Манифест, воспринял духовное наследие распавшихся Союзов. Но как и «Изгнанники», состоявшие в связи с «Обществом прав человека», так и «Справедливые», имевшие такое же отношение к «Обществу времен года», были пропитаны, как и эти французские общества, традициями бабувизма.

Манифест Равных заклеймил позором еще в 1796 году тот возмутительный факт, что на протяжении всей человеческой истории «громадное большинство людей работает в поте лица для прихотей незначительного меньшинства». Он требовал громогласно уничтожения «возмутительного распределения общества на богатых и бедных, на «великих» и «малых», на хозяев и слуг, на правящих и управляемых». Этот Манифест, который является прототипом всех социалистических манифестов, включая сюда и самый Коммунистический Манифест, Буонаротти перепечатал в своей книге Conspiration pour l'Egalité, dite de Babeuf (1828); книга эта служила катехизисом для всех революционных партий, возникших в правление Луи-Филиппа [2]). Буонаротти в своем кратком изложении доктрин бабефовского комитета, который собирался незадолго до заговора у Амара, доказывал также, что «гражданское общество никогда еще не могло избавиться от той массы людей, которую озлобляет и делает так несчастной мысль о благах, которых она лишена. Повсюду народ пресмыкается под

---

[1]) См. Введение.
[2]) Буонаротти, цитир. произв., I, 84.

бичом деспота или привилегированных каст... Наиболее ловкие счастливые всегда обирали и обирают народ» [1]). И наступит поэто такой момент, когда «возмущение бедных против богатых буд настолько неизбежно, что ничто не сможет предотвратить его».

Республиканские общества эпохи Луи-Филиппа были пронитан этим учением. Начиная с 1832 года, на Процессе пятн дцати, когда были осуждены вожди Общества друзе народа, Бланки говорил, что всякая политическая борьба сводит к борьбе между богатыми и бедными, и что «нападающими всег были богатые, так как ведь они наложили бессовестную пошлину все трудящиеся массы» [2]).

Бланки был как-раз тем революционером, который им наибольшее влияние на немецкий «Союз Справедливых» семь л спустя [3]).—И сен-симонистская пропаганда, которая возобновила в 1829 г. с небывалой еще до того времени энергией, благода публичным лекциям, в которых Базар излагал эту доктрину, с неменьшей силой выдвинула идею борьбы классов [4]). Баз пользовался только другой терминологией: эксплоатация челове человеком. Но иногда он пользуется даже и марксистской термин логией, когда он показывает нам уже на ранних стадиях истори ского развития «людей, разделенных на два класса, на эксплоата ров и эксплоатируемых, на господ и рабов», когда он показыва что взаимное отношение, существовавшее в прошлом между гос дами и рабами, патрициями и плебеями, помещиками и крепост ными... продолжается в полной мере в отношениях собственник и работников [5]).

Ораторский оборот речи, в котором социальные конфликт всех времен выставляются, как возврат все того же антагонизм между классами эксплоатирующими и эксплоатируемыми, сделал уже давно одним из самых обычных приемов в социалистическ риторике. Немецкий «философский социализм», так резко осмеянны Марксом (§ 62—66), имел уже и до него ясное понятие о той рол которую играет в истории борьба классов. «История, говорил Ка Грюн в 1844 году, в своем трактате Об истинной цивил

---

[1]) Ibid, I, p. 84.

[2]) Babeuf, «Tribun du peuple (du 13 Vendémiaire)», цит. у V. Advie «Histoire de Gracchus Babeuf», t. II, p. 31.—«Procès des Quinze», 1832, p. 79, также Tchernoff, op. cit. p. 261.

[3]) См. Введение.

[4]) Bazard. «Doctrine saint-simonienne», 1854, 6-e séance: «Transformati successive de l'exploitation de l'homme par l'homme, et du droit de propri Maître, esclave.—Patricien, plébéien.—Seigneur, serf.—Oisif, travailleur».

[5]) Bazard, pp. 114—123.

ация» (Ueber wahre Bildung, стр. 22), представляла собой до наших ней лишь единую непрерывную борьбу; и по своему существу это ыла борьба счастливых, имущих, победителей против несчастных, бездоленных, угнетенных. Эти последние назывались в Греции абами и илотами, в Риме—рабами, в средние века—крепостными; перь они зовутся в России крестьянами, в Северной Америке—еграми; в цивилизованных же странах Англии, Франции и Германии ни зовутся пролетариями [1])». Вся история целиком развивалась осреди рабства, которое приковывало бедных к богатым. Теперь адлежит понять, как будет развиваться история при полной свободе сех, после уничтожения классов.

Что же остается от благоговейного утверждения Энгельса, припи-ывающего Марксу в «исключительную собственность» теорию борьбы лассов? Трудно отстоять это утверждение. Оно является немного ротиворечивым потому, что ведь сам Ф. Энгельс справедливо хва-ится, что он «приблизился» к этой теории в своей книге о «Ра-очих классах в Англии» (1845 г.). «Философский со-ализм», опровергаемый им в Deutsches Bürgerbuch 1845—46 г.), также мог бы достаточно ясно показать ему это. же одно наблюдение английского трудового мира открыло ему лаза. Он мог различить господство «привилегии собственности», ще более грубое, более лицемерное, чем в иных странах, господ-тво английской буржуазии, по мнению которой «неимущие суще-твуют для того, чтобы быть эксплоатируемыми имущими». И Эн-ельс, как Бабёф и Блан, пришел к мысли, что «пропасть между лассами становится все более и более глубокой», «война бедных ротив богатых вспыхнет с страшной силой и будет самой кровавой з всех когда-либо бывших».

Сказанного вполне достаточно, чтобы показать, что Маркс не ыл ни единственным, ни первым, высказавшим эту мысль.

3. Возникшее на развалинах феодального общества современное бур-уазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только по-тавило новые классы на место старых, новые способы угнетения и новые ормы борьбы.

Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается, однако, тем, что она упро-тила классовые противоречия. Общество все более и более распадается на ва больших враждебных лагеря, на два больших, стоящих друг против руга, класса: буржуазию и пролетариат. Из средневековых крепостных ышли мещане первых городов; из этого мещанства развились первые эле-енты буржуазии.

---

[1]) David Koigen, «Zur Vorgeschichte des modernen philo-ophischen Sozialismus in Deutschland», Берн, 1901 г. Стр. 210.

Открытие Америки и морского пути вокруг Африки создало новое поприще для зарождавшейся буржуазии. Ост-индский и китайский рынки, колонизация Америки, обмен с колониями, умножение средств обращения и вообще товаров сообщили торговле, мореплаванию, промышленности неслыханный до того под'ем и тем значительно ускорили рост революционного элемента в разлагавшемся феодальном обществе.

3. Но если история всех эпох представляет собой борьбу классов, то отсюда не следует, что этот антагонизм всегда сводится только к борьбе двух классов. Каждый из воюющих классов в свою очередь разделен внутренними распрями. В средние века крупные и мелкие вассалы, одинаково враждебно настроенные против простолюдинов, в то же время воевали друг с другом; мастера и подмастерья враждовали друг с другом, несмотря на борьбу городов с сеньорами; крепостные одинаково эксплоатировались всеми господами и благородными, и неблагородными. Существовала целая «лестница различных общественных положений» (§ 2).

Но ведь это сказал еще Карл Грюн. В каждом победоносном классе, согласно Грюну, имеются еще и категории угнетенных; а среди побежденных имеются и эксплоататоры еще более несчастных, чем они сами. Существует сложная организация видов эксплоатации [1]). Трудно только определить, является ли Грюн здесь учителем или, наоборот, делает заимствование у Прудона, который еще в 1843 г. утверждал, что органический закон, инстинктивно осуществляемый человечеством, проявляется в иерархическом разделении труда таким образом, что всякое новое разделение труда, даже в самых низших отраслях его, создает «новое право господства и привилегии» [2]).

Но марксистская идея имеет еще другую сторону. Она об'ясняет также, каким образом все эти разнообразные антагонизмы упростились и слились к одной паре борцов: буржуазии и пролетариату. Это об'яснение покоится на экономическом основании: «общественная дифференцировка обусловливается экономическим производством» [3]) и изменяется вместе с последним. Этот процесс вкратце изложен в Манифесте.

Этот результат получается не без помощи искусственных приемов. Схематизм господствует в этом историческом наброске: экономическая эволюция приводит к господству класс, угнетаемый в предшествующую эпоху. «Крепостные средних веков породили буржуа

---

[1]) Карл Грюн, «Ueber wahre Bildung», стр. 22. Ср. Koigen. «Zur Vorgeschichte des modernen philosophischen Sozialismus», стр. 210.

[2]) Прудон. «Création de l'ordre», p. 406.

[3]) Ф. Энгельс, Предисловие 1883 года.

ервых коммун». Хотъ это и заимствовано у Базара, но все же не овсем верно [1]). Ни граждане галло-римских или италийских горо-ов раннего средневековья не вышли из крепостных, ни крепостное раво в древней Германии не восходит к такой отдаленной эпохе, ак класс свободных крестьян; существовали уже общины свобод-ых людей в самые ранние периоды истории германцев.

Но если происхождение общины (марки) должно быть об'яс-нено иначе, чем это делает Маркс, то картина развития крупной ородской буржуазии, которое вызвано было великими морскими ткрытиями, колониальными завоеваниями и расцветом торговли, арисована Марксом и Энгельсом на основании последних данных сторической и социальной науки их времени.

4. Тогдашний феодальный, или цеховой способ промышленного произ-одства не соответствовал более растущим потребностям новых рынков. Место его заступила мануфактура. Цеховые мастера вытеснены были ро-ышленным средним сословием; разделение труда между различными кор-орациями исчезло перед разделением труда внутри мастерской.

Но рынки все более расширялись, спрос все повышался. Мануфактура также перестала удовлетворять спросу. Тогда пар и машины произвели ереворот в промышленном производстве. Место мануфактуры заняла совре-енная крупная промышленность; место промышленного среднего сословия — ромышленники-миллионеры, вожди целых промышленных армий, современ-ые буржуа.

Крупная промышленность создала мировой рынок, подготовленный от-рытием Америки. Мировой рынок вызвал гигантское развитие торговли, ореплавания и средств сухопутного сообщения. Это, в свою очередь, ме-ляло на развитие промышленности, и по мере того, как разрасталась про-ышленность, торговля, мореплавание, железные дороги, развивалась бур-уазия, умножала свои капиталы и оттесняла на задний план все классы, унаследованные от средних веков.

4. Исторический материализм и рост буржуазии, благодаря развитию промышленности. Было бы чрезмерно требовать, чтобы все эти результаты были добыты самими авторами. Без сомнения, в этом месте Марксу и Энгельсу пришлось приложить меньше всего усилий, чтобы просто вспомнить добытые ими впервые результаты. Но, воздав должное их оригинальности, которая очень велика, без преувеличения мы можем сказать, что они многим обязаны Прудону, Фридриху Листу, Константину Веккёру и его ученику Видалю, Сисмонди и его ученику Бюре.

Сама основная идея принадлежит не им. Этот факт стал уже почти банальной истиной. Еще экономист Бланки заметил, что

[1]) Базар говорит сл.: «Коммуны, т.-е. корпораций промышленников, бывших некогда крепостными», «Doctrine», p. 466.

«между историей и политической экономией существует такое тесное соотношение, что их нельзя делать предметом изучения или исследования отдельно одну от другой. Первая дает факты, *вторая об'ясняет причины их*» [1]). Прудон в своей новой книге De la création de l'ordre dans l'humanité выразился так: «Законы политической экономии суть законы истории; общества движутся под действием экономических законов и разлагаются вследствие нарушения последних» [2]). По эти законы—суть законы производства. «Прогресс общества измеряется развитием индустрии и усовершенствованием орудий производства» [3]). Правда, Прудон не довел до конца своей идеи. Он полагает, что «политический строй является первым и предшествует созданию промышленного строя», но в то же время, по его мнению, общества погибают, «если пренебрегают экономическими функциями общества», как, напр., римский сенат, не позаботившийся об организации земледелия, и Карфаген—индустрии. Так как «каждое общество начинает с противоположности между классами патрициев и рабов», то основной задачей исторической науки было бы показать, каким образом «происходит рост пролетариата и, в конце концов, уничтожение аристократии»; задача в том, чтобы формулировать *закон развития пролетариата*. «Этот сложный закон может быть выведен лишь на основании экономической науки» [4]). Несмотря на уверения Прудона, если верить Марксу, «*Система экономических противоречий*» не дала этого закона. Маркс и Энгельс, в свою очередь, ищут его «глубокую и трудную формулу».

Маркс доводит до логического конца идею, перед которой отступил Прудон. Производственный строй обусловливает политический и общественный строй; политическая и социальная эмансипация пролетариата произойдет лишь благодаря развитию индустрии, или совсем не произойдет. Раз определена кривая промышленного развития, то уже этого достаточно, чтобы определить вероятность будущей эмансипации. История промышленности показывает, что улучшение способов сообщения, вызывая расширение рынка, влечет за собою прогресс способов производства и наоборот. Социальное, правовое и политическое положение членов общества определяется местом, занимаемым ими в общественной экономике. Общий прогресс

---

[1]) Цитировал Черкезовым, «Pages d'histoire socialiste», стр. 40

[2]) Это приведено Давидом Койгеном в «Zur Vorgeschichte des modernen philosophischen Sozialismus», p. 252 и след.—Прудон, «Création de l'ordre» стр. 453, 478, 483, 484.

[3]) Там же, стр. 386.

[4]) Там же, стр. 412

производства и обращения неизбежно влечет таким образом за собой крушение всего общественного равновесия. Это развитие может достигнуть такой высокой ступени, что институт наемного труда делается невозможным, как некогда институт рабства. Если процесс этот совершится, то осуществится и эмансипация пролетариата.

Эта теория, если пожелать ее квалифицировать, является как бы синтезом теорий Константена Пеккёра и Фридриха Листа.

Пеккёр своим трудом Intérêts du Commerce, de l'Industrie et de l'Agriculture (1838 г.) и своим сочинением Améliorations matérielles dans leurs rapports avec la liberté (1840 г.), первый во Франции, построил законченную систему исторического материализма, так же как и Лист в Германии в своем труде Национальная политическая экономия (1841 г.). Но Пеккёр превосходит Листа более широким пониманием социальных вопросов. Проблема, не затронутая даже Листом, освобождение угнетенных классов, согласно Пеккёру, разрешается, если принять в расчет, то действие, которое оказывает на все человеческие отношения прогресс производства. Он полагал, что дело не столько в возрастании количества производимых и потребляемых богатств, вызываемом прогрессом техники, сколько в тех изменениях, которые неизбежно следуют за ними в форме производства, обмена и потребления, и распределении этих богатств, промышленном механизме и в организации труда» [1]). А эти изменения происходят всегда в направлении к свободе; настолько верно то, что «рабство несовместимо с трудом», и история показывает на бесчисленных примерах, что народы, наиболее деятельные в промышленном отношении, являются в то же время и наиболее свободными [2]).

Фридрих Лист, в своей «Системе национальной политической экономии» (1841), представляющей массу поразительных совпадений с учением Пеккёра, особенно настаивает на том соотношении, которое существует между способами производства и формами обмена. Но он добавляет, что способы производства являются решающим моментом; он приписывает такое значение производительным силам, что одно появление этого термина у Маркса уже достаточно обнаруживает влияние Листа. Мы видим (§ 68) формальные доказательства этого влияния на Маркса. Но лучше всяких доказательств на это указывает самое появление термина «производительные силы», известного лишь среди учеников Листа и употребляемого Марксом в связи с целым рядом экономи-

[1]) Pecqueur, «Des Intérêts du Commerce», 5, 92, 95, 96.
[2]) Id., «Améliorations matérielles».

ческих идей, которыми этот термин сопровождается у само
Листа.

Существеннейшей задачей каждого общества является, согласно Листу, пробуждение «производительных сил», зародыши которых о заключает в себе. Нет другого более существенного различия меж культурами, чем различие в «производительных силах», имеющих налицо. Существуют культуры наступательные, земледельческие, то говые и промышленные; вся культура, даже духовная, зависит от тех материальных средств, которыми пользуется данное общест Но самою высшею ступенью цивилизации, доступною в наше вре какой-либо нации, является та, на которой соединяются манufа тура и торговля. На этой ступени могут утвердиться лишь промы ленные нации. Народы, обладающие промышленными производства могут вести торговлю, потому что для этого им достаточно зна сооружать удобные пути сообщения, и самое совершенство способ сообщения, в свою очередь, зависит от уровня промышленной те ники. Всегда можно вытеснить из торговли те нации, которые огр ничиваются только посредничеством, не занимаясь сами произво ством: они будут вытеснены тем вернее, чем в более короткое врем сравнительно с ними, удастся улучшить сеть дорог и способы пер возки.

Исторически в этой эволюции первое место занимает открыт великих морских путей сообщения; и первой капиталистическ буржуазией является буржуазия больших приморских республи крупных португальских, генуэзских, венецианских, ганзейских голландских компаний. Но расширяющиеся рынки в свою очере вызывают расширение производства, особенно тех европейских т варов, которые могут быть обменены на произведения тропически стран. Промышленное производство вызывает в свою очередь улу шение способов перевозки; так Англия в промежутке времени 1800 до 1841 года потратила на оборудование своих средств сооб щения, как железнодорожных, так и морских, больше, чем вс итальянские республики, вместе взятые, за все время своего суще ствования.

Эти же соображения были повторены Марксом в его Анти Прудоне (Misère de la Philosophie, 1847). Открытие Америки, на груженные золотом галионы и горы заморских товаров вызвал такой рост производства, что стал ощущаться недостаток в рабочи руках; но когда машины заменили собой человеческий труд в неиме рно разросшемся производстве, они в то же время развили в то же пропорции способы передвижения. «Прядильщик может жить Англии в то самое время, как ткач находится в Ост-Индии». — «Крупная индустрия, потеряв непосредственную связь с национально

рчной, всецело попала в зависимость от мирового рынка, от между-
ародного обмена» [1]). Здесь показано то же взаимоотношение между
орговлей и производством, которое было описано уже Листом.

Однакоже как об'ясняется тот процесс, благодаря которому
ост средств обращения воздействует на способы производства, про-
есс, установленный Пеккёром и Листом? Возможно ли было прежней
еховой индустрии удовлетворять запросам мирового рынка? В этом
унете Маркс и Энгельс сосредоточили свои оригинальные изыскания,
результаты которых они пришли к выводу, что между новым спо-
обом обмена и старым способом производства возникает противо-
ечие. Надо правильно понимать, что означает в марксизме это
ыражение, указывающее, под покровом олицетворяемых абстракций,
а сложные и вполне осязательные факты. Оно означает: 1) что
еховые мастера были вытеснены предпринимателями-коммерсантами,
омпаниями владельцев кораблей; 2) что новые хозяева становятся
совершенно другие отношения к своим рабочим, чем мастера к
воим подмастерьям.

«Хозяином новой мастерской сделался купец, а не прежний це-
овой мастер» [2]). Цеховая промышленность, будь то городская, по-
лужившая предметом изучения Маркса, или деревенская, вроде про-
ысла ткачей, которым Энгельс посвятил монографию, всюду является
о м а ш н е й промышленностью. Она предполагает семейную ма-
терскую, способную произвести самостоятельно весь свой продукт,
ачиная с пряжи и кончая тканью, и способную в то же время
довлетворить, при побочном занятии земледелием, большую часть
воих непосредственных нужд. Население это живет в «идиллической
ростоте», в наивном и благочестивом неведении, в «патриархальной
окорности» своему с и н ь й р у или городскому п а т р и ц и а т у.
Оно прозябает, оставаясь верным своим верованиям и сохраняя
свою физическую крепость, и пребывает в крепостной зависимости
т кучки аристократов [2]). Этому режиму постепенно кладет конец
ра крупной морской торговли, которая вызывает замену мастерской—
м а н у ф а к т у р о й.

Особенной заслугой Маркса и одним из наиболее прочных вы-
одов его книги против Прудона является установление того факта,
то м а н у ф а к т у р а не возникла непосредственно благодаря пре-
бразованию техники производства. Она представляет собой вначале
олько новую количественную группировку рабочей силы, замену
аленькой, семейной мастерской большою, коллективною, без разде-

---

[1]) Маркс, «Misère de la Philosophie», 2 изд., стр. 189, 193 и 194.
[2]) Маркс. Ibid., 2-е изд., стр. 190.

ления труда. Происходит это таким образом: крупный купец — судо
владелец строит вне города, вне территории, подчиненной цехово
юрисдикции, ткацкие мастерские, для которых он покупает сы
пряжу у кустарей; между тем как станки, разбросанные раньше п
отдельным избам, помещаются под одной крышей. Выгода тако
мастерской состояла в том, что достигалась экономия, благодар
строгой дисциплине, на порче материала, и уменьшались, вследстви
совместной работы, издержки на помещение. В XVII веке «голландска
мануфактура едва была знакома с разделением труда».

Но домашняя промышленность пытается бороться. Дисципли
нированной и экономной работе коллективной мастерской она про
бует противопоставить остроумное устройство механизма, которы
увеличивает в двадцать раз производительность труда. Простой тка
Харгрив (1764 г.) создает ручную мюль-машину (jenny), котора
приводит в движение восемнадцать веретен. Для интенсификации
работы в мастерской бросают совсем земледелие;—напрасные уси
лия. Мануфактура ставит в ряд мюль-машины и придумывает при
водить их в движение гидравлической силой, достигает таким обра
зом экономии на рабочей силе и продает по более низкой цене
Час домашней промышленности пробил. Кустарь покидает семейную
мастерскую. Рабочая сила принуждена продавать себя крупной ма
нуфактуре. Но по мере того, как более тонкий анализ технически
приемов дает возможность свести всю работу лишь к ряду механич
ских движений, соединенных между собой одним беспрерывным дв
жением; по мере того, как это все интенсифицируется и дисципл
нируется паром, мануфактура сама уступает свое место современно
фабрике. Оттеснив цеховых мастеров, «мелкая промышленная бу
жуазия принуждена уступить в свою очередь место фабр
кантам — миллионерам», «вождям настоящих промышленны
армий, современным буржуа» (§ 4). Таким образом уничтож
прежний антагонизм между мастером и подмастерьем—его замен
антагонизм между буржуа и пролетарием... Уже Бюре показал
своей книге Нищета рабочих классов во Франции
и в Англии (1840 г.) (работа Энгельса является переработк
этой книги), как машины вызывают замену «мелкой индустр
громадными фабриками» и разделяют население на два класс
которые не желают больше знать друг друга: на класс капитал
стов и на класс наемных рабочих (т. II, стр. 165).

5. Мы видим таким образом, что буржуазия нашего времени са
является продуктом долгого процесса развития, целого ряда перевороп
в способах производства и обмена.

Каждая из этих ступеней развития буржуазии сопровождалась соотв
ствующими политическими завоеваниями. Сословие угнетенное—под ни

эдальных господ; вооруженное и самоуправляющееся общество в средне-
ковой коммуне; здесь независимая городская республика, там податное
етье сословие монархического государства; затем, в эпоху мануфактуры,
отивовес дворянству в сословной или абсолютной монархии, главная
ова больших монархий,—буржуазия, с возникновением крупной промыш-
ности и мирового рынка, завоевывает себе в современном представи-
льном государстве исключительное политическое господство. Современная
сударственная власть есть не более, как администрация, заведующая об-
ми делами класса буржуазии.

5. Определение правящего класса. Историческая
облема, состоящая в том, чтобы найти об'яснение процессу, благо-
ря которому класс угнетенный одерживает верх над классом
летающим,—проблема эта в частном случае, касающемся бур-
азии, разрешается при помощи анализа условий экономического
звития. Маркс в этой части воспроизводит описание постепен-
го развития промышленного класса, данное Базаром. По осво-
ждении от рабского состояния в древнем мире, когда промыш-
ный класс (industriels) находился вне гражданского общества,
политической иерархии, «эксплоатация его в средние века
одолжается в виде феодальных повинностей». Затем мы видим,
коммуны, т. е. корпорации «индустриалов», бывших крепост-
х, «оказывают быстрые успехи на поприще свободы, приобре-
от влияние на государственные дела, проникают в представи-
льные собрания Англии и Франции». Связи между правитель-
вующими кругами и промышленным классом умножаются, и
ждое из таких сближений вызывает новые уступки в пользу
омышленности». Когда промышленность того требует, разгорается
йна; когда же промышленный класс настроен против нее, ей
дут конец. Наступило время «политического господства инду-
нии» [1]). Сен-Симон возвещал его, Маркс, шаг за шагом следую-
й за ним в этом месте, констатирует это господство.

Правда, в констатировании этого факта Маркс не один. Видаль
е указал до него, что в современном обществе «власть на самом
ле в руках купцов и фабрикантов» [2]). Лоренц Штейн уже напи-
л глубокое исследование, прекрасно известное Марксу и пользо-
вшееся его уважением [3]), где было установлено положение, что
наличного числа борющихся друг с другом общественных клас-
тот класс получает преобладание в области публично-право-
х отношений (являясь вместе и правоспособным и обязанным

[1]) Bazard, «Doctrine saint-simonienne».
[2]) Vidal, «De la Répartition des richesses».
[3]) L. Stein, «Der Socialismus und Kommunismus der heutigen Frankreich», 2, pp. 63, 355.—Об этой книге см. статью Маркса против Грюна в West-ёische Dampfboot, перепад. Струве (Neue Zeit, 1895 г., т. 1).

взять в свои руки власть), который занимает первое место по коли
ству и по роду богатства, характеризующего данную экономическ
эпоху. Но Маркс и Энгельс первые дают социологическое об'яснен
тому, что у Базара, Видаля и Штейна является беглым взглядом

Прежде всего, при существовании выше-установленного п
цесса, условия классовой борьбы, даже помимо об'яснения ее пр
чин, получают надлежащее освещение. Если верно, что этот п
цесс имеет длительный характер и еще не закончен, то в нал
ности оказываются не два класса. Буржуазия «отталкивает на задн
план» другие классы (§ 4), но она не в состоянии вырвать
сразу с корнем. Побежденные классы оставили по себе отростки.

Ни буржуазия, ни пролетариат еще окончательно не слож
лись. В действительности, таким образом, в каждом данном об
стве существует только один социальный слой, соединяющий в с
все признаки, заключающиеся в понятии к л а с с а: это — кла
правящий. Вообще же говоря, существуют классы развивающие
и классы регрессирующие. И в зависимости от того, находятся
они еще далеко от вершины власти или же сброшены вниз отту
им недостает многих признаков, совокупность которых составл
существо класса. Есть классы, которым никогда не достигнуть так
состояния, потому ли, что они погибают от преждевремен
атрофии, или потому, что они до бесконечности прозябают, не
дучи в состоянии ни получить преобладания, ни умереть. Надо
однако думать, по примеру одного ученого истолкователя марксиз
что «марксистская теория классов есть абстракция?» [1]) Но ка
образом абстракция в состоянии явиться выражением того, что,
Марксу, составляет самое содержание всей истории?

Среди этих классов Манифест ясно различает четыре» [2]):
класса восходящие и два класса регрессирующие: 1) к а п и т а л

---

[1]) G. Sorel, Предисловие к Colajanni: «Socialisme».

[2]) Относительно самого числа классов у Маркса встречаются колебан
В «Der achtzehnte Brumaire» (3-е изд., 1885, pp. 97,101,102) он делает
Франции такой перечень: 1° крестьяне, 2° мелкая буржуазия, 3° земель
аристократия, 4° капиталистическая буржуазия, 5° пролетариат. В «Вор
классов во Франции» (1848—1850) он замечает, что капиталистичес
буржуазия распадается в свою очередь на враждебные фракции бирже
ков и фабрикантов. Книга о «Революции, контр-революции в Герман
прибавляет еще феодальное дворянство и делит класс крестьян на круп
и мелкое крестьянство, отличающееся в свою очередь от крепостных и
траков. Мы не думаем, чтобы можно было, вместе с Сореле, назы
армию, бюрократию и духовенство к л а с с а м и. Чиновники суть прос
уполномоченные правительства, которое, само по себе, есть «делега
правящего класса». По своему положению, все последние суть буржуа
наемники.

тическую буржуазию, находящуюся в периоде расцвета 5, 13); 2) пролетариат, угнетение которого порождает мущение, вскоре победоносное (§ 15, 29, 33); 3) феодальное ворянство, всюду вынужденное перейти к самообороне и ре-ревное во Франции (§ 6, 55); 4) мелкую буржуазию, счи-я в том числе ремесленников и крестьян (§ 18, 60, 61), которые гибают в современной промышленной конкуренции.

Резкая грань, отделяющая эти группы людей, и их классовая особенность обусловливаются различием положения, занимаемого ми в производстве, «их образа жизни, их интересов и степени разования. [1])» Но некоторые из этих классов, как, напр., кре-тьяне, не составляют все-таки многие развившегося класса, так к недостаточно сложить вместе людей одинакового положения, ак картофель в мешке». Тождество интересов не создало среди крестьян ни солидарности, ни национальной связи или полити-ческой организации», и потому они в этом смысле не образуют асса. Словом, класс, достигший полного развития, должен отли-ться: 1) солидарностью, 2) национальной связью, политической организацией. Он должен обладать иным классовым сознанием и об'единенным классовым действием. о в действительности имеется только один класс, соединяющий в бе все эти признаки, которые им были приобретены в процессе дленного возвышения, путем ряда революций, и это — капитали-ическая буржуазия.

Сознание само по себе есть не более, как способность ориенти-вки людей в их деятельности, и эта деятельность пред-авляет лишь рефлекс, вызываемый в них предшествующим воз-йствием материальной и социальной среды. Таким образом, по ре того, как в пользу буржуазии работает прогресс материаль-й культуры, буржуазия приходит к сознанию того восходящего жения, благодаря которому она проникает в высшие социальные ои и вытесняет классы, пораженные экономическим вырождением, это сознание становится об'единяющею и организующею силой. ржуазия создает политические организмы, предназначенные к рочению и расширению завоеванной власти; она набирает людей, еданных господствующему классу. «Государственная власть не что ое, как администрация, заведующая делами всего буржуазного асса», так как без политической организации буржуазия не могла вершить свое превращение в сложившийся класс. Этот урок не дет потерян для пролетариата (§§ 22—30).

[1]) Marx, «18-te Brumaire», p. 93.

6. Буржуазия играла в истории в высшей степени революционную ро

Повсюду, где она добилась господства, буржуазия разрушила в феодальные, патриархальные и идиллические отношения. Она безжалос порвала все многообразные феодальные связи, прикреплявшие челове его прирожденному начальнику, и не оставила иной связи между люд кроме голого интереса, кроме бесчувственных «наличных денежек». Свяще лый трепет религиозного порыва, рыцарского воодушевления и мещанск сентиментальности она потопила в ледяной воде эгоистического расче Достоинство человеческой личности она превратила в меновую ценность на место бесчисленных жалованных и благоприобретенных вольностей поставила одну безостенчивую свободу торговли. Одним словом, эксплоа цию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она замени эксплоатацией открытой, бесстыдной, прямой и грубой.

Буржуазия сняла ореол со всех родов деятельности, считавшихся тех пор почетными и возбуждавших к себе благоговейное отношение. Вра юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих на ников на жалованье.

Буржуазия сорвала с семейных отношений их нежно-сентиментальн покров и свела их к чисто-денежной сделке.

Буржуазия разоблачила, каким образом грубое проявление силы средние века, столь восхищающее реакционеров, имело своим логичес завершением самую крайнюю леность. Она впервые показала, что мо совершить человеческая деятельность. Ею созданы чудеса искусства всем в другом роде, чем египетские пирамиды, римские акведуки и готи ские соборы; ею совершены походы иного рода, чем те, что были сов шены во время переселений народов и крестовых походов.

7. Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянных пе воротов в орудиях производства, а след. и в производственных отношени и всей совокупности общественных отношений. Неизменное сохранение с рых способов производства было, напротив, первым условием существова всех предшествовавших промышленных классов. Беспрестанные перевор в производстве, непрерывное потрясение всех общественных положен вечная необеспеченность и волнение отличают буржуазную эпоху от в других. Все крепкие, заскорузлые связи, с сопутствующими их исконны и почитаемыми представлениями и воззрениями, разрываются, все вн образующиеся оказываются ветхими, не успев еще отвердеть. Все кастов устойчивое расплывается как пар, все священное профанируется, и л становятся, наконец, перед необходимостью взглянуть трезвыми глазами своё жизненное положение и на свои взаимные отношения.

6—7. Разложение феодальной психологии. Каким образом буржуазия, добравшись до вершины власти и, достижении полной зрелости, располагая всеми своими средства преобразует общественную среду? Это составит содержание дующих параграфов, и нет ничего более поучительного выяснения внутреннего смысла исторического матер лизма.

Переход власти к новому господствующему классу, как пос ствие изменений в способе производства, является прежде в переворотом во взаимных отношениях людей между собою, р люцией в области чувствований. Феодальный

это было указано Энгельсом [1]), отличался патриархальным, ллическим характером. Деревенская изолированность поддержи- неизменным уважение к сквайру, к сеньору. Даже трудящийся городов склонялся перед патрициатом. На вершине стояло дво- ство, гордившееся своими военными подвигами, и которое почи- после своих лихих дел среди полного безделья, которое ему лечивалось благодаря феодальным поборам и украшалось прояв- ниями рыцарских чувств. Отцы семейств из мещанского сословия живали в скромном довольстве, которому соответствовала «рес- табельность». Их ремесло, охраняемое строгою регламентацией, в деле сбыта, так и в приемах производства неизменно сохра- свои традиционные формы. Они пользовались деспотическою ческою властью над членами своей семьи и своими рабочими. дняя мастерская сливалась еще с семьею, и эта власть при- алась священною. «Люди не думали» [2]), но издалека благого- перед теми, кто мыслил: врачами, юристами, священниками, ыми, поэтами, художниками. Случаев впасть в безнравственную ь было мало, и потому честность была общераспространена. ма традиционный и здравый взгляд на отношение полов при- одновременно к тому, что внезабонные связи были не редки гда считались прелюдией к браку.

Какие изменения внесены были капитализмом в это общество, тором устойчивость форм производства сохраняла в неизмен- и человеческие отношения и чувствования? Здесь снова Маркс яется указаниями Пеккёра, и это весьма поучительно для во- а об экономическом материализме. Ни у одного теоретика за- о полномерном развитии человека не обнаруживается с такою й. Ни один с такою настойчивостью не утверждал, что «материаль- прогресс» является в то же время, во всех отношениях, пол- изменением в области чувствований, правовых и моральных шений людей и их мышления. Но исторический мате- лизм не есть-ли учение о полной взаимозависимости теории актики, человеческого мышления и деятельности?

Базарр указал, как на отличительную черту переживаемого нами ени, на ослабление чувства, на постепенное разрушение со- ных связей, на прогресс эгоизма (Doctrine de Saint-Simon, 6). Тому, что описывается Базаром, Пеккёр дает об'яснение. аспоречивых выражениях он показывает, что это «грандиоз- рушение целого мира вызвано капитализмом» [3]). Это новое

[1]) Engels, «Lage der arbeitenden Klassen in England», p. 2 sq.
[2]) Engels, ibid.
[3]) Pecqueur, «Des Intérêts du Commerce» I, pp. 283, 288, 292.

общество, в котором «все верования отбрасываются, все учрежд
писпровергаются»; эти буржуа, «фанатические защитники своей
ственности и своих благоприобретенных прав», у которых «экс
сивная и жалостливая часть сердца атрофирована», которые «ст
свои расчеты на борьбе между безвыходностью положения и
шениями любовного или отеческого чувства», которые «поте
всякий социальный инстинкт и из всех предписаний нравственн
сохранили лишь то, что может быть приспособлено к эгоиз
все это колоссальное ускорение «общего движения человечес
общества» [1]), по убеждению Пеккёра, имеет источником распрос
нения движущую силу пара. Он показывает также, каким обр
исчезла неподвижность крестьянского мышления, «упорное след
ние по более предрассудков». Ненасытная жадность овладела
мами людей, для которых отныне «бедность стала пороком»
увлекла людей в «пучину анархии и горячки». Задолго до Ма
мы имеем здесь полную картину буржуазной нравственности, з
пающей феодальную покорность ненасытной капиталистической
куренцией, при которой личный почет присволяется только богат
Перед поразительной деятельностью ее аристократическая праз
становится низким бездельем.

8. Потребность в постоянно возрастающем сбыте своих продуктов г
гоняет буржуазию обогать весь земной шар. Она должна всюду прони
всюду пускать корни, повсюду завязывать сношения.

Своею эксплоатацией мирового рынка буржуазия придала кос
литическую форму производству и потреблению всех стран. К в
отчаянию реакционеров, она лишила промышленность ее национальной ос
Старинные отрасли национальной промышленности уничтожены или ун
жаются с каждым днем. Все они вытесняются новыми отраслями промы
ности, введение которых является вопросом жизни для всех цивилиз
ных наций,—промышленностью, которая обрабатывает уже не одно ме
сырье, но и произведения, привозимые из отдаленнейших краев, и кот
фабрикаты, в свою очередь, потребляются не только внутри страны,
во всех частях света. На место старых потребностей, удовлетворявши
помощью местных продуктов, выступают новые, для удовлетворения кот
необходимы произведения отдаленнейших стран и климатов. Прежнее са
мостность и замкнутость, областная и национальная, уступают место во
роннему обмену, всесторонней взаимной зависимости народов. И то
верно относительно производства материальных благ, верно и по отно
произведений умственной деятельности. Плоды духовного творчества о
ных наций делаются общим достоянием всех. Национальная одност
ность и ограниченность становятся все более и более невозможными
многих национальных и местных литератур образуется одна мировая
ратура.

9. Быстрым усовершенствованием орудий производства и беск
облегченными средствами сообщения буржуазия увлекает в путь ц

[1]) Id., «Intér. du Comm.», I, pp. 291, 322, 360.—«Amélior. matér.»,

ни самые варварские племена. Дешевые цены ее товаров являются тою елой артиллерией, с помощью которой она пробивает бреши во всех йских стенах и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть аров к иностранцам. Она заставляет все народы принять буржуазные обы производства, под угрозою полной гибели; она заставляет их нять, так называемую цивилизацию, т.-е. сделаться буржуазными. Словом, создает себе мир по своему образу и подобию.

8—9. Что в особенности Маркс заимствует у совершенно сход- теории Пеккёра, это картину распространения по всему миру одов психологии и нравственности капитализма. Глава о «путях щения», о безудержной скачке по поверхности земного шара, ючают собою книгу—«Améliorations matérielles» и составляет ке содержание нескольких глав другой книги—«Intérêts du com- а» [1]). Пеккёр показал, каким образом, благодаря необычайному итию перевозки на далекие расстояния, «каждый народ стано- я по отношению к другим народам поставщиком продуктов ы своей страны, ее климата, ее промышленности и в то же я потребителем произведений всех стран земного шара». Таким зом, вся «картина внешней торговли», набросанная Пеккёром, односится нам здесь.

Подобно Пеккёру, Маркс описывает быстрое распространение тических вкусов, вызываемое ввозом новых продуктов, путем ожительной привычки становящихся необходимостью; возбуж- новых желаний, «спавших ранее летаргическом сном», про- ение трудовой энергии у народов, «обреченных на мечтатель- беспло́дное созерцание, на far niente, на гордое безделие». е лучше, нежели у Пеккёра, изложена теория усложнения шней торговли, той всевозрастающей «всеобщей соли- сти», благодаря которой народы начинают жить одною ью [2]).

Космополитические связи возникают благодаря путям сообще- и торговле; но они укрепляются благодаря распространению нравов, вкусов. «Все и вся будет поставлено рядом и противо- влено и, в конечном счете, все придет к слиянию в единстве, олее и более светлом,—литература, как и искусство... Всякая а, только что открывшаяся в одной точке земного шара, с ботою молнии распространится и воссияет во всех концах». во-истину «национальные перегородки будут уничтожены», дый человек станет гражданином всего мира» [3]).

) Ch. II, III, V, VIII, XI, XXII.
) Pecqueur, «Intérêts du commerce», I, 227, 289, 292, 301.
) Pecqueur, «Améliorations matérielles», p. 503.

Подвиг миролюбия—на первый взгляд! И Пеккёр воспевает с христианским умилением. Но он знает, что это дело мира в ко ном результате—дело кровавое в средствах своего осуществле но как раз та грубая борьба, которая будет предшествовать свет умиротворению европейского сознания и жизни,—удержала на внимание Маркса и Энгельса. «Европейские державы, в е р о я говорил Пеккёр, бросят на Азию, если понадобится, бесчисле толпы солдат, чтобы помешать ей ставить препятствия их пр шлейному развитию, и возобновят на море кровавые войны завоевания новых рынков» [1]). То, что для Пеккёра является ве ностью, становится для Маркса н е о б х о д и м о с т ь ю. Но международная борьба за рынки, без всякого сомнения, должна мнению Пеккёра, «в конечном счете ускорить установление все ного общения для труда и обмена». Попытки обороны, возвод стены, служат тому же делу нивеллировки, как и победоно вторжения. Ни одна нация не в состоянии заставить себя ува если она не обладает силой и не может быть сильной, не бу богатой, не умножая самых усовершенствованных способов прои ства, пользование которыми связано в настоящее время с ка лизмом.

«Государства отсталые почувствуют неминуемо и немедл что безотлагательное п о д р а ж а н и е является для них, как тернатива б ы т ь или н е б ы т ь» [2]). Умная политика одних, рающаяся ввести лучшие технические приемы, и эгоизм др который ведет к экспортированию этих приемов, приводят к те последствиям, «к промышленному и торговому уравнению наций». Невозможно яснее показать, нежели это сделано Пекк «как буржуазия создает себе мир по своему образу и подобию»

10. Буржуазия подчинила деревню господству города. Она со огромные города, она умножила численность городского населения в го большей мере, чем сельского, и вырвала, таким образом, значительную населения из отупляющей обстановки деревни. Точно также, как она п нила деревню городу, она поставила варварские и полуварварские ст в зависимость от цивилизованных, крестьянские народы—от буржуа Восток—от Запада.

10. Г о с п о д с т в о г о р о д а н а д д е р е в н е й. Между кёром и Марксом нужно, однако, отметить и различие. Оно за чается столько же в аффективном оттенке, сколько и в пред гаемом Марксом ходе будущего развития. Буржуазия «цивилиз он это признает, но она и эксплоатирует. Просвещение умов,

[1]) Pecqueur, «Intér. du Commerce», II, p.p. 121, 125.
[2]) Pecqueur, «Amélior. matér.», p. 222.

щее от нее, куплено ценою грубого порабощения и насильственной симиляции. Взоры Пеккёра направлены исключительно на факт спространения цивилизации. Правда, он должен констатировать кт «разрыва» между земледелием и индустриею, «пагубный для родного благосостояния», и связанное с этим отчуждение между родом и деревней. «Городу—довольство, просвещение, роскошь, ушная мануфактура, торговля! Деревне--нищета, одно изолированное земледелие, и, как в заточении, ум, погруженный в спячку!» [1]). отдает себе также отчет в том, что население, ограничивающееся менее совершенными методами производства, «обрекает себя на дчинение» [2]). Почему же Пеккёр не говорит прямо, что город эксплоатирует деревню? Это—потому,что он верит в их взаимную солидарность. Он допускает, что город также страдает от недочетов еревенского быта, что городское население несет кару за упадок сельского населения. Маркс же склонен думать, что вся эта социальная ыль в благосостоянии и в просвещении переходит в пользу населения, ходящегося в центре обмена всех продуктов и у источника высших форм производства,—в пользу городов. И этого одного достаточно, чтобы показать, что для Маркса борьба классов еще свелась к простейшей своей форме, к борьбе буржуазии и олетариата. Деревенское население является как бы пролетариатом по отношению к городскому, хотя бы это последнее и само пролетаризовано.

В чем же состоит это «господство» города над деревней? Оно, сомнения, прежде всего политическое, но политическое господство является признаком глубокой экономической эксплоатации. Изолированность крестьянской парцеллы является причиной утствия социальной координации класса крестьян и той особой «тупости», которая порождает его политическую незрелость ессилие. Но вызывается ли эта экономическая «зависимость» ою ступенью крестьянского, парцеллярного и ручного способа изводства – по сравнению с промышленным, концентрированным ашинным производством? Или же политическое подчинение влеза собою пренебрежение интересами земли?

Маркс, подобно Пеккёру, был поражен всевозрастающим господом капитала над землею, при помощи ипотечного долга. естьянская парцелла является для капиталиста только предлочтобы выжать из этого клочка земли и прибыль, и процент, енту, предоставляя крестьянину заботу об извлечении из обра-

---

[1]) Id., «Intérêts du Commerce», II, p.p. 121, 125.
[2]) Id., «Amélior. matérielles», p. 222.

ботки его едва-едва заработной платы за свой труд»[1]). Маркс отмечает также, что правительство, этот административный комитет капиталистической буржуазии, с величайшей любовью взваливает на мелкую сельскую собственность всю тяжесть налогового бремени. Энгельс, настаивая на той конкуренции между ирландскими крестьянами, которая вызывает бесконечное повышение арендной платы в пользу капиталиста-землевладельца, в то же время, вместе с Прудоном, обратил особенное внимание на то, что классу капиталистов удается установить для хлебной торговли законодательство, благоприятствующее индустрии, и понизить, даже ценою разорения сельского населения, цены на хлеб до уровня, делающего возможной низкую заработную плату рабочего.

Положение крестьян показывает в одно и то же время, каким образом слабое экономическое развитие обрекает на подчинение в политическом отношении положение класса, мирящийся со своей судьбою, а политическая зависимость, в свою очередь, увековечивает условия материальной подчиненности.

Освобождение крестьянина, как и всех угнетенных классов, является результатом его же нищеты. Излишек сельского населения устремляется в города, где оно, конечно, пролетаризируется. Но городской пролетариат сам эксплоатирует сельское население. Ассимилировавшись с городским населением, переселившийся крестьянин становясь промышленным рабочим, делается участником высшей духовной культуры и политической гегемонии городов.

11. Буржуазия все более и более уничтожает раздробленность средств производства, собственности и населения. Она создала большие агломерации населения, централизовала средства производства и сосредоточила собственность в немногих руках. Необходимым следствием этого была политическая централизация. Независимые, едва связанные между собою, провинции с различными интересами, законами, управлением и таможенным тарифом были спаяны в одну нацию, с единым правительством, единым законодательством, одним национальным классовым интересом и одною таможенною линией.

11. **Концентрация капитала и политическая централизация.** Каким образом буржуазия укрепила за собою это главенство, которое является выражением ее классовой власти. Те самые причины, в силу которых производство, рассеянное по всей территории, порождает классовую разрозненность, вызывает

---

[1]) Marx, «Der XVIII-te Brumaire», p. 101 sq.—Пекёр уже указал («Intérêts du Commerce», t. I, p. 400), что «с каждым днем капиталист завладевает в свою зависимость все большее количество мелких собственников-производителей... Благодаря задолженности и тяжелым условиям займа они приходят к отчуждению».

е и то, что сосредоточение производств в известных центрах и растающая зависимость отраслей промышленности влекут за классовую солидарность.

Маркс с большою точностью изобразил в своем Анти-Пру- этот параллелизм концентрации средств производства и кон- рации государственной власти. Конечно, связь между тем и м не является всегда непосредственной, но, подобно тому, как еренцирование частных интересов влечет за собой централиза- судебной и политической власти, точно также же разделение вызывает концентрацию орудий производства. Не мало того, сложные приемы работы ремесленника становится возможным и к простым механическим движениям, с развитием этого про- является возможность ассоциировать их и приспособить к одного двигателя, приводящего в движение сразу несколько ин [1]).

Еще раньше Маркса Пеккёр отметил социальное значение этого ческого прогресса, исследованного, впрочем, всеми инженерами времени. Пеккёр показал, что машинное производство, благо- колоссальному сокращению издержек производства, неизбежно но восторжествовать, «так как, если известное преобразование ба производства приводит к понижению цен, то его осуще- ние обеспечено». Но, чтобы новый способ производства был эко- ически выгоден, необходимо применение его в крупных разме- ь миниатюрном производстве невозможно применение пара. По- того, что паровой двигатель, чтобы быть экономически выгод- требует обработки большого количества сырья, он дает воз- ость соединить в одном и том же предприятии все близкие ли промышленности, которые хотя и требуют специального дования, но занимаются обработкой одного и того же сырого иала и могут пользоваться одним двигателем. «Всякая при- я с пользою может присоединить к себе ткацкую, красильную альную фабрику» [2]). Концентрирующая сила машинного про- тва кроется в том, что механические движения могут заме- человеческий труд. Это производство дает колоссальную эконо- но кто не видит, «что для него необходимы крупные капи- »

во всех странах, которые захотят ввести у себя эти способы водства (а они принуждены будут это сделать, если не пожелают погибнуть), «необходимо будет соединение капиталов и рабо-

---

[1]) Marx, «Misère de la philosophie», p. 192.
[2]) Pecqueur, «Inter. du Commerce», I, pp. 57, 59, 63.

чих различных специальностей». Неккёр ставил себе уже с т
гою грозный вопрос «Идем ли мы к промышленному
одализму» Он понимал, что обладатели этих страшных ор
концентрированных в о ных руках, захватят всю работу м
промышленников, побив их в непомерно неравной и безж
ной борьбе». —«Все, кто не капиталист, мало-по-малу должн
дут причислиться к рабочим-пролетариям» [1]). Во всех ст
произойдет то прискорбное и противоречивое явление, пример
рого дает теперь Англия, «распространение пауперизма, на р
ростом богатств небольшого числа лиц». Нужно ли говорить,
альтернативе, представляющей, рядом с шансами промышленног
дализма, также шансы и на демократическое распространение и
пнацию мелких капиталов, Неккёр считает шансы последнего
многочисленными, между тем как марксистское учение с своим
зым пессимизмом вычеркивает его из сферы осуществимого. Л
марксизма и в данном случае остается себе верна. Подобно
кёру, марксизм верит в будущее общество, в котором клас
противоречия уступят место сотрудничеству, ассоциации (
но последнее может осуществиться только после доведения до по
конца борьбы и после целого ряда ужасных переворотов.

Неизбежным последствием капиталистической органи
является национальное об'единение: это ясно само собою, если
гическое господство есть классовое господство. Марксизм углу
таким образом, при помощи теории классов, взгляд, высказ
ранее Листом и Неккёром. Эти последние показали, что за
тельная таможенная политика искусно проводимая, являетс
нации, съ только-что нарождающеюся промышленностью, сред
самосохранения против более могущественных наций, ко
могут, благодаря более совершенной технике, производит
более низкой цене [2]). Под покровом таможенной ограды прои
это промышленное воспитание, которое, уравнивая посте
производительную силу всех наций, сделает возможным феде
на почве свободной торговли. Таким образом, немецкий Zol
является необходимостью для немецкого народа, если он не
погибнуть от экономического бессилия. Самый факт уста
вполне правильно, только в выводе, по мнению Маркса и Эн
следствие принято за причину. Не немецкий народ мог бы
нуть благодаря конкуренции, но класс немецких капиталисто
брошенный по всем областям, «до того едва связанным ме

---

[1]) Id., ibid., I, p. 397, II, 101.

[2]) List, Система национальной политической экономии (посвящена
тяю этой мысли).—Pecqueur, «Intérêts du Commerce», t. I, 243, 250; t. II,

», но уже об'единенным солидарностью интересов, которую капиталисты начинают сознавать. В интересах своего класса, ими создается «общая таможенная линия», а для заведывания этими общими интересами создается вскоре общий комитет уполномоченных, т.-е. создается подчинение одному правительству. Национальность нового времени является, без сомнения, согласно с мнением Маркса, экономическим организмом. Но следует прибавить,—говорят Маркс и Энгельс,—что она является **классовой национальностью**. Это и служит для пролетариата главным поводом, чтобы питать к ней привязанности.

12. Буржуазия за время менее чем столетнего, классового господства создала более многочисленные и грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения, вместе взятые. Подчинение сил природы, введение машин, применение химии к промышленности и земледелию, пароходное сообщение, железные дороги, электрический телеграф, эксплоатация целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, как бы из земли выросшие, населения—в каком из прошлых столетий могли предчувствовать, что подобные производительные силы таятся в недрах общественного труда?

13. Итак, мы видели, что средства производства и обмена, послужившие основанием росту буржуазии, зародились еще в феодальном обществе. На известной ступени развития этих средств производства и сообщения, условия, при которых совершались производство и обмен в феодальном обществе, феодальная организация земледелия и мануфактуры—словом, феодальные имущественные отношения перестали соответствовать уже выросшим производительным силам. Эти отношения тормозили производство вместо того, чтобы способствовать ему. Они сделались его оковами. Их нужно было разбить, и они были разбиты.

Место их заняла свободная конкуренция с соответствующим ей общественным и политическим строем, с экономическим и политическим господством буржуазного класса.

12—13. Такова эта буржуазия, торжество которой изменило всю сферу аффективных и правовых отношений между лицами, классами и нациями, внесло глубокие преобразования в область публично-правовых отношений и во весь строй идей и верований. Вся **общественная надстройка** подверглась радикальной ломке вследствие изменения экономического **базиса**, каковым является тот ряд производительных сил, который эксплоатируется буржуазией. Остается теперь классифицировать эти производительные силы. Это: 1) силы природы, подчиненные человеком своему господству, 2) земли, открытые им или завоеванные у природы; 2) создания техники, машины, химические продукты, средства сообщения; 3) человеческая энергия, население, размножившееся благодаря возможности использовать дары природы и все средства техники. Но этот колоссальный рост средств производства является в то

же время знаменем нового разрыва укрепившихся социал
связей.

Здесь уместно будет, в кратких чертах, резюмировать осно
положения той материалистической диалектики,
торая дает возможность ставить прогноз будущего. Всякое утв
рование средств производства и обмена предполагает такое ра
деление общественного труда, которое делает возможным и сп
ствует использованию этих средств. Благодаря данному нера
ческому разделению труда, устанавливаются известные прав
отношения, возникают и укрепляются известные идеи и чув
Люди, занимающие одинаковое положение в экономической ор
зации, обладающие сходной общественной психикой и образова
образуют один социальный слой, один класс. Взаимоотношение
рющихся классов и их организация для этой борьбы опреде
формы политического строя. Здесь, по терминологии Неккера, с
ствует тесная солидарность. Но элемент переменный, кото
благодаря своему изменению, вызывает изменение всех дру
это—производительные силы. Их нельзя канализировать при п
щи своего рода мальтузианства в области производ
который предложен был Сисмонди. Как невозможно ограничи
рост населения при помощи стеснений, противопоставляемых бр
так же точно невозможно задержать развитие конкуренции,
вернуть земледелие в его патриархальное состояние, а в обл
индустрии возвратиться к режиму запретительных гарантий, к
кам и корпорациям, и все это—по той простой причине, что у
ние всех усовершенствований техники есть вопрос жи
или немедленной смерти для народов, т. е. для их гос
ствующих классов. Конечно, весь этот технический прогресс слу
делу будущего освобождения угнетаемых классов. Такие обра
правящим классам остается выбор между немедленной или отда
ной смертью, и для защиты своего ближайшего и временного и
реса они вынуждены готовить сами себе свое будущее и окон
тельное поражение. Здесь мы подходим вплотную к решению к
тальной исторической проблемы освобождения пролетариата.

14. На наших глазах совершается подобный процесс. Современ
нуазное общество с его буржуазными условиями производства и обм
его буржуазными отношениями собственности, общество, как бы по во
ству создавшее эти могущественные средства производства и сооб
начинает походить на чародея, который не в состоянии справиться
земными силами, вызванными его заклинаниями. Вот уже несколько д
летий, история промышленности и торговли представляет собою и
возмущения современных производительных сил против совре
производственных отношений, против имущественных отношений,
щихся условиями существования и господства буржуазии. Достаточ

ь на торговые кризисы, которые, периодически возвращаясь, все более
зно выдвигают вопрос о самом существовании буржуазного общества. Во
мя торговых кризисов, каждый раз уничтожается не только большая
ть готовых продуктов, но и созданных уже производительных сил. Кри-
ы, это появление эпидемии, которая в предшествующие эпохи показалась
нелепостью,—эпидемия перепроизводства. Общество оказывается вдруг
бы на время возвращенным в состояние варварства; голод или всеоб-
истребительная война словно лишили его всех средств существования:
мышленность, торговля как бы уничтожены и почему же? Потому, что у
ества оказалось слишком много культуры, слишком много средств суще-
вания, слишком много торговли, промышленности. Производительные
, находящиеся в его распоряжении, не способствуют уже более разви-
буржуазного строя собственности: напротив, они стали слишком могу-
ственными для этого строя, который становится тормозом для них, и,
одолевая это препятствие, они приводят в расстройство все буржуазное
ество, они угрожают существованию буржуазной собственности. Буржуаз-
строй оказывается слишком тесным для того, чтобы вместить все
анное им богатство.—Каким путем буржуазия справляется с этими
исами? С одной стороны, путем вынужденного уничтожения массы,
изводительных сил; с другой стороны, завоеванием новых и более широ-
эксплоатацией старых рынков. К чему же это сводится? Не к чему
ому, как к подготовлению более широких, более сильных кризисов и к
щению средств, к предотвращению их.

14. Упадок буржуазии; кризисы. — Грядущий пере-
т будет наиболее глубоким изо всех радикальных переворотов,
как, употребляя марксовскую терминологию, это будет «воз-
щением производительных сил против современных
изводственных отношений». Гибель феодального общества была
ловлена недостаточностью европейского производ-
а в сравнении с безграничным спросом заморских рынков. Это
ство погибло вследствие несоответствия между средствами
щения и средствами производства. Современное общество погиб-
вследствие перепроизводства, вследствие несоответ-
и между производительными силами и экономическими и право-
формами производства. Революция, в которой завершится ги-
его, будет последнею, так как невозможно даже вообразить,
когда будут дисциплинированы производительные силы, из коих
ейшую составляет самое трудовое население, в организме обще-
может оказаться внутренний порок, источник антагонизма, от
ого погибают общества. На основе совершенного строя мате-
ных отношений воздвигнется вечная свобода человечества.
Современное общество есть, напротив того, порабощение мате-
мертвому орудию производства, нагроможденному его продукту.
состояние общества, когда человечество встречало на каждом
сопротивление со стороны материи, существовало в прошлом;
ло состояние варварства. Капиталистическое общество не-
ически возвращает нас к этому «временному состоянию вар-

варства, к искусственно вызванному состоянию голодовки». Ц строй погиб из-за того, что производством завладели купцы риканты. Буржуазный строй погибнет из-за того, что куп будут в состоянии обменивать свои товары, а фабриканты— водить их. В этом состоит явление кризисов.

Без всякого сомнения, параграф, посвященный им, при жит перу Энгельса. В нем вкратце резюмировано все, что высказано Энгельсом в его книге—«Рабочие классы в Англ Но мы знаем, что Энгельс, через посредство Бюре, является ком Сисмонди. Сисмонди принадлежит поныне классический кризисов от п е р е п р о и з в о д с т в а. Им дано описание тог уверенности, той неизвестности, которыми окутано наше знан стояния рынка. Уже одна абсолютная емкость этого рынка количество известного продукта, потребляемое ежегодно данно ной, погружено в полный мрак; но «этот мрак еще увеличи оттого, что продавец плохо осведомлен относительно числа п цов, своих конкурентов, и средств, которыми они располага также относительно количества товаров, уже запроданных. образом, каждому приходится производить для рынка, как е он был единственным его поставщиком, и, в конце-концов, бежно такое производство, расширяемое как бы наперерыв, п ставет действительный спрос, т. е. такой, который сопровож реальными денежными сделками. Тогда наступает падение це дают в убыток. Вскоре переполненный рынок делает невозм даже эти убыточные продажи. Капиталы, вложенные в де возвращаются. «Когда момент платежей наступает, спадает вало». Промышленность, потеряв те капиталы, которые был жены в смелую спекуляцию, принуждена закрывать свои фа между тем как «склады завалены готовым товаром»; зара плата понижается, и «большое количество рабочих не находи работы». Конечно, большая промышленная страна «почти вс состоянии воспрянуть после тяжкого бедствия». С оружием в если это нужно, она завоевывает новые рынки. Запасы товар щаются. Народ, прозябавший в долгих лишениях, может, на «праздновать с криками радости появление новых заказов». мере того, как потребности нового рынка дают себя чувство же перепроизводство повторяется вновь, еще с большею дочностью стараются вернуть прежние потери. Самые об

---

[1]) Engels. Die Lage der arbeitenden Klassen, pp. 84, 86.—За Маркса в «Речи о свободной торговле» (1848), 2 изд., стр. 276, принадлежат к брюссельскому периоду и, след., вызваны влиянием

ики, и даже всемирный рынок оказываются переполненными в
ю очередь. И снова кризис «возвращается с большею силою, чем
да-либо» [1]. Ни Маркс, ни Энгельс ничего не могли прибавить
той картине, где все на своем месте и ничего недостает.

Но уже Сисмонди остановился в бессилии перед необходимостью
ти практическое средство для предотвращения кризисов. Советов
ь капиталистам не расширять производства до границ, возмож
для производительных капиталов, но остановиться на том
ичестве товаров, которые могут быть потреблены известным
ком,—все это скорее предписание морального характера, чем
ктическое решение. И как следовать подобному предписанию,
границы рынка неизвестны, и если перепроизводство неизбежно
истекает из конкуренции.

Остается единственное решение: оставать громадные запасы
ров в добычу ржавчине, гниению или червям в складах; дать
гиться машинам во все время безработицы, а капиталам гибнуть
озвратно; словом, дать продуктам и даже производительным си
уничтожаться без конца. И все это—не потому, что общество,
йствительности, не имеет потребностей без границ, и даже по
ностей насущных, остающихся неудовлетворенными. Но при
име частной собственности, как с силою выражался Сисмонди,—
прасно будет произрастать хлеб для тех, кто голоден, напрасно
м изготовлять одежду для тех, кто наг, если они не в состоянии
гить; торговля ищет покупателей, а не потребности» [2].

И вот вследствие такой общественной организации обмена и
изводства, которые покоятся на частной собственности, торговля
роизводство останавливаются. Частная собственность купца и
ышленника подвергнута «грозной опасности в самой своей
ове», благодаря уничтожению капиталов. Капитализм умирает
амоубийства.

15. Оружие, которым буржуазия повергла в прах феодализм, обра
ся теперь против самой буржуазии.

Но буржуазия не только сама выковала оружие, которое поразит ее
мерть; она породила также людей, которые направят это оружие,—со
енных работников, **пролетариев**.

Въ той самой мере, в какой развивается буржуазия, т.-е. капитал, раз
ется и пролетариат, класс современных работников, которые могут су
твовать только, пока находят работу, а работу находят до тех пор, пока
руд умножает капитал. Эти работники, вынужденные продавать себя
гучно, представляют собою товар, как и всякий другой предмет тор
и, а потому, в одинаковой же мере, подвержены всем случайностям
уренции, всем колебаниям рынка.

---

[1]) Sismondi. Nouveaux Principes, I, 330, 361, 372.
[2]) Sismondi. Nouveaux Principes, I, p. 329.

Работа пролетариев, благодаря расширению машинного произ[illegible] и разделению труда, утратила всякий самостоятельный характер и [illegible] с тем всякую привлекательность для работника. Он сделался простым [illegible]датком к машине, от которого требуются лишь самые [illegible] легче всего изучаемые приемы. Затрата на покупку рабочей силы [illegible]чивается почти одной только стоимостью продово[illegible] поддержания жизни работника и продолжения [illegible] вара, а следовательно и труда, равняется издержк[illegible] мере того, как возрастает непривлекательность труда [illegible] Более того, по мере того, как развиваются машин[illegible] ление труда,—возрастает и количество труда для [illegible] благодаря удлинению рабочего дня или увеличению [illegible] в данный промежуток времени или же путем уско[illegible] и т. д.

16. Современная промышленность превратила маленькую масте[illegible] патриархального мастера в большую фабрику промышленного капита[illegible] Скученные на фабрике рабочие массы организуются по-солдатски. Ка[illegible]довые промышленной армии, они попадают под [illegible] унтер-офицеров и офицеров. Они—рабы не только всего [illegible] буржуазного государства; ежедневно и ежечасно они находятся в по[illegible]щении у машины, у надсмотрщика, у каждого буржуа-фабриканта в о[illegible]ности. И этот деспотизм становится тем мелочнее, возбуждая те[illegible] ненависти и озлобления, чем откровеннее он провозглашает наживу [illegible] единственною целью.

17 Чем менее ловкости и физической силы требует [illegible] чем дальше развивается современная промышленность, тем [illegible] мужской труд женским. Различия пола и возраста те[illegible] ное значение для рабочего класса: теперь существуют только ор[illegible] стоимость которых изменяется в зависимости от пола и воз[illegible]

18. Едва завершен процесс эксплоатации фабрикантом рабочего, [illegible] следний получает деньгами вознаграждение за свой труд—тотчас на[illegible]ваются на него новые категории буржуазии: домовладелец, [illegible] товщик и т. д.

Существующие еще мелко-мещанские слои среднего класса: [illegible] промышленники, торговцы и рантье, ремесленники и крестьяне, все з[illegible]дает вниз в ряды пролетариев, частью потому, что их маленький к[illegible] недостаточен для предприятий крупной индустрии и не выдерживает [illegible] куренции крупных капиталов; частью потому, что их [illegible] по[illegible]теряют всякую цену при новых способах производства. Так попол[illegible] ряды пролетариата изо всех классов населения.

15—18. Образование пролетариата; маши[illegible] производство. Капиталистический строй идет к гибели [illegible]зывая к жизни и укрепляя класс, которому предстоит заменит[illegible] у дел, подобно тому, как феодальное дворянство вызвало к [illegible] буржуазию, ставшую после него правящим классом. Изо всех [illegible]торов производства самый могущественный — «сам революци[illegible] класс»; при возмущении производительных сил, его восстани[illegible]жет решающее действие [1]). Чтобы доказать, что пролетариат

---

[1]) Marx. Misère de la Philosophie, p. 213.

нем победить, надо сначала доказать, что его возмущение неизбежно и что его поражения, повторяющиеся одно за другим, пока его выступления являются частичными, — эти поражения вызывают все более и более опасные и все далее захватывающие возмущения. Обоснование всего этого было всесторонне развито Марксом в его «Анти-Прудоне», затем вновь представлено в его работе о «Наемном труде и капитале», а также Энгельсом в его книге о «Рабочих классах»; но, возвращаясь здесь к этому обоснованию в прежней форме, они вместе снова оказываются должниками теоретиков, у которых им приходилось делать заимствования, как-то: Прудона, Сисмонди, Бюре, Пеккёра, в особенности же второго поколения бабувистов, которые оставили столь глубокую печать на «Изгнанниках» времени Теодора Шустера и на «Справедливых» времени Вейтлинга[1]).

Интересно определение пролетариата: пролетарии суть «те работники, которые могут существовать, пока находят работу, а находят ее только до тех пор, пока труд их способствует росту капитала. Эти работники вынуждены продавать себя поштучно». Это определение заключает в себе в весьма ясной форме те три условия, которые капитал ставит существованию пролетария: 1) гражданская свобода, позволяющая рабочему продавать себя; 2) отделение орудия от рабочего, вынуждающее его продавать себя; 3) производство прибавочной ценности (прироста капитала), благодаря труду наемного рабочего. Странно то, что Маркс, еще в 1847 году поместивший рабочих в разряд производительных сил (§ 12), признавший их даже главной из этих сил, не успел еще в Манифесте или в своем докладе о «Наемном труде и капитале» терминологию, согласно которой рабочий продает свою рабочую силу.

Без этой терминологии, которая впоследствии будет характерной для марксизма, параграф этот, несмотря на свою известность, не представляет ничего оригинального.

Как ни был строг Маркс к главе, посвященной Прудоном машинам,—нельзя не распознать в Манифесте влияния прудоновского анализа, который, при изучении машин в их отношении к свободе, приходит к тому заключению, что машинное производство неизбежно ведет к порабощению трех четвертей человеческого рода[2]). Машины оказывают на все психологическое состояние рабочих влияние, относительно которого, среди тогдашних теоретиков, существовало разногласие; и у самого Маркса можно обнаружить

---

[1]) См. Введение.

[2]) Proudhon. Contradictions économiques, I, p. 192.

следы этого глубокого противоречия между теориями. Для полем ческих целей, марксизм должен был, конечно, воспользоваться сам пессимистической изо всех наличных теорий—теорией Прудона.

Теория, утверждавшая, что разделение труда ведет к дегра ции рабочего и к его порабощению, была уже отчасти устарелой 1847 году. Она с полною справедливостью применима к разделен труда в мануфактуре. Но уже Сисмонди, как бы против воли, до жен был констатировать, что «на основании наблюдений лучш судей, в Англии фабричные рабочие, по своему умственному разв тию, образованию и нравственности, выше сельских раб чих» [1]). По мнению же Неккёра, нельзя себе вообразить, чтоб постройка сложных механизмов и обращение с ними не вызвали конце-концов нарождения такого класса рабочих, конструкторов механиков, которые обладали бы «массой графических и матема ческих познаний, являющихся для них ключом к высшему знанию Одно уже соприкосновение умов и страстей в мастерских неизбеж вызывает склонность к самосознанию. Самая необходимость при дить в движение большие массы в процессе производства заставля заботиться об их умственном развитии. «Пассивное повиновени не может существовать в толпе. Поддерживать невежество в ма сах,—это значит поддерживать в них грубость и противообществе ные инстинкты, от которых гибнет промышленность [2]).

В полном разногласии с ним, Видаль, очевидно, как слиш правоверный ученик Сисмонди, защищал положение, что рабоч сделался простым «придатком к машине». Прудон, в особенно с горечью мелкого буржуа приговорил, что главный результ машинного производства состоит «в создании поколения выроди шихся работников»; что благодаря машине, «весь гений, проявлен в технике, приводит к отуплению пролетариата», и что машина п нижает работника, заставляя его опуститься из состояния маст до положения чернорабочего [3]).

Подобные пессимистические заявления находились также и традиции, шедшей от «Изгнанников» и «Справедливых», и Энгел в свою очередь, испытавший столь сильное влияние систе Сисмонди, писал, что «наблюдение за машинами не принадлежит занятиям, требующим умственного развития... что это даже не тр а чистая скука, нечто в высшей степени притупляющее и рассла

---

1) Sismondi. Nouveaux Principes, I, p. 397. Противоположное мне Ibid. I, 395.

2) Pecqueur. Inter. du Commerce, I, pp. 302, 304.

3) Proudhon. Contradictions économiques, I, pp. 162, 163.

яющее... ...вызывающее атрофию всех физических и духовных ил» [1]).

Маркс колебался. В обществе брюссельских коммунистов, охваченный силою их традиции, находясь под влиянием Энгельса, он начинал склоняться к мысли, как некогда Шустер, что труд, упрощенный благодаря машине, вызывает отвращение своим однообразием, своею легкостью, поглощающею, однако, все внимание, притупляет мственные способности [2]). Напротив того, когда он возражает Прудону, и, благодаря Прудону, ему приходится познакомиться с трудами кеккёра, он высказывает идею, что революционная новизна и особенность машинного производства состоят в том, что, благодаря утрате рудом всякого отпечатка специализации, вместе с тем исчезает сякий профессиональный идиотизм. Машинное производство, будучи высшей степенью взаимопроникновения разума и физического руда, этим самым влечет за собою физическое и умственное, а ледовательно всеобъемлющее, развитие человека. В 1847 году, когда аркс приходится говорить перед обществом коммунистов, он, ходясь к тому же снова под влиянием Энгельса, в свою очередь ерает из виду умственный переворот, вызываемый машинным производством; бессознательно, или, быть-может, против воли, он возвращается к прудонизму, еще недавно им опровергаемому.

По мере того, как прогрессирует техника, аботник подвергается деградации—вот что доказывал Прудон. Но рабочий есть также производительная ила, и ее ценность определяется тем же путем, как и ценность его другого. Как же эта ценность определяется? Влияние Прудона настолько сильно сказывается в этом параграфе, что от этого страдает стройность марксовской дедукции. Можно догадываться о том оре, под влиянием которого, на с'езде 1847 года, вырабатывалась едакция этого места. Борются две теории: новая, весьма определенная теория Энгельса прудоновского происхождения; затем старая же теория, довольно смутная, рикардовская, поддерживаемая Марксом, которая сводится к железному закону. Эти две теории Манифесте являются рядом, не будучи приведены к единству. очему заработная плата должна понижаться по мере того, как труд становится все более непривлекательным», если эта плата пределяется некоторым внешним фактором и подчиняется известной кономерности, устанавливающей зависимость цены товара—рабочей илы—от стоимости ее производства? Рабочий с'едает ли менее

---

[1]) Engels. Lage des arbeitenden Klassen, p. 179.
[2]) Marx. Lohnarbeit und Kapital, p. 29.

оттого, что его умственные способности притуп[illegible], и ему пр[illegible]ходится заниматься очень скучною работой?

Противоречие об'ясняется, если иметь в виду [illegible] или первую теорию Энгельса, которая считает [illegible] в расчет потребительную ценность товара так же [illegible] производства. Тогда приходится ставить вопрос: «[illegible] быть вознаграждение человека, все назначение [illegible] том, чтобы расхаживать» или подставлять кусок [illegible] машине? [1]) Эту ничтожную полезность (потребительную [illegible] можно извлечь из рабочих самого посредственного каче[illegible] дающих предварительной подготовкой, только в большом [illegible] Конкуренция—вот что вызывает понижение зараб[illegible] лисенские крючники за труд, состоящий «в том, чтобы [illegible] до пятидесяти мешков из барки в склад, получают за[illegible] бо́льшую, чем профессора университета; и это потому, что они [illegible]зуются муниципальною монополиею» [2]).

Энгельс высказался в том же смысле, проводя дальше [illegible] тей же идеи, именно—что конкуренция между капиталистами оп[illegible] делает максимум заработной платы, а кон[illegible] минимум [3]) ее в данный промежуток времени. [illegible] ее понижению? Маркс высказывался в положител[illegible] Он об'яснял конкуренциею только колебания уровня [illegible] работной платы; но он думал, что эти колебания, вследст[illegible] компенсации, всегда тяготеют к уровню стоимости про[illegible]водства рабочей силы, т.-е. издержек, необходимых для подд[illegible]жания и воспитания рабочего класса. Таким образом, если рабо[illegible] класс слишком размножается в периоды высокой заработной пла[illegible] то в период понижения он сокращается до своего нормальн[illegible] количества.

Получается, таким образом, теория, аналогичная теории фон[illegible] заработной платы и находящаяся с ней в связи. Теор[illegible] эта постулирует существование нормального количества рабо[illegible] рук, в которых промышленность, несмотря на чередования хорош[illegible] и плохих дел, всегда нуждается. Хотя Маркс придерживался [illegible] дольше, чем Энгельс, эта теория, тем не менее, не может б[illegible] примирена с марксовскою дедукциею вследствие одного обстоятельст[illegible] которое Манифест не выставляет, но которое заключается в [illegible]

---

[1]) Proudhon. Contradictions économiques, I, p. 112, 113.

[2]) Proudhon. Contradictions, I, p. 131.

[3]) Engels. Deutsch-französische Jahrbücher, p. 95, 101.—Lage der ar[illegible]tenden Klassen, p. 80.

[4]) Маркс. Речь о свободной торговле, стр. 285 (фр. изд.).

прибыли. Нет необходимости в том, чтобы контингент рабочих рук, после кризиса, достиг своей прежней величины, если применение машин, в промежутке, дало возможность заменить недостающие рабочие руки. Вполне достаточно контингента, который в состоянии обеспечить управление машинами. «Рабочие могут помирать с полным спокойствием, их класс не погибнет. Он всегда будет достаточно многочислен для того, чтобы капитал мог производить опустошения в его рядах, не боясь уничтожить его» [1]).

Если бы дело обстояло таким образом, то участь рабочего класса была бы решена раз навсегда и, в то же время, капитализм был бы уверен в своем дальнейшем существовании. Чтобы найти себе выгодное применение, капитал заботится о том, чтобы обеспечить себе об'ект эксплоатации, и в последнем никогда не находит недостатка. Когда же предмет этот находится в избытке, то, как и всякий другой товар, в период перепроизводства он погибает без потребления. Затем, когда излишек запаса рабочих рук истощается, благодаря голоду, устанавливается нормальное положение дел. Таково заключение экономистов. Но по тому же самому таковым не может быть заключение марксизма. Задача как-раз в том, чтобы доказать, что экономическое развитие должно кончиться смертельным параличом, что буржуазия «не сможет более обеспечить своему рабу пропитания, позволяющего ему переносить свое рабство», что современный рабочий все более и более спускается ниже положения своего собственного класса, для чего надо допустить, что понижение уровня заработной платы не имеет предела.

Эта вторая теория принадлежит Сисмонди, Бюре, Прудону, и Маркс заимствовал ее у Энгельса, усовершенствовав ее значительно. Эта теория впоследствии и была принята Марксом при рассмотрении резервной промышленной армии. Она, действительно, составляет часть традиции коммунизма: еще Шустер коснулся ее, а также Вейтлинг [2]). Общим источником является, без сомнения, Сисмонди, у которого Шустер так много почерпнул, и которому Энгельс, через посредство Бюре, столь многим обязан. Школа Сисмонди, которая не в состоянии была предложить разрешения одного хотя вопроса, с необыкновенною ясностью показала, каким образом машины быстро уничтожают большое количество рабочих рук, незаняо оказывающихся без применения» [3]). Прудон, в свою очередь, опираясь на данные, достаточно полные для того времени, и которые впоследствии будут использованы еще Марксом в «Капитале»,—дал

---

[1]) Маркс. Речь о свободной торговле, стр. 281 (фр. изд.).
[2]) См. Введение.
[3]) Buret. Misère des classes laborieuses, II, p. 163.

картину тех бедствий, которые влечет «вытеснение рабоча машиной [1]). Вероятно, Маркс не преминул бы еще раз оставить е работы без надлежащей оценки. Влияние Энгельса, очевидца этог явления и беспристрастного историка теорий, было необходимо д того, чтобы им была допущена действительность факта, которы испытал сам Прудон по своему личному опыту типографского рабочег Марксу стали ясны причины, почему тот был побежден в борьбе [2] а также тот закон экономической войны, в силу которого «тем вождям промышленности принадлежит победа, которые в состоянии увольнять наибольшее количество солдат». У Энгельса он находи доказательство тому, что применение машин выбрасывает на улиц постоянный промышленный резерв, увеличивающий ряд временного резерва, остающегося без хлеба вследствие «кризисов. Но постоянный резерв безработных, вытесняемых машино еще более суживает потребление, ускоряет наступление момен переполнения рынка и наступления кризиса и, в то же время, сближа между собою те периоды, когда застой в производстве оставляет б дела массу рук. Этому ускорению нет предела. И эта армия безр ботных, делая все более ожесточенною борьбу за заработную плат остается сама без заработка. Итак вполне установлено, что буржуаз не в состоянии более кормить тот пролетариат, от которого она п живает, который она вынуждена умножать.

Таким образом, теория промышленной резервно армии, не будучи развитою в Манифесте, содержится в н в скрытой форме.

Понижением уровня заработной платы, кончающимся лишени рабочего всякого заработка, не ограничивается воздействие промы ленного развития на экономическое положение рабочего. За бол низкую заработную плату с него требуют большего количест труда, и, кроме того, вся работа постепенно переходит в ру неквалифицированного труда женщин и детей; наконец, вся пролетарская масса, отчасти состоящая из несовершеннолети подвергается все более жестокой и придирчивой дисциплине.

Вся социалистическая литература, все манифесты пролетари полны одним протестом. Уже Шустер указал на удлинение ра чего дня благодаря машинам; Вейтлинг выяснил то же самое Прудон заметил, что первым следствием «раздробления» труда (з зываемого машинным производством) является, помимо деграда

---

[1]) Proudhon. Contradictions économiques, I, p. 151.

[2]) Маркс. Речь о свободной торговле, стр. 281 (фр. изд.).—Lohna und Kapital, p. 30.

[3]) См. Введение

умственных способностей, «удлинение рабочего дня»[1]). Это происходит не только вследствие принуждения со стороны предпринимателя. Сам рабочий, для избежания уменьшения заработка, готов работать в сверхурочные часы или же должен увеличить интенсивность своего труда при поштучной работе в общие часы[2]). Машины, которые должны сократить человеческий труд, способствуют удлинению и интенсификации тяжелого труда работника, припряженного к движущемуся автомату.

Как ни лихорадочна и продолжительна эта работа, она сводится к простому движению и к неустанному вниманию, которые требуют часто подвижности, но не профессиональной выучки или мускульной силы. Отсюда произошло в XIX столетии переполнение всех отраслей промышленности бесчисленными массами женщин и детей. Крик тревоги раздался сразу со всех сторон. Касательно этого предмета, который затронут был всеми экономистами, в котором можно было руководиться непосредственным опытом пролетариата, и относительно которого отчеты английских парламентских комиссий дали массу материалов, не следует отыскивать происхождения взглядов Маркса и Энгельса в слишком определенных источниках, которые зачастую останутся для нас вне области исследования. Однако, нельзя не упомянуть о горьких сетованиях Видаля, об исполненных негодования выражениях Прудона, констатировавшего, «что взрослый рабочий превращается в ученика, в ребенка»; Бюре, в свою очередь, указывал на то, что слабосильные работники, женщины и дети, благодаря крайней специализации труда, в состоянии конкурировать с сильными и отборными рабочими[3]).

Но среди монографий, устанавливающих эти изменения в органическом составе армии труда, уничтожение возрастных и половых различий в аморфной массе труда, сведенного к своему простейшему выражению, — наибольшая заслуга принадлежит книге Энгельса «О положении рабочего класса в Англии». Он приводил данные о составе рабочей армии, о сокращении доходов рабочей семьи в связи с уменьшением заработной платы мужчины, о необходимости его восполнить при помощи низких заработков слабосильных женщин и малолетних детей, описывая несчастные случаи с молодыми рабочими на прядильных фабриках, злоупотребления в кружевном производстве, где пользовались трудом двухлетних детей,— глазные болезни маленьких вязальщиков чулок и малолетних работников на стеклянных заводах, распространение чахотки

---

[1]) Proudhon. Contradictions économiques, I, p. 100.
[2]) Max. Lohnarbeit und Kapital, p. 29.
[3]) Buret. Misère des classes laborieuses, II, p. 158.

среди кружевниц и падучей среди едва достигших юношеского возраста гончаров, —голод и невежество, ведущие к вырождению расы. Маркс, который при сочинении своего «Капитала» должен был у него заимствовать способ изложения, уже с 1847 года вооружился ясными и точными выводами Энгельса; и вполне справедливо, если мы находим их в сжатой и убедительной форме в Манифесте.

Менее счастливым должно признать то обстоятельство, что в спорном вопросе о промышленной дисциплине взяло верх мнение Прудона и Энгельса. Пеккёру было, конечно, прекрасно известно, что в современной промышленности «отношения высшего к низшему слишком часто отличаются еще грубостью». Но в этих проявлениях высокомерия он усматривал переживание феодального духа [1]), а не новую тиранию буржуазных выскочек. Мелочная самодурство мелкого хозяина, его отвратительная скаредность, с помощью которой он пытается выдержать конкуренцию, ему казались более опасными для рабочего, чем произвол крупного капиталиста. Ведь при современном строе не так легко проявлять свой деспотизм над массой вполне сознательных людей, проникнутых демократическим настроением, как над кучкой из двух или трех рабочих. Меньше есть непосредственного и благожелательного покровительства, но и меньше несправедливости. Автоматическое движение машин, одновременное действие стольких пружин заставляют ввести дисциплину, исключающую вообще всякое лицеприятие, но требующую пунктуальности в службе, безукоризненности в работе, единства в действии—свойств, существенно отличающих демократический режим.

Такова тенденция производственного строя, хотя нельзя оспаривать того, что в период перехода от патриархально-деспотического домашнего уклада к безразличным, но беспристрастным, чисто административным отношениям наблюдается не мало злоупотреблений. Прудон и Энгельс указывают на эти злоупотребления, но, кроме них, не видят другого. Средневековая мастерская была построена по образцу семейного строя. Современная мастерская вводит систему отношений, неизвестных в семье, и в первом счете—противоположение «воли хозяина и воли наемных работников» [2]. Энгельс собрал коллекцию некоторых, придирчивых и глупых, обязательных правил, устанавливающих массу штрафов за чисто-фантастические проступки, и служащих предлогом к хозяйским обманам, если только они не толкают работниц к проституции, а рабочих—к самоубийству [3]). Прудон имел основание сказать, что фабри-

---

[1]) Pecqueur. Intérêts du Commerce, I, p. 271, 272, 310.
[2]) Proudhon. Contradictions économiques, I, p. 203, 162.
[3]) Engels. Lage der arbeitenden Klassen, p. 180 sq.

создает военную дисциплину в гражданской жизни. «За исключением командующего, все занятые на фабрике—прислужники, рабы».

Материальные условия существования пролетариата и его отношениях к буржуазному патронату являются, таким образом, выяснены. Эти отношения, конечно, усложняются благодаря еще другим формам зависимости. Ремесленникам, входившим в вейтлинговский союз, по их личному опыту, известна была эксплоатация рабочих со стороны мелких лавочников, ростовщиков, квартирохозяев, с их невозможными требованиями, кабатчиков. Учение вейтлингианцев также добилось некоторого признания въ Манифесте (§ 18).

Борьба с этими категориями буржуазного класса должна в скором времени упроститься. Ибо, в свою очередь, эти мелкие эксплоататоры с каждым днем пролетаризуются, благодаря победоносной конкуренции truck-system'ы, cottage-system'ы [1]) и крупной торговли. Таким образом, мелкая буржуазия, эксплоатирующая рабочих, постепенно становится их союзницей, по мере того, как она, падая вниз, доходит до их положения; иногда же, среди резких потрясений кризисов, даже члены крупной буржуазии попадают в ряды пролетариев. «Так ряды пролетариата пополняются из среды всех классов населения» (§ 18).

19. Пролетариат проходит через различные ступени развития. Но его борьба против буржуазии начинается с его рождением.

Сначала рабочие борются по одиночке, затем целой фабрикой, потом рабочие целой отрасли промышленности в известной местности соединяются против отдельных буржуа, непосредственно их эксплоатирующих. Они направляют свои удары не только на буржуазные производственные отношения, но и на самые орудия производства; они уничтожают привозные товары, своею конкуренцией наносящие им ущерб, разбивают машины, поджигают фабрики; они стараются вернуть утраченное положение средневекового рабочего.

20. На этой ступени развития рабочие представляют собою рассеянную по всей стране и разъединенную конкуренцией массу. Массовая сплоченность рабочих не является еще следствием их собственного единения, но результатом об'единения буржуазии, которая для достижения своих политических целей принуждена и еще в состоянии приводить в движение весь пролетариат. На этой ступени рабочие борются, таким образом, не со своими врагами, но с врагами своих врагов: остатками абсолютной монархии, помещиками, непромышленною буржуазией, мелким мещанством. Все историческое движение концентрируется в руках буржуазии; всякая одержанная победа есть победа буржуазии.

21. Но с развитием промышленности увеличивается не только состав пролетариата; он сплачивается в большие массы, его сила растет, и вместе с тем растет сознание ее. Интересы и жизненные условия в среде пролета-

---

[1]) Truk-system—расплата товарами в заводских лавках, cottage-system—рабочие казармы при фабриках.

риата постепенно уравниваются по мере того, как машинное производств все более и более стирает различия между формами труда и почти повсюду низводит заработную плату к одинаково низкому уровню. Возрастающая конкуренция среди буржуазного класса и проистекающие отсюда торговы кризисы вызывают все большую неустойчивость рабочего заработка; вс быстрее развивающееся, беспрерывное усовершенствование машин делает условия существования рабочего все более необеспеченными; столкновени отдельного рабочего с отдельным буржуа принимают все более характе столкновений двух общественных классов. Рабочие начинают тогда об'еди няться против буржуа; они выступают вместе для защиты своей заработно платы. Они основывают даже постоянные союзы, могущие поддержать н случай борьбы. Местами борьба переходит в открытые восстания.

22. От времени до времени рабочие одерживают победу, но на корот кий момент. Настоящим результатом этой борьбы является не непосредствен ный успех, но все более разрастающееся об'единение рабочих. Этому спо собствуют все более развивающиеся средства сообщения, создаваемые круп ною промышленностью, которые приводят в соприкосновение рабочих раз личных местностей. Но этого соприкосновения только и нужно, чтобы мест ная борьба, носящая повсюду один и тот же характер, превратилась в еди ную классовую борьбу. Но всякая классовая борьба есть борьба политиче ская.

И об'единение, для которого средневековым горожанам, располагавшим только проселочными дорогами, понадобились столетия, осуществляется со временными пролетариями, благодаря железным дорогам, в немного лет.

23. Эта организация пролетариев в класс и вместе с тем в политиче скую партию ежеминутно разбивается вновь из-за конкуренции рабочих между собою. Но она всегда возрождается снова, все сильнее, крепче, мо гущественнее. Пользуясь раздорами в среде буржуазии, она вынуждает е к признанию некоторых интересов рабочего в форме закона: таков, напр биль о десятичасовом дне в Англии.

24. Вообще, столкновения внутри старого общества во многих отноше ниях способствуют развитию пролетариата. Буржуазия ведет беспрестанную борьбу: сначала—против аристократии; затем—против той части буржуазии интересы которой становятся в противоречие с прогрессом промышленности и все время против буржуазии других стран. В каждой подобной борьбе она оказывается вынужденной обращаться к пролетариату, прибегать к его помощи и тем вовлекать в политическое движение, и сама, таким образом предоставляет пролетариату элементы своего собственного воспитания, т. е оружие против самой себя.

25. Кроме того, как мы видели, благодаря развитию промышленности целые слои господствующего класса толкаются в ряды пролетариата, или по крайней мере, их жизненные условия подвергаются опасности. Они также вносят в пролетариат массу воспитательных элементов. Наконец, в те вре мена, когда борьба классов близится к решительному моменту, процесс раз ложения внутри господствующего класса, внутри старого общества прини мает столь стремительный, столь острый характер, что небольшая часть господствующего класса отказывается от него и примыкает к революцион ному классу, несущему будущее в своих руках. Как пек гда часть дворян ства перешла к буржуазии, точно также теперь часть буржуазии перехо дит к пролетариату, а именно часть буржуазных идеологов, которые возвы сились до теоретического понимания исторического развития в его целом.

26. Изо всех классов, которые в настоящее время противостоят бур жуазии, только пролетариат представляет собою действительно революцион

ный класс. Прочие классы клонятся к падению и погибают с развитием крупной промышленности, а пролетариат является ее подлинным произведением.

Средние классы: мелкий промышленник, мелкий купец, ремесленник, крестьянин—все они борются против буржуазии, чтобы обеспечить от гибели свое существование, как средних классов. След., они не революционны, а консервативны. Больше того, они реакционны, они стремятся повернуть назад колесо истории. Если же они революционны, то постольку, поскольку предвидят предстоящий им переход в ряды пролетариата, и защищают таким образом, не свои теперешние, но будущие интересы, и покидают свою собственную точку зрения, чтобы стать на точку зрения пролетариата.

Что касается пролетариата босяков, этого пассивного продукта распада низших слоев старого общества, то местами он вовлекается в движение пролетарскою революцию, но по всем своим жизненным условиям он охотнее склонен продавать себя для реакционных замыслов.

19—26. **Рост организованного пролетариата.**— Первая и самая продолжительная фаза развития пролетариата, таким образом, закончена; фаза, в продолжение которой пролетариат складывается, как класс, в котором общность общественного положения создает солидарность интересов. Нам предстоит перейти к периоду, когда пролетариат, уже сложившись в класс, опрокинет буржуазное общество. Мы находимся еще в самом начале этого периода. Не трудно видеть, что пролетариат в своих тактических приемах инстинктивно подражает тем приемам, которыми пользовалась буржуазия в своей вековой борьбе с феодализмом. Последовательные фазы сосредоточения пролетарских сил, их согласованное наступление на неприятельские позиции были очерчены Энгельсом в нескольких главах, которые по настоящее время остаются политическим руководством рабочего класса, так как в них проникновение светлого ума освещает стихийные движения рабочего класса в продолжение всего столетия [1]).

Вначале угнетаемый класс представляет собою массу, «разрозненную, рассеянную по всей стране». Он является «классом по отношению к классу господствующему, но не является еще таковым для самого себя» [2]). Буржуазия прошла когда-то через эту ступень развития. Крестьянство поныне ее не перешагнуло, и, быть-может, погибнет, не перейдя еще этой стадии (§ 5). Однако уже и этой отдаленной начальной стадии, когда еще ни единство сознания, ни единство действия не проявились в угнетенном классе, он уже борется. Против общественного строя и закона, навязываемых ему поработителями, борьба ведется сначала в одиночку. Это индиви-

---

[1]) Engels. Die Lage der arbeitenden Klassen in England, p.p. 215, 244, 263, 277.

[2]) Marx. Misère de la philosophie, p. 241.

дуальное возмущение и непризнание закона на языке юристов называется преступлением. Крепостное и вольное тяглое сословия путем преступлений боролись вначале против феодального дворянства и королевской власти. Они не останавливались ни перед поджогом замков, ни перед политическим убийством. Разбоем знатных сеньоров, грабивших караваны, всей системе экономического обывательства при помощи феодальных поборов отвечала массовая реакция «подлого» сословия в форме браконьерства и разбойничества. Затем начали образовываться более обширные коалиции: [illegible] жакерии; войны городов, соединявшихся в федерации [illegible]ров; союз с королевской властью, вначале действовавшей [illegible] с феодалами и вышедшей даже из их среды, впоследствии [illegible]шейся на их счет с помощью денег и милиции горожан. [illegible], королевская власть, в свою очередь, была подчинена и [illegible] править совместно с буржуазией, стать монархией конституционной, — и так вплоть до того дня, когда она рухнула, уступив [illegible] новой политической форме, в самой букве писаной хартии, выражавшей раньше скрытую истину социального господства буржуазии, — имя ей: буржуазная республика.

Этот ход развития указует и обосновывает [illegible] форму движения пролетариата. В тот период, когда он еще [illegible] по всей территории, пролетариат сначала обороняется против эксплоатации при помощи преступления. В течение первой половины нашего столетия английский земледельческий рабочий ежедневно имел вооруженные столкновения с пограничниками и лесничими. Зимой он поджигал риги и хлевы. Мифическая личность, носившая имя «Суинга», призрак, которого никто не видал, но страшная вездесущность которого ощущалась всеми, был символом этой социальной войны, вспыхивавшей по всей стране в виде одиночных преступлений. Точно так же рабочие в первобытной, грубой и безрезультатной форме социальной борьбы защищаются при помощи кражи и насилия. Они ломают машины, поджигают фабрики и склады и думают добиться своего освобождения посредством возврата к прошлому, к прежней форме эксплоатации, к изжившему себя социальному строю. Ошибка естественная с их стороны, так как они еще не обладают умственным развитием буржуазии и не смогут обладать им, а вместе с ним той силой, которая даст победу иначе, как усвоением буржуазного способа производства.

Подобно тому, как политическая деятельность тяглого сословия в средние века состояла в том, что оно вначале шло вслед за своими сеньорами и королями, под их командой, и сражалось за цели, указанные ими, так же точно пролетариат оказывается сначала неспособным к коллективной политической деятельности. Он выступ-

ет сначала верным слугой буржуазии, вступает в создавшие бур-
азию политические партии. Его массы заполняют ряды бойцов
время восстаний, но кадры доставляются буржуазией. Победы,
оржанные пролетариатом, отдают власть в руки буржуазии,
ена которой обнаруживается с первого же дня победы, а грубая
плоатация ее упрочивается больше, чем когда-либо.

Таковы результаты опыта всех французских революций от
89 до 1830 года. Французский, германский, австрийский проле-
ат снова проделал его в 1848 году; многие из товарищей
риса не хотели еще достаточно вдуматься во все это, даже в
50 г. «На этой ступени развития рабочие борются не со своими
осредственными врагами» (§ 20), крупными фабрикантами и круп-
ми торговцами. Они разрушают, в интересах крупных фабрикан-
, остатки феодальной монархии и преобладание поземельной
ственности. Во время парламентских конфликтов, которые приве-
и к революции 1848 г., они выступят против крупного биржевого,
промышленного капитала. Они могли, сколько угодно, давать ново-
ованной республике название с о ц и а л ь н о й. Они свергли пра-
ельство одной части буржуазного класса, биржевиков, и отдали
сподство в руки всей буржуазии, включая сюда лавочников и
естян. Они одерживали победы в союзе с буржуазией, но были
ечены на поражение, выступив против нее, вследствие недостатка
ментов и отсутствия организации. Июньские дни 1848 г.
представляют собою тип поражения, ожидающего всякий рабочий
ас, достаточно безрассудный, чтобы вступить в борьбу с буржуа-
ей, не закончившей еще его воспитания [1]). Можно сказать,
уже в 1847 г. в своем М а н и ф е с т е коммунистическая
ртия советует пролетариату не начинать этой борьбы и пред-
звает это поражение.

На этой стадии своего развития тактическим методом борьбы
ролетариата является п р о ф е с с и о н а л ь н о е д в и ж е н и е. В
ду того, что разрушение машин совершенно бессмысленно, какой же
ается способ самозащиты против последствий технических усо-
ршенствований, которые обесценивают производство, понижают зара-
тную плату и выбрасывают работников на мостовую?—Забастовка.
правда, и это средство является п р е с т у п н ы м и, что гораздо
уже, далеко не обеспечивает успеха. Законы запрещают стачки,
розят наказанием зачинщикам и дезорганизуют слабые еще союзы.
Организованные движения носят сначала спорадический характер:
это—выступление рабочих одной фабрики. И может ли оно долго

[1]) Marx. Klassenkaempfe in Frankreich, p.p. 28, 27, 37, 40.—Der 18-te Brumaire, p. 13, 16.

поддерживаться при отсутствии денежных средств тем более, ч капиталист достает на стороне рабочие руки для замещения взбу товавшегося персонала?

Дальнейший прогресс организации приводит к об'единению р бочих целой отрасли промышленности в одном центре, а затем всей стране, и выражается в учащении забастовок. Борьба прин мает более длительный характер, так как поддерживается товар щескою помощью из отдаленных местностей, и притом солидарнос рабочих одной отрасли препятствует ввозу «паршивых овец Таковы факты. Промышленная конкуренция, вызывающая понижен заработной платы, неизбежно приводит к образованию коалиций имеющих целью поддержание ее уровня. Вся экономическая стру тура современного общества толкает рабочих на этот путь. Стач возобновляется каждый раз с непреодолимой силой и возникает и чаще и чаще. Но когда приходится иметь дело с неизбежным явл нием, закон, будучи не в силах остановить его, оказывается выну денным его признать; деяние, бывшее запретным, становится свою очередь законом: такова история закона Гёскиссона (1824 г разрешающего коалиционную рабочих в Англии [1]).

Начало английского трэд-юнионизма относится к этом моменту. То, что было временным средством, военным приемо превращается в постоянную организацию. Кратковременная коал ция становится орудием подготовки и союзом обороны в мирн время; она накопляет запасный фонд для обеспечения успеха пре стоящих забастовок. Рабочий класс выходит из стадии раздробле ности. Соперничество союзов подмастерьев (compagnonnages) и цехов вражда исчезают по мере того, как крупная промышленность ст рает профессиональные различия и нивеллирует положения. Конк ренция личных интересов прекращается, когда эти интересы пр ходят к сознанию, что они лучше обеспечиваются солидарность нежели разбродом. Возникает первое об'единение рабочих сил, н свободное, правда, от склонности к дроблению, секционализму, и, конечно, слияние всех трэд-юнионов в один гигантск Трудовой Союз (Trades-Union) рабочих всех профессий, попыт которого была сделана в Англии в 1830 г., кажется еще химер но в каждой профессии совещаются и действуют уже не рабочие одиночку или группами каждой мастерской в отдельности: обсу дает и принимает решения относительно образа действий ве союз, и он же ведет переговоры с хозяевами и об'являет забастовк Точно таким же образом во времена оны союз коммун подверг

[1]) Engels. Lage der arbeitenden Klassen. p. 247. Marx. Misère de la phi sophie, p. 237.

ядо замок сеньора и, отрезав его от подвоза припасов, принуж-
ля к капитуляции.

Разумеется, хозяева обороняются с большою энергиею. «Исто-
ия английских трэд-юнионов есть длинный ряд поражений, пре-
ываемый немногочисленными победами». Если действие коалиции
бочих сил вынуждает всегда отдельного хозяина отказаться от
обых прибылей, выпадающих ему в случае привилегированного
ложения [1]), то она становится бессильной, как только хозяйская
рибыль понижается до обычной средней нормы, ниже которой ка-
тал, считая себя недостаточно вознаграждаемым, прекращает дело
ли эмигрирует. Если, по окончании кризиса, можно добиться
ыстрого повышения заработной платы при помощи профессиональ-
ой организации, зато нередко какое-нибудь неожиданное усовер-
енствование в области машинизма сокращает спрос на рабочие
ки и сламывает сопротивление рабочих. Благодаря концентрации
питалов усиливается классовая вражда. Даже легальные органи-
ации переходят к преступным действиям, происходят вторжения и
оджоги фабричных зданий, возникают вооруженные столкновения.
гачка вырождается в бунт. Начинается штурм твердынь нового
одализма [2]).

Эта война, даже победоносная в отдельных стычках, ни в коем
учае не может закончиться мирным договором, закрепляющим
кончательные уступки. Что представляют из себя организованные
абочие всех производств и всех стран в сравнении с числом не-
рганизованных? Насколько могут быть значительны их стачечные
онды в сравнении с ресурсами об'единенной буржуазии? И как
ссилен бунт безоружных рабочих перед вооруженною силой совре-
енного буржуазного государства! Эти бунты сводятся к демонстра-
иям, обреченным заранее на неудачу. Эти забастовки представляют
а себя pronunciamentos, знаменующие присоединение рабо-
их различных отраслей промышленности к вожделенному проле-
арскому движению. Эта профессиональная борьба есть военная
кола для грядущей борьбы. Но это еще не настоящая организо-
анная борьба.

Организованная борьба будет политическою борьбою. Мы дога-
ываемся об этом, ибо ни один общественный класс не может до-
игнуть своего полного развития иначе, как сделавшись господ-
вующим классом в государстве и захвативши государственную
асть. Всякая политическая борьба в основе своей есть борьба

---

[1]) Такая прибыль носит название сверхприбыли.
[2]) Engels. Lage der arbeit. Klassen, p. 220, 225, 229.

классовая [1]). Поэтому решительная классовая борьба есть борьба
политическую власть.

Она предполагает прежде всего «национальное об
всех членов класса, организацию их в классовую
партию (§ 5); а прогресс техники, создавший
сдвинувший его общностью социального поло
вать также проявлению единства его сознания и
Теперь становится ясным, насколько проникн
давший такое важное значение путям сооб
раз Маркс оказывается ему обязанным, внося
ко взглядам Энгельса. Проблески освобождения,
даже среди самых отсталых народностей, благодар
железнодорожного и морского сообщения, быстр
няются среди угнетенного класса. Насколько
ность соглашения и единства действия благодар
которую повсюду «раскинула» буржуазия для у
своей экономической борьбе! Своею организацию
личившей во сто крат их скорость, устранив
буржуазия придала единство международной
вездесущность правительственной воли. Но вместе с
зала об'единение сил противника и единство на
ской партии. Какое же воздействие может быть
пролетариев на государство, в котором все власти
все, как делегациями правящего класса? Если даже
что всякое соперничество между профессиями исчезло, и
всякая конкуренция между рабочими; если предпо
летариате классовое самосознание окрепло, и он
его внушениям, — не является ли все же проле
странах, как во Франции и Германии, меньшинст
массе мелкой буржуазии и крестьянства? Насколько
добна в таком случае возможность его победы
Коммунисты 1847 года не скрывали от себя, что
чего класса, предоставленного собственным силам, находится
сферы ближайших возможностей. Социальная революция
в тот день, когда пролетариат будет составлять «подавляющее
ничество» (§ 29); и этот день, по уверению марксистов, не
нет наступить, ибо все средние классы пролетаризируются (§
До тех же пор ни избирательная и парламентская тактика, ни
тика бунтарская не могут носить характера классовой борьбы
компромиссов. Ниже будет очерчен тот план действий, кото

---

[1]) Marx. Misère de la philosophie, p. 244

здом 1847 года был предуказан рабочим партиям различных ан при наличности известной политической ситуации (§§ 75—78). уже теперь можно определить принципы политической тактики олетариата.

До тех пор, пока рабочий класс не составляет большинства тране, как показывает нам опыт, борьба классов не принимает е той упрощенной формы, к которой увлекает ее тенденция разия индустрии. Не одна капиталистическая буржуазия и пролеиат противостоят друг другу. Капитализм не завершил еще своей еды и продолжает свою борьбу то с земельной аристократиею, не укрощенною им, то с мелкой ремесленной и крестьянской жуазией, еще не пролетаризировавшейся. Он сам распадается на итализм финансовый, торговый и промышленный. В каждой ане ему приходится вступать в жестокий экономический бой уржуазией других стран. Тактика пролетариата состоит в использании этих «внутренних раздоров в среде буржуазии». Raison d'être ударства заключается в принудительном посредничестве между ющимися классами. Обыкновенно, это посредничество, конечно, ется в пользу господствующего класса. Но вопрос в том именно аключается, какому классу принадлежит господство; и при изтном стечении обстоятельств сопротивление феодалов, ремесленов или крестьян капитализму затягивается на долгое время. можен случай, когда союз одного из этих классов с пролетатом надолго обеспечит этому классу власть.

При таких условиях пролетариат должен обещать свое содейие лишь под условием предварительных гарантий. Эту систему нтий, получаемых благодаря медленному проникновению влияния летариата в недра аристократических или буржуазных классов, ющихся за власть, можно назвать государственным соализмом. Законы, разрешившие образование трэд-юнионов в Англии (1824 г.), установившие десятичасовой рабодень (1844 г.), были добыты при торийском парламенте. Конативные аграрии были рады создать затруднения промышленной куазии. Впоследствии, когда урезанный reform-bill 1832 года но задел интересы мелкой буржуазии, не получившей права го-, пролетариат вел чартистскую кампанию с помощью радикальмелкой буржуазии [1]). Вся история второй республики во Франпредставляет ряд союзов, заключаемых, расторгаемых и вновь ючаемых между мелкою буржуазиею и пролетариатом против ного капитала; но их коалиция, сопровождавшаяся всякого рода

[1]) Engels. Lage der arbeit. Klassen, p. 178—217.

конфликтами, в конце-концов оказалась бессильной вследствие
ного противодействия крестьянского «тупоумия» [1]); победа до
лась Бонапарту, когда новое самосознание крестьянства, пробуж
ное в нем народными учителями и связывавшее его с пролета
том, было побеждено традиционным его самосознанием, воскрес
под влиянием попов, состоявших за плату на службе у капит
Тогда открывается эра насильственных действий реакции. За
ность становится невыносимой для буржуазии с того момента, к
она начинает благоприятствовать рабочему классу. С помощью
родской черни (Lumpenproletariat), этих подонков народа, кото
в своем грязном существовании подражают эксплоататорскому
дельничанью высших классов, опираясь на армию преторианц
завербованную из среды этой черни, буржуазия учреждает еди
личную власть, кот рая, пригибая все классы, тем полнее обе
чивает развитие капитализма.

Теперь видно, насколько проницательны были Маркс и Энге
когда еще въ 1847 году они предсказывали, что босяцкий пр
тариат готов продать себя для происков реакции (§ 26), и
средние классы, хотя и борются временно против буржуазии, жду
своей победы лишь реставрации обветшавшего уже социального ст
мелкого промысла и мелкой торговли, бессильных в борьбе с нов
способами крупного производства и обмена, восстановления парцел
ного земледелия, разоряемого капиталистической ипотекой и вс
заокеанского хлеба. Тем не менее, даже среди этих реакцион
классов существуют фракции, начинающие различать буду
Были моменты, когда сельский класс, напр., во Франции, прихо
к сознанию, что партия порядка с своею армией, бюрократ
церковью, своей податной системой, всею тяжестью ложащеюся
продукты сельского хозяйства, с своим разорительным ипотеч
кредитом, эксплоатирует крестьянина в такой же мере, как и р
чего. Крестьянство переставало прислушиваться к фразеоло
буржуазных памфлетов, об'являвших социализм враждебным ме
собственности. Крестьянина переставала озабочивать участь
парцеллы, которою он владел только по имени. Мелкая буржуа
после того, как был отвергнут благоприятный ее интересам зак
проект, а именно проект о полюбовных сделках (ав
1848 г.), оказалась доведенной до банкротства теми самыми кап
листами, с которыми она состояла в союзе еще в июне.

Тогда земледельческий класс и мелкие промышленники пока
во время частичных выборов (Распаль в 1848 году; Видал

---

[1]) Marx. Klassenkaempfe, p. 89 sq.—Der 18-te Brumaire, p. 97—99.

лот в 1850 г.), что свет сознания начинает проникать в их
ду. Они стали на сторону пролетариата.

И не одна только мелкая буржуазия частью изменяет установ-
нному порядку. От крупного капитала отпадает небольшая группа.
ь идет не только о тех обломках, которые выбрасываются капи-
измом во время частых крушений в среду пролетариата, и которые
носят ему озлобленность буржуа, принесенных в жертву своим
ственным классом, а также знание уязвимых мест противника и
собность к организации. Уже одно понимание происходящего и
альная чуткость, возвышающие некоторых над уровнем их
сса, заставляет отборную часть буржуазии переходить умом и
дцем на сторону противоположного класса. В них происходит та
волюция стыда, которая была изображена Марксом в 1844 г.
его психологии интеллигента. Благодаря им подготовляется
нение тех, кто мыслит, и тех, кто страдает[1]),
воей пропагандой, тем более действительной, чем большим бес-
ыстием она отмечена, эти люди смогут ослабить ту слепую веру,
рую мелко-буржуазная масса отдает в распоряжение крупного
итала. Они-то и являются вдохновителями мероприятий в духе
ударственного социализма, которые, не уничтожая
ого строя, являются проводниками пролетарского влияния.
жуазия, давшая пролетариату политическое воспитание, научившая
когда он находился у нее на службе, искусству организовывать
уководить партиею, доставляет ему теперь отборнейшие силы и
обнейших людей. «Прежде всего, буржуазия порождает своих
ственных могильщиков» (§ 32).

27. Условия существования старого общества уничтожены благодаря
виям жизни пролетариата. Пролетарий не имеет собственности; его
шения к жене и детям не имеют уже ничего общего с буржуазными
йными отношениями; современный промышленный труд, современное
капитала, одинаковое в Англии и Франции, в Америке и Германии,
ло с него всякий национальный отпечаток. Законы, мораль, религия, все
вляется для него просто рядом буржуазных предрассудков, за кото-
з скрывается ряд буржуазных интересов.

28. Все прежние классы, достигавшие господства, старались упрочить
обою завоеванное ими общественное положение, навязывая обществу
вия, обеспечивающие их доходы. Пролетарии могут овладеть общест-
и производительными силами, лишь устранив и собственный, ныне суще-
ющий способ присвоения, а вместе с тем и все другие существующие
обы присвоения. Пролетариям нечего закреплять за собою; им предстоит
тожить всякого рода закрепление частной собственности и гарантии ее.

29. Все общественные движения были до сих пор движениями мень-
ства или имели целью интересы меньшинства. Пролетарское движение

---

[1]) Письма к Руге в Deutsch-franz. Jahrbücher, 1844, pp. 17, 27.

есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огро
большинства. Пролетариат, самый низший слой современного общест
может приподняться, не может выпрямиться, не взорвав на воздух
вышележащих слоев, всего официального общества.

30. Если не по содержанию, то по форме, борьба пролетариата с
буржуазии является прежде всего борьбой национальной. Проле
каждой страны, естественно, должен справиться прежде всего с собст
буржуазией.

Описывая самые общие фазисы развития пролетариата, мы просле
более или менее скрытую гражданскую войну, происходящую в не
современного общества, вплоть до того пункта, когда она разгорает
открытую революцию, и пролетариат насильственным низвержением буржу
кладет основание своему господству.

31. Все доныне существовавшие общества, как мы видели, поко
на антагонизме угнетающих и угнетаемых классов. Но для того, ч
иметь возможность угнетать класс, должны быть обеспечены ему т
условия, в которых он мог бы, по крайней мере, влачить свое ра
существование. Крепостной, несмотря на свою зависимость, добился
жения члена коммуны, точно так же, как мещанин, под гнетом феодали
абсолютизма, мог превратиться в буржуа. Напротив того, современ
рабочий, вместо того, чтобы возвышаться вместе с прогрессом промы
ности, все более опускается ниже условий существования своего соб
ного класса. Рабочий становится нищим, и нищета развивается еще бы
чем население и богатство. Тем самым становится ясным, что буржуаз
способна оставаться долее господствующим классом общества и навяз
обществу условия своего существования, как класса, в качестве верхо
закона. Буржуазия не способна к господству, так как не может обесп
своему рабу даже рабское существование, так как она вынуждена до
его до такого состояния, когда она должна кормить вместо того, ч
кормиться на его счет. Общество не может долее жить под ее го
ством, это значит, что существование буржуазии не совместимо бо
существованием общества.

32. Главным условием существования и господства класса бурж
является накопление богатства в руках частных лиц, образование и у
жение капиталов; условие существования капитала есть наемный
Наемный труд основывается исключительно на конкуренции рабочих м
соббю. Прогресс промышленности, безвольным и бессознательным носи
которого является буржуазия, заменяет изолированность рабочих, вызыва
конкуренцией, революционным об'единением их посредством союзов. С
нием крупной промышленности, из-под ног буржуазии ускользает, т
образом, самое основание буржуазного производства и присвоения пр
тов. Прежде всего она производит своих собственных могильщиков. Ее г
и победа пролетариата одинаково неизбежны.

27—32. Социальная революция.—Теперь ост
нарисовать картину социальной революции; а это далеко н
просто. Повидимому, и в данном отношении Манифест не
ставляет вполне связной доктрины, а борьбу и компромисс из
принявший еще определенной формы: 1) теорию катастро
принадлежащую Энгельсу, и которой временно поддался Мар
период своего пребывания в Брюсселе; 2) теорию непрерыв

волюции (en permanence), блапкистского происхождения, рая, уже в 1847 году зарождалась в уме Маркса. Она сделалась тиной коммунистической партии лишь около 1850 года; согласно й теории, революция, представляющая собою длинный ряд восстательных кризисов, является поступательным движением, весьма отличным от бурного катаклизма.

Прежде всего Манифест развивает здесь до конца схему ссовой борьбы, с которой начинается его изложение. Тот длинный цесс развития, который ведет к дифференцированию буржуазии пролетариата и к уничтожению промежуточных классов, этот цесс предполагается завершенным. Условия существования обоих ующих классов диаметрально противоположны. Эта противожность касается: 1) экономического строя: буржуа ет капиталистической эксплоатацией собственности, пролетарий имеет собственности; 2) семейного строя: буржуазная ья построена на денежных интересах. Строгая система гарантий тношении приданого и законов о наследовании охраняет эти ересы и превращает всякого юного буржуа, даже до его появления свет, в совладельца, облеченного правами на известную долю жуазной собственности; пролетарская семья возникает без всякого мания к денежным интересам ее членов, и как только она гнала той цели, ради которой она существует—производства омства в видах сохранения рабочего класса—фабричная жизнь, авшая раньше мужа, берет теперь жену и детей и разлагает ью; 3) политического строя: буржуазия положила основие современным нациям при помощи концентрации территориальных владений и промышленных богатств, для которых она добилась режима общегражданского права; и современные нации чают правительственную власть господствующим классам, годаря которым они образовались; эти нации, не одинаково атые территориями и стоящие на разных ступенях экономического развития, борются между собою: буржуазия одной нации рается обобрать буржуазию других наций; пролетариат же всех ональностей низведен до одинаково жалкого положения; повсюду ины направлены против него; пролетарии всего мира имеют, ловательно, одинаковые интересы, об'единяющие их против подствующей буржуазии; они не могут разделять национальной авности, раздирающей борющиеся буржуазии; национальная победа рвала бы пролетариям их старых господ, их старых врагов; ональное поражение им дало бы новых господ, но не ослабило эксплоатации; таким образом, у них один враг, под каким бы ом он ни выступал—капитализм; а к законам, которые им зывает этот капитализм, они питают презрение и нарушают

их при первой возможности [1]); 4) духовной жизни: буржу
создала для себя мораль, оправдывающую ее эгоизм и гнет
эксплоатации, религию, прославляющую ее лицемерную филантро
и наводящую страх на тех, кто, хотя бы в мыслях, дерз
покол бать «уважение к власти». Пролетариат ненавидит эту мо
угнетения и этого бога, заповедующего смирение одним и дарую
власть порабощения другим [2]).

Торжество пролетариата, которое поведет к разрушению
жуазного строя и «всех гарантий» материального и морал
свойства, которыми он себя окружает, будет полным ниспров
нием капиталистической собственности, буржуазной семьи, бурж
ной национальности с ее правительственной и правовой систе
буржуазных моральных и религиозных суеверий. Но необхо
понять, как может произойти эта победа?

Согласно схеме классовой борьбы после решительного кри
в котором последние остатки мелкой буржуазии будут разор
а крестьянская собственность будет пожрана ростовщичес
пройдет жестокая схватка [3]) между об'единенным классом
летариев и буржуазией, защищаемой своими подчиненными,
бюрократией, попами, полицией и армией. Это будет «самостоя
ное движение огромного большинства» пролетариата (§§ 29).
движение поведет к «насильственному упразднению
ных условий производства» всего общественного строя (§§ 30
78). Его можно сравнить с геологическим переворотом, в кот
вследствие поднятия нижнего слоя, верхние наслоения сно
неизбежно; в данном случае революционный пролетариат явл
этим нижним слоем. Основание этой необходимости
в том, что у пролетариата нет другого выхода, кроме восст
и это восстание будет победоносным или же повлечет за
гибель всего общества.

Это представление социальной борьбы носит отпечаток
визма. Оно проповедывалось Союзом Изгнанников,
было воспринято благодаря Шустеру, и не подлежит сомнени
Энгельс познакомился с ним благодаря лондонским эмигра
коммунистам, которые были его первыми учителями в деле

---

[1]) Engels, Lage der arbeit. Klassen, p. 117, 121, 133, 135, 222 sq.
[2]) Ibid., p. 242. В Англии один лишь пролетарии читали «
Iesuca» Штрауса и первыми сторонниками фейербаховского агнизма
ремесленники-коммунисты из «Союза Справедливых». См. выше,
ческое введение.
[3]) Marx. Misère de la philosophie, p. 243.—Engels. Lage der arbe
Klassen, p. 227.

ции. Это представление содержалось уже в доктрине Бабёфа: гда народ совершает революцию, говорил он в своей з а щ и т е, это происходит потому, что действие дурных учреждений на-лько согнуло главнейшую пружину общества, что большая часть полезных членов не может оставаться в прежнем положении. чувствуют невыносимость этого положения и испытывают ребность изменить его, и, наконец, делают попытки добиться о». Этот момент наступает, «когда совокупность народного бо-ства оказывается захваченной немногими». «Когда масса не ет возможности далее существовать, когда она лишена всего..., ий переворот в системе собственности становится неиз-ным» [1]).

Но развитие капитализма создаёт подобную пролетаризацию и ому не допускает никакой другой развязки, кроме восстания. дализм мог долго существовать бок о бок с окрепшей уже бур-зией, но это потому, что феодализм не толкал всего общества абское состояние. Он не мог воспрепятствовать закрепощенным ссам подыматься в ряды свободного тяглого сословия, а мелкой жуазии возвышаться до состояния капиталистической буржуазии 31). Можно спорить о том, нельзя ли было избегнуть революции 89 года с ее бурными взрывами при более благоразумном образе ствий феодального класса, уже утратившего свое экономическое ущество. Но грядущая социальная революция ни в коем случае может осуществиться на ряду или в рамках буржуазного строя. это потому, что этот строй влечет за собою беспредельное обни-ние и упадок всех классов, кроме класса господствующего. ельсовская теория революции находится в теснейшей связи с теорией р е з е р в н о й п р о м ы ш л е н н о й а р м и и. Капита-м представляет собою машину для высасывания, которая с та-силою выкачивает жизненную энергию своих наемников и мало возвращает им в виде заработной платы, что «в конце цов он оказывается вынужденным кормить их вместо того, бы кормиться на их счет». Капитализм предоставляет своим очим существовать на счет налога для бедных или обществен-о призрения, т.-е. на счет той части сельской или городской кой буржуазии, которая еще не пролетаризована. Но благодаря му самому ускоряется пролетаризация этих маленьких людей, орым приходится оплачивать часть рабочих рук вместо капита-ста. Грандиозный экономический переворот столкнет их вниз, а этим последует политическая катастрофа, в которой будет сме-на буржуазия.

[1]) Babeuf. Défense devant la Haute-Cour (Advielle, t. II, p. 30—31).

Эта схематическая дедукция не является одной единственно возможной. Маркс, по крайней мере, по-видимому, считает факты оправдывают и другую теорию. Правда, в «Нищете философии», написанной в момент наиболее сильного [illegible] заканчивается такою абсолютною формулою: «Или [illegible] кровавая борьба или гибель. Вопрос стоит перед нами в такой [illegible] мирной форме» [1]). Даже у Пекёра мы находим [illegible] грозную дилемму: «рабы разрывают свои цепи, [illegible] вызывает разложение общества, и оно умирает» [2]). Но [illegible] лагал, что завоевание свободы при помощи ассоциации [illegible] капиталов имеет более шансов на осуществление. Но Маркс [illegible] верит в возможность такой мирной развязки. Одним [illegible] должен был констатировать, что мелкая буржуазия не [illegible] пролетаризировать без сопротивления. Она располагает [illegible] тельными контингентами; она откажется платить налоги и [illegible] вать воинскую повинность. Ближайшая революция поставит у [illegible] этот средний класс: произойдет именно то одновременное [illegible] всех угнетенных классов, которого Энгельс не хотел [illegible] Провозглашена будет республика, еще не коммунистическая, но демократическая и социальная республика, планы которой в политической части был начертан Ледрю-Ролленом, в экономической—Луи-Бланом, республика государственного социализма. Эта республика осуществит прогрессивность [illegible] выкуп крупных монополий в области промышленности, транспорта и кредита, национальные мастерские, выкуп ипотек и [illegible] труд. Но если это—«деспотическое нарушение права собственности» (§ 53), то предлагает ли коммунистическая партия более решительные средства в 1848 году?

Не верит ли и она в своевременность переходных мер?

Если дело обстоит таким образом, то капитализм будет [illegible] опрокинут не пролетариатом, но мелкой буржуазией. И вслед за тем решительная борьба будет уже не схватка между капиталистической буржуазией и пролетариатом, а между пролетариатом и мелкой буржуазией. «Тайная организация коммунистов не могла ставить себе задачей свержение существующих правительств..., но и не свержение революционного правительства, которое должно заменить их рано или поздно [3]). это правительство не только в Германии, но и во Франции бу

---

[1]) Marx. Misère de la philosophie, p. 244.
[2]) Pecqueur. Des Améliorations matérielles, p. 190.
[3]) Marx. Révolution und Kontrerevolution, p. 135.

...ительством мелкой буржуазии. По Марксу трудно было про-
...ти ту мысль, что эволюция капитализма может, таким образом,
...е дойти до своего логического конца. Энгельс, повидимому, долго
...ивился этой идее, а еще в большей мере самый с'езд 1847 года.
...нифест поэтому не решился еще точно определить, какой
...ктер будет носить германская революция, которая явится «не-
...редственной прелюдией пролетарской революции». Но несколько
...же пришлось склониться перед фактами [1]). После 1849 года ни
...ого уже не было сомнений на этот счет. Вот почему циркуляр
...трального комитета от 1850 года предписывает новую тактику [2]),
...ику Бланки, принятую Марксом, а именно тактику революции
...permanence. Под этим термином подразумевается временная
...иция с революционною мелкою буржуазиею на все то время,
...а большинство обеспечивается за революционными классами лишь
...годаря этой коалиции. Но как только будет одержана сообща
...да, на ряду с революционным правительством мелкой буржуазии
...низуется официозное пролетарское правительство, которое
...дет агитацию среди рабочих масс и осуществит диктатуру, сначала
...ическую, но которая мало-по-малу превратится въ законное
...ительство. Это будет длительный процесс революционного воспи-
...ия, который будет сопровождаться быть может, поражениями.
...кая буржуазия будет отступать только под постоянною угрозою
...дения пролетариата и возможного возвращения капиталистиче-
...й реакции.

Но далеко неверно, как то думает Энгельс и утверждает
...нифест в одном месте (§ 26), что средние классы неизбежно
...ционны. Энгельс представляет их себе в образе тех английских
...калов, которые еще до начала борьбы изменили чартистам [3]).
...кс оказался более беспристрастным. Как мы видели уже, он
...етил свет «нового сознания», загоравшийся в их среде, сознани
...е революционного, но отличного от сознания работника [4]). Маркс
...дает величайшее значение своей идее о параллелизме социаль-

---

[1]) Автор замечательной статьи, появившейся в La Réforme от 27-го августа
... года (мы думаем, что она принадлежит Энгельсу), констатирует, что
...ания не желает ждать завершения капиталистического развития и не
...нает правительства «из финансового, биржевого и эксплоататорского
...шинства». Германия хочет «свободы, братства, организации труда и
...бождения рабочего класса».

[2]) См. историческое введение.—Marx. Klassenkämpfe in Frankreich, p. 94.—
...куляр Ц. К. (8 июня 1850 г.) в Enthüllungen, p. 88.

[3]) Engels. Lage der arbeitend. Kl., p. 237, и статью в La Réforme от
... ноября 1847 года.

[4]) См. выше §§ 19—26.

ных революций. Падение буржуазии во всех деталях будет похо
на падение феодализма. Общественное здание рушится вследст
подрытия базиса, а этим базисом постоянно являются угнетен
классы.

Когда же произойдет этот переворот? В своем прогнозе Ма
повидимому руководился своей теорией об относительности stan
of life (уровня существования) и связанной с ним психологии. О
классы и нации выносят такой minimum средств существовани
который показался бы другим невыносимым. Мелкие буржуа
дадут себя низвести до того крайнего уровня нищеты, с кото
мирятся рабочие. Конечно, им не хватает храбрости, но их озлобле
выражается в постоянном ропоте еще прежде, чем они доведены
крайности. Своими горячими речами они разжигают энергию пр
зария и с его помощью идут на решительный приступ [1]). Таким
образом феодальные привилегии возбуждали против себя сначи
глубокую ненависть капиталистической буржуазии, которая страд
от них меньше, чем низшие тяглые сословия ремесленников
крестьян. Капиталисты предоставили этому простонародью выне
на себе тяжесть революционного усилия, от которого выигр
более всех, и затем изменили ему. Точно также и мелкая буржуа
предаст пролетариат, когда ей удастся учредить свою к р а с н
р е с п у б л и к у, являющуюся тем не менее исторической необ
димостью

Буржуазная революция совершилась не в одно и то же вр
во всех странах. Можно ли думать, что социальная революция бу
более или менее одновременной? Возможно ли нечто подобное, к
скоро ни промышленное развитие, ни standard of life, ни классо
сознание не являются одинаковыми в различных странах? «Про
тариат каждой страны, естественно, должен сперва справиться
своею собственною буржуазией», крупной или мелкой (§ 30).

Уже по одному этому социальная революция не будет п
ставлять из себя одновременного «крушения», но если революц
должна последовательно обойти одну страну за другой, то и н
переворот не произойдет одним ударом. В каждой стране она выраз
в двойном ряде длительных толчков: 1) первым социальным сл
который поднимется на поверхность, будет мелкая буржуазия; но
общественная структура будет носить имя д е м о к р а т и ч е с к
и с о ц и а л ь н о й республики; 2) ряд быстро следующих друг
другом сотрясений, сбросив поверхностные слои, выдвинет на
самый глубокий слой общества — пролетариат. Тогда насту
к о м м у н и с т и ч е с к а я республика.

---

[1]) Marx. Revolution und Kontrerevolution, p. 8.

Между теорией Энгельса, представляющего себе революцию в
е внезапной катастрофы, и теорией Маркса, приписывающего ей
тельный характер, примирение кажется невозможным. Неудиви-
ьно, что, изложенные одновременно в Манифесте, они оста-
и в нем следы противоречия.

II.

Пролетарии и коммунисты.

33. В каком отношении стоят коммунисты к пролетариям вообще?
Коммунисты не составляют какой-либо особой партии в противовес
гим рабочим партиям.
У них нет никаких интересов, отличных от интересов всего пролета
та.
Они не выставляют никаких особых принципов, под которые они же
ли бы подогнать пролетарское движение.
Коммунисты отличаются от других пролетарских партий лишь тем,
с одной стороны, в борьбе пролетариев различных национальностей
выдвигают и отстаивают общие, независящие от национальности инте-
ы пролетариата в целом, а с другой стороны тем, что на различных
пенях развития, через которые проходит борьба между пролетариатом и
жуазией, они защищают интересы движения в его целом.
34. Таким образом, в практическом отношении коммунисты представляют
ю самую решительную, всегда вперед увлекающую часть рабочих пар-
всех стран, а в теоретическом отношении они имеют перед остальной
сой пролетариата то преимущество, что они понимают условия, ход и
ие результаты рабочего движения.
Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетар-
х партий: сплочение пролетариата в класс, свержение господства бур-
зии и завоевание пролетариатом политической власти.
35. Теоретические положения коммунистов отнюдь не основываются на
их в принципах, открытых или придуманных мировыми реформаторами.
Они являются лишь общим выражением фактических отношений су-
ствующей борьбы классов, совершающегося на наших глазах историче-
го процесса. Уничтожение прежних имущественных отношений не пред-
ляет отличительной черты коммунизма.

33 - 35. Определение и роль коммунизма. Класс
летариев становится все более однородным по условиям своего
ществования, но он еще не достиг своего об'единения. Он об'еди-
тся в своем классовом самосознании и сосредоточивает свою
итическую деятельность. Но ни единство действия, ни единство
нания еще не достигнуты. Что же спаяет различные элементы
раз'единенного пролетариата? Коммунистическая пропаганда.
Коммунистами называются люди, дошедшие до «понимания усло-
, хода и общих результатов пролетарского движения». Они не

предписывают пути этому движению, так как оно может быть тол
«самостоятельным движением огромного большинства» (§ 29).
не кабинетные реформаторы, навязывающие какую нибудь напа
на манер утопистов прежнего времени; их задача ограничивае
тем, чтобы после всестороннего и сравнительного исследования
циальных явлений, имеющего целью определить направление и с
рость совершающихся на наших глазах изменений, [illegible]
гноз относительно направления и скорости предстоящих [illegible]
ний, а также выяснить себе вопрос, какое положение созда
этими изменениями для пролетариата.

В каком же отношении стоят коммунисты к [illegible]
В том же, какое существует между ясным самосознанием и реф
торными инстинктивными действиями. Как и во всяком [illegible]
ганизме, это сознание появляется сначала [illegible] в [illegible]
[illegible]. Оно не заменяет чувствительности или двигательной реакц
но скорее представляет составную часть чувственно-двигательн
аппарата.

Благодаря сознанию, является возможность более полного п
способления к среде, так как оно содействует в одно и то же вр
более полной переработке данных чувственного опыта и более
вершенной координации движений. Точно также [illegible] со
рает наблюдения и болевые ощущения пролетариата [illegible]
тывая их, комбинирует те реакции сопротивления, которые да
больше всего шансов в борьбе за существование. Буржуазия так
обладает мозговым аппаратом: бюрократией, штабом государств
ных людей, попами, официальной наукой, стремящимися для
предугадывать будущее и направлять путь ее. Эти функции исп
няются на пользу пролетариата коммунистической организацией. О
об'единяет пролетариат: 1) пролетариат разделен и раз'единен
национальностям и весьма часто настолько порабощен правящ
классом своей национальности, что вступает в борьбу с члена
своего класса. Коммунизм призывает его к солидарности и об'е
няет в пространстве; 2) пролетарии, неодинаково созревшие
политической борьбы, дают себя обезоруживать частичными уст
ками, вводятся в обман хитрыми проволочками. Коммунизм ука
вает им на конечную цель, к которой должны быть направле
все их движения. Своей энергией и проницательностью он об'е
няет пролетарское движение во времени.

Многие думают, что новый коммунизм ни во что не ста
идеологию. На самом же деле он отводит ей надлежащее место;
эта роль весьма значительна, так как это роль сознательности, с
собствующей лучшему приспособлению людей к их физической
общественной среде; но, согласно его учению, это сознание являе

побежным отражением этой среды. Одна и та же физическая среда окружает всех людей. Вот почему физические и математические законы представляются одинаково всем народностям, успевшим одержать победу над этой средой, т.-е. создать индустриальную культуру. Но социальная среда бывает различной. Вот почему с социальной точки зрения не существует обязательных для всех «вечных истин» (§ 51). Существует лишь классовая идеология. Суть коммунизма состоит в познании идеологии пролетариата. Эта идеология касается всех общественных отношений, установленных буржуазией в ее интересах и разрушенных ею в пролетариате (§ 27): 1) собственности, 2) семьи, 3) национальности, 4) духовной жизни. Она пытается также поставить общий прогноз относительно будущего коммунистического общества.

36. Все имущественные отношения были подвержены постоянно исторической смене, историческим изменениям.

Так, например, французская революция уничтожила феодальную собственность в пользу буржуазной.

Отличительной чертой коммунизма является не уничтожение собственности вообще, а уничтожение буржуазной собственности.

Но современная буржуазная собственность есть последнее и самое полное выражение способа производства и присвоения продуктов, основанных на классовых противоречиях, на эксплоатации одних другими.

В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию в одном положении: уничтожение частной собственности.

37. Нас, коммунистов, упрекали в том, что мы хотим будто-бы уничтожить собственность, приобретенную личным трудом, собственность, которая составляет основание всякой личной свободы, деятельности и самостоятельности.

Заработанная, лично приобретенная, добытая личною заслугою собственность! Говорите ли вы о мелкомещанской и о крестьянской собственности, которая предшествовала буржуазной собственности? Нам нечего уничтожать ее: развитие промышленности уже уничтожило или уничтожает ежедневно.

Или вы говорите о современной буржуазной частной собственности?

Но разве наемный труд, труд пролетариев даст ему собственность? Никогда. Он создает капитал, т. е. собственность, эксплоатирующую наемный труд, и которая может умножаться только тогда, когда она увеличит количество наемного труда для новой эксплоатации. Собственность в ее современной форме движется между противоположными точками капитала и наемного труда.

Рассмотрим обе стороны этой противоположности.

38. Быть капиталистом значит занимать по отношению к производству не только личное, но и общественное положение. Капитал есть продукт общественного труда и может быть употреблен в дело лишь совместными усилиями многих членов и, последнем счете, всех членов общества.

Следовательно, капитал есть не личная, а общественная сила.

И потому, если капитал будет обращен в общую, принадлежащую всем членам общества, собственность, то это не будет превращением личной собственности в общественную. Изменится лишь общественный характер собственности. Она утратит свой классовый характер.

39. Перейдем к наемному труду.

Средняя цена наемного труда есть minimum заработной платы, т сумма жизненных средств, необходимых для поддержания жизни рабоч как такового. Таким образом, того, что приобретает рабочий своим труд сда хватает для поддержания его жизни. Мы отнюдь не же а м упр жить это личное присвоение продуктов труда, необходимых для непос ственного поддержания жизни, присвоение, которое не оставляет ник чистого дохода, дающего власть, власть над чужим трудом. Мы хотим л уничтожить нищенский характер этого присвоения, при котором раб живет лишь для того, чтобы приумножать капитал, живет лишь постол поскольку того требуют интересы господствующего класса.

40. В буржуазном обществе живой труд является лишь средство увеличению накопленного труда.

В коммунистическом обществе накопленный труд есть лишь средс расширения, обогащения и улучшения существования работника.

В буржуазном обществе, таким образом прошлое господствует над стоящим, а в коммунистическом—настоящее над прошлым. В буржуаз обществе капитал обладает самостоятельностью и индивидуальностью, тем как трудящийся индивидуум несамостоятелен и обезличен.

И уничтожение этих отношений буржуазия называет уничтожен личности и свободы. И она права. Речь идет на самом деле об уничтоже буржуазной личности, самостоятельности и свободы.

41. При современных буржуазных отношениях производства под бодой понимают свободу торговли, свободу купли и продажи.

Но с уничтожением барышничества уничтожается и свобода бар ничества. Вся фразеология свободного барышничества, как и все вооб либеральное фанфаронство нашей буржуазии, имеет смысл вообще лиш противоположении несвободному барышничеству и порабощенному сре вековому горожанину, но отнюдь не по отношению к коммунистическ уничтожению барышничества, буржуазных отношений производства и са буржуазии.

42. Вы возмущаетесь тем, что мы хотим уничтожить частную ственность? Но в вашем теперешнем обществе частная собственность у чтожена для девяти десятых его членов, она существует именно потому, не существует для этих девяти десятых. И так вы нас упрекаете в что мы хотим уничтожить ту собственность, необходимым условием кото является отсутствие собственности у огромного большинства членов об ства.

Словом, вы упрекаете нас в том, что мы хотим уничтожить вашу ственность? Конечно, мы хотим это сделать.

С того момента, когда труд нельзя будет более превращать в капи деньги, земельную ренту—короче, в монополизируемую общественную с т. е. с того момента, когда личная собственность не сможет более пре щаться в буржуазную, с этого момента, заявляете вы, и личность б уничтожена.

Вы сознаетесь, таким образом, что под личностью вы разумеете од лишь буржуа, буржуазного собственника. Конечно, эта личность дол быть уничтожена.

Коммунизм никого не лишает возможности присваивать себе об ственные продукты; он отнимает лишь возможность порабощать чужой при помощи такого присвоения.

43. Сделано было возражение, что с уничтожением частной собст ности прекратится всякая деятельность и распространится всеобщая ле

В таком случае буржуазное общество давно уже должно было рух-
ь вследствие безделия; ибо тот, кто в нем трудится, ничего не приобре-
, а тот, кто приобретает, не трудится. Все эти опасения сводятся к сле-
ющей тавтологии: когда не будет капитала, не будет и наемного труда.

44. Все возражения, направленные против коммунистического способа
изводства и распределения материальных продуктов, распространялись
же и на производство произведений умственного труда. Подобно тому,
для буржуа уничтожение классовой собственности равносильно прекра-
ию самого производства, точно также уничтожение классового образо-
ия означает уничтожение образования вообще.

Образование, гибель которого он оплакивает, является для огромного
ьшинства обращением в машину.

45. Не спорьте же с нами, измеряя уничтожение буржуазной собствен-
и с точки зрения ваших буржуазных представлений о свободе, образо-
и, праве и т. д.

Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных
ущественных отношений точно также, как ваше право есть лишь воз-
ная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется
риальными условиями существования вашего класса.

Пристрастное представление, благодаря которому вы превращаете
производственные и имущественные отношения из отношений истори-
их, меняющихся вместе с развитием производства, в вечные законы
оды и разума,—такое отношение свойственно вам наравне со всеми
ими господствующими классами. То, что для вас понятно по отноше-
к античной собственности или по отношению к собственности феодаль-
того вы не в состоянии больше понять, когда речь заходит о бур-
ной собственности.

36—45. Собственность в ее отношении к про-
ариату.—Говорят, что коммунизм уничтожает собствен-
ть. По словам Маркса, которому принадлежит существенная
ь аргументации, сказать это — значит сразу стать на точку
ия буржуазной идеологии; это значит признавать, что суще-
ет вечная форма собственности, что ею является как-раз
уазная собственность, и что коммунизм возьмет безумную мысль
ушить ее. Коммунизм утверждает только, что буржуазная соб-
ность не всегда существовала. Буржуазия уничтожила другие
собственности, существовавшие до нее. Вся история буржуа-
(§ 4—14) представляет ряд экспроприаций, совершенных ею в
пользу. Все предшествующие формы собственности основыва-
1) на эксплоатации человека человеком; 2) на антагонизме
ов. Буржуазная собственность, наследница всего этого прош-
довела до последних пределов эту эксплоатацию и антагонизм.
унизм имеет целью уничтожение всякого классового антаго-
а и эксплоатации, а следовательно и юридических форм, допу-
щих ее, и экономических форм, в которых она совершается.
Итак, собственность, которую коммунизм хочет уничтожить,
сть «собственность, приобретенная личным трудом» (§ 37).

Напротив, он ставит себе целью создать подобную собствени
(§ 42). Но разве капитализм не разрушал постоянно именно
До некоторой степени, собственность ремесленника и крестья
представляет подобную собственность, созданную личным тр
Но разве капиталистическая конкуренция не уничтожает ее? Ко
низм, относясь без вражды к этому виду мелкой собственно
ограничивается только тем, что обнаруживает ее экономичес
слабость и предсказывает ее верную гибель.

Скажут, быть-может, что капиталистическая собственност
здана трудом? Бесспорно, но только не трудом капиталиста; и
представляется случай выяснить себе лучше сущность м а т е р
л и с т и ч е с к о й д и а л е к т и к и. Она обнаруживает нам в в
о буржуазной собственности ее действительную природу, а имен
что она есть лишь форма юридических отношений между лю
форма преходящая, как и все предшествовавшие ей и основа
как и в прошлом, на а н т а г о н и з м е, который и надлежит
смотреть. Т е з и с и а н т и т е з и с, бывшие лишь логичес
категориями в других системах, являются в чисто-историче
системе Маркса и Энгельса реальными и враждебными силам
с и н т е з точно так же не ограничивается примирением идей
будет заключаться в реальном упразднении антагонизма в бу
обществе [1]).

Капитализм есть известная система отношений между лю
возникающая в области производства. Пользование всякой про
дительной силой предполагает, таким образом, установление соц
ных связей между теми, кто этой силой пользуется: связи м
управляющими и управляемыми, связи по участию в дележе
дукта и, наконец, известного распределения собственности. Сов
ность всех этих отношений обозначается Марксом термином: п
водственные отношения (Productions-Verhältnisse). Утилизация п
водительных сил создает эти связи и по мере развития подве
их изменению и, наконец, разрывает их.

Современные условия производства могут быть определ
как порядок, в котором производительные силы являются ка
лом. Машины есть не только орудие труда, но и капитал. Р
ее предполагает существование: 1) отношений собственника
ственности, признаваемых остальными людьми; 2) отношений
собственника к тем, кто приводит эту машину в движение (
шения управления и подчинения); 3) обмена услуг между тем
работает, и тем, кто владеет, причем первые доставляют пр

---

[1]) Marx. Misère de la philosophie, p. 141, 153—155.

тельную силу, а второй—часть продукта; 4) отношения конкурен-
ии между различными группами производителей; 5) известных
ств между людьми, занимающими то или другое место в этих
ушах.

Все эти отношения носят двусторонний характер. «Собствен-
сть в ее совершенной форме движется между двумя противопо-
ными полюсами» (§ 37). Для полного понимания экономического
вития требуется анализ этих отношений с точки зрения обоих
личных классов. Тогда мы увидим, что они не постоянны, а под-
ржены изменениям, и что бывают моменты, когда они настолько
меняются, что не могут долее существовать:

1) Буржуазные экономисты утверждают, что капитал есть на-
пленный в прошлом труд, служащий для целей будущего произ-
дства. Но как можно не видеть софизма? Таким путем опреде-
ется лишь технический генезис орудия производства, но не его
циальная роль. «Экономисты объясняют нам, как совершается
изводство при данной системе отношений, но они не объясняют
м, каким образом создались эти отношения». Разве это значит
ъяснить, что такое негр-невольник, если его определить, как «че-
века черной расы»? Он является р а б о м лишь при известной
стеме общественных отношений, утилизирующей в определенных
ловиях производительную силу человека [1]). Точно так же и ка-
тал становится тем, что он есть, т.-е. могучим средством для вы-
ывания и поглощения чужого труда, лишь при системе буржуаз-
х отношений.

Быть капиталистом значит занимать в этой сети отношений
вестное юридическое положение, вся сила которого зависит не от
чных достоинств, а от всей социальной организации. Когда пред-
лагается «обобществить капитал», то не предполагается вовсе
редать известное количество продуктов, в которых кристаллизо-
лся прошлый труд, из рук отдельного лица в руки всего обще-
а. Это было бы бесплодным делом, если бы остался нетронутым
циальный порядок, при котором капитал снова и снова мог бы
тывать в себя живой труд; коммунизм задается целью изменить
ый социальный порядок (§ 38).

2) «Рабство есть основа современной промышленности». Совре-
нные народы сумели замаскировать его в собственных странах,
они в течение долгого времени вполне откровенно применяли
в Новом Свете. Капитал есть право командования рабочими [2]).

---

[1]) Marx. Misère de la philosophie, p. 144.—Lohnarbeit und Kapital, p. 14.
[2]) Marx. Misère de la philosophie, p. 154—155.

Но мы уже видели, как в этом своеобразном войске вожди д
укрепления своего положения увольняют своих солдат. Будет
будущий строй основан на обеспечении рабочим «права на труд»
мастерских, управляемых государственными чиновниками? Но э
все равно, что спросить будут ли «рабы» принадлежать в будущ
республике. В будущем обществе не будет более рабства.

3) Участие в распределении продукта сводится к тому, ч
«рабочий в обмен на свой труд получает средства существования,
капитализм в обмен на средства существования получает от рабоч
рабочую силу, посредством которой рабочий не только возмещ
потребленное им, но и еще прибавляет к накопленному труду с
новую ценность» [1]). И потому невозможно, чтобы рабочий мог ко
либо своей заработной платой выкупить этот капитал, эту «вл
над чужим трудом» (§ 39). Заработная плата дает ему миним
средств существования, обычного для его класса. Это классовое
ложение может улучшиться лишь в случае, если увеличится ко
чество прибавочного труда, т.-е. при условии интенсификации, вы
сывающей способности капитала. Ибо заработная плата повышае
лишь при еще быстрейшем повышении прибыли и новом накоплен
производительных капиталов благодаря труду рабочего [2]). Та
образом, повышая свою заработную плату, рабочий класс еще кре
заклепывает золотые цепи, в которых буржуазия ведет его. Вся
новое усилие рабочего труда закрепляет права, приобретенные госп
ствующим классом, упрочивает могущество «вещи», капитала,
котором кристаллизируется труд эксплоатировавшихся и исчезн
ших поколений, восстающих из гроба для того, чтобы усил
эксплоатацию живущих.

Но мы уже видели, как восстают производительные си
мертвые или живые (§ 14). Вот почему в будущем строе упра
ние вещами заменит эксплоатацию людей. Накопленный труд, пр
ставленный в общее распоряжение, сделает существование рабо
шире, полнее и богаче» (§ 40).

4) Буржуазия называет этот режим собственности, основан
на эксплоатации и угнетении, режимом с в о б о д ы. Стремлени
его уничтожению есть покушение на свободу. Энгельс является
на помощь Марксу. Конечно, они не отрицают, что буржуазия
рвала все материальные, национальные, юридические и моральн
путы, мешавшие ей эксплоатировать мировой рынок (§§ 6—9).
они утверждают, что свобода, покоящаяся на таком основании, е

---

[1]) Marx. Lohnarbeit und Kapital, p. 17.
[2]) Marx. Lohnarbeit und Kapital, p. 24.

е более как свобода «барышничества», безудержной эксплоатации, безграничной конкуренции. Разве рабочий, производящий эти товары под палкою хозяина, в меньшей степени порабощен оттого только, что обмен товаров совершается без феодальных, цеховых или таможенных стеснений?

Нам возразят, что рабочие пользуются также свободной конкуренцией. Но разве они конкурируют с буржуа? Мы видели, в какие условия поставлены рабочие при распределении заработной платы. «Рабочий является рабом самых элементарных потребностей», и у него нет никакой гарантии, что они будут удовлетворены. Он находит себе место в обществе лишь в том случае, если буржуазия имеет в нем нужду. Быть может, речь идет относительно конкуренции рабочих между собою? Но не благодаря ли ей всего более закабаляется их положение жалких наемников? (§ 32). Что же значит это абстрактное слово «свобода»? «Это свобода капитала душить рабочего» [1]). Разумеется, такую свободу нужно уничтожить. Рабочие уже мечтают об этом. Если в конечном счете «господство буржуазии поддерживается лишь благодаря конкуренции рабочих между собою», то становится ясным важное значение трэд-юнионов. Они означают решимость рабочих не позволять больше покупать и продавать себя, как товар. «Они требуют, чтобы при определении ценности труда к ним относились, как к людям». Конечно, ни закон заработной платы, ни закон кризисов, а следовательно существование резервной промышленной армии, не могут быть уничтожены, пока существует конкуренция между капиталистами. Истинное освобождение человеческой личности требует частичного устранения конкуренции, но полного ее уничтожения [2]). Но при тех данных условиях, при которых она существует, конкуренция означает для одних свободу убивать, а для других свободу умирать.

5) Буржуазия требует уважения к ее режиму насилия. Она полагает, что судьба самой цивилизации связана с ним. Она вменяет в личную заслугу капиталистам лихорадочную деятельность промышленной системы. Искусственные законы, охраняющие капиталистический строй, она считает выражением известного порядка вещей. Таково слепое предубеждение господствующего класса, толкающее его к бесплодным насильственным мерам, когда близится час падения. Уже встает юный и сильный противник, который

---

[1]) Engels. Lage der arbeitenden Klassen, 187 sq., 200. Marx, Discours sur le libre-échange, p. 287.

[2]) Engels. Lage der arbeitenden Klassen, p. 222.

ускорит его гибель. Первое условие, которому должен удовлетворя человек, который восстанет против буржуазной собственности,—э п р е з р е н и е к б у р ж у а з н о м у з а к о н у. Этим презрени к закону проникнется весь пролетариат. Он знает, что закон «создаются буржуазией в ее интересах» и что весь буржуазии гнет сконцентрирован в них. Всякая попытка пролетариата к осв бождению предполагает поэтому прежде всего непризнание зако которое в своем индивидуальном проявлении называется п р е с т у л е н и е м (§ 19), а будучи организованным и выражая стремлен массы к лучшей участи — носит название р е в о л ю ц и и. революция уничтожит сперва буржуазную собственность, а зат все буржуазные общественные отношения, а заодно с тем и рожденные ими психологию и идеологию (§ 45).

46.—Уничтожение семьи! Даже самые крайние радикалы приходя негодование от этого постыдного намерения коммунистов.

На чем основана современная буржуазная семья? На капитале, личной наживе. В своем полном развитии она существует лишь для б жуазии; но она находит свое дополнение в вынужденном безбрачии про тария и в публичной проституции.

Буржуазная семья, разумеется, должна исчезнуть вместе с уничто жением своего дополнения, а то и другое исчезнет вместе с исчезновен капитала.

Вы упрекаете нас в том, что мы хотим уничтожить эксплоатацию де родителями? Мы сознаемся в этом преступлении.

47.—Но, говорите вы, мы уничтожаем самые дорогие для людей от шения тем, что мы хотим заменить домашнее воспитание общественным.

А разве ваше воспитание не определяется также обществом? Об ственными отношениями, в которых дается это воспитание, прямым косвенным вмешательством общества, путем школы и т. п.? Не коммуни выдумали влияние общества на воспитание; они только изменяют его р актер, они освобождают воспитание от влияния господствующего класса

Буржуазная фразеология насчет семьи и воспитания, нежных отноше между родителями и детьми становится тем более тошнотворной, чем ос ход развития крупной промышленности разрывает в среде пролетариата семейные связи и превращает детей в простой товар и орудие труда.

48.—Но вы, коммунисты, хотите ввести общность жен,—кричит хором вся буржуазия.

Буржуа видит в своей жене просто орудие производства. Он слыш что орудия производства должны будут эксплоатироваться сообща, и, ра мевается, он начинает думать, что точно также должна воспоследовать общность жен.

Он не подозревает, что дело идет именно о том, чтобы освобод женщин от положения простого орудия производства.

Впрочем, нет ничего смешнее высоконравственного ужаса наших бурж пред воображаемой открытой общностью жен коммунистов. Коммунистам зачем вводить общность жен: она почти всегда существовала.

Наши буржуа, не довольствуясь тем, что в их распоряжении находя жены и дочери их пролетариев, не говоря уже об оффициальной проституц находят особенное наслаждение в том, что совращают жен друг у дру

Буржуазный брак является в действительности общностью жен. В [illegible] случае можно было бы упрекнуть коммунистов в том, что они хотят поставить на место лицемерно скрываемой официальную, откровенную общность жен. Впрочем, само собой разумеется, что с уничтожением современных производственных отношений исчезнет также проистекающая из них общность жен, т.-е. официальная и неофициальная проституция.

46—48. — Буржуазная семья в её отношении к пролетариату. — Говорят, что коммунисты хотят уничтожить семью. И даже «самые крайние радикалы» в виду такого постыдного намерения спешат отречься от всякой с ними солидарности». И, например, Прудон сбзывает «приемом фокусника» различение, устанавливаемое коммунистами и признающее, что общность владения распространяется на вещи, а не на личность, и восклицает: «прочь меня коммунисты! ваше присутствие распространяет зловоние» [1]).

Прудон слишком забывчив, если он не помнит фактов, им же указанных, и цитат, приведенных им из сочинений экономистов, свидетельствующих о разрушении рабочей семьи капитализмом. В чем можно упрекнуть коммунистов, если верно, что «развращение молодых работниц неизбежно» и что «подобно тому, как рабочий представляет собою нужное мясо, работницы являются тем же для проституции»? [2]) А Видаль не указывал ли также, что «современная индустрия привела к разложению семью; она создала из девушек и женщин из проституции своего рода необходимость»? [3]) Шкёр еще раньше отметил опасный моральный кризис, явившийся результатом того, что «целая масса молодых девушек и женщин внезапно перешла от замкнутой жизни домашней мастерской к открытой и возбуждающей жизни общей мастерской». Он указывал на «распущенность и бесстыдство женщин», на «оргии и разврат рабочих» [4]). Бюре, с трудами которого Прудон был знаком, писал о другой опасности, когда утверждал, что «рабочий класс душой и телом отдан на произвол предпринимателей».

Изо всех этих фактов, вырвавших крик негодования и тревоги у всех экономистов-филантропов начала века, Энгельс составил мрачную картину, дополнившую описание Бюре. Позволительно ли представлять, что семейная жизнь может быть приятной в трущобах, в которых ютится рабочий класс, [5]) когда при этом фабричная жизнь отрывает от очага жену и детей? Трудно ли угадать результаты

---

[1]) Proudhon. Contradictions économiques, p. 277—278.
[2]) Proudhon. Ibid, I, p. 206, sq.
[3]) Vidal. De la répartition des richesses, p. 284—286.
[4]) Pecqueur. Des Intérêts du Commerce, p. 359—363; 380—386.
[5]) Engels. Lage der arbeitenden Klassen, p. 131—132; 151—153.

смешения полов в мастерской? И даже если бы работницы были достаточно сильны для морального сопротивления, то разве оно не будет сломлено хозяйским принуждением? Разве фабрика не стала гаремом капиталиста? Можно ли удивляться, если развращаемые дурным примером, толкаемые нищетой и хозяйским сластолюбием они доставляют наибольшее количество жертв армии проституции.

Если же понимать семью в буржуазном смысле (§ 27), т.-е. как институт, основанный на совокупности денежных интересов, регулируемых законами о приданом и о наследовании, а также еще более строгими обычаями, определяющими то, что делает мужчину или женщину подходящей партией, то, конечно, такой семьи не существует в среде пролетариата. В таком случае можно ли упрекать коммунизм в том, что он стремится уничтожить то, чего не существует? Больше того, коль-скоро обычаи и законы относительно приданого и наследования являются ни чем иным, как сделками, определяющими долю каждого капиталиста, имеющего право на участие в прибылях, накопленных капитализмом, то разве не очевидно, что буржуазная семья для своего существования требует разложения пролетарской семьи и толкает работницу в мастерскую, а оттуда и в тину порока? До очевидности ясно, что без буржуазной семьи не было бы и проституции. Эту проституцию коммунизм стремится уничтожить.

Но если семья рассматривается как союз, основанный на взаимном уважении, на почтительной, исключительной привязанности, на дружественном сотрудничестве, то много-ли есть семей, существующих на самом деле, а не только с точки зрения закона? Сами буржуа, упрекающие коммунистическую теорию в непризнании супружеской верности, признают-ли они ее на деле (§ 48)? Коммунизм уничтожает ту грубую легкость нравов, ту «неофициальную проституцию», которою загрязнен брак в среде правящих классов. Маркс и Энгельс не дают определения формы будущих брачных отношений. Они считают достаточным указать на пороки, которые он должен упразднить, и полагают, что этот брак будет совершенно чист от всякой мысли о барышническом рассчете, и, конечно, думают, что женщины в обществе, которое создаст для всех материальную обеспеченность, сумеют добывать себе средства существования и «составлять себе приданое—как того хотел Неккер» вместо того, чтобы ожидать этого от продажи своей личности предлагающему высшую цену» мужу или любовнику [1]). Они будут отличаться «твердой, всеми почитаемой нравственностью свободных лю-

---

[1]) Pecqueur. Des Intérêts du Commerce, I, 385—388.

дии», которые, перестав быть «жалкими невеждами», сумеют поддерживать с мужчинами «отношения, основанные на сдержанности, скромности и товарищеском духе, отношения, далеко более совершенные, чем в наши дни».

Коммунизм предписывает «общественное воспитание детей». Это еще одно не менее скандальное покушение на семейную жизнь, кажут буржуа. Но разве коммунизм отправляет детей в мастерские, где гибнут они душой и телом (§ 7)? Разве буржуазное общество, как можно было бы думать, не вмешивается с своей стороны в воспитание, нисколько не уважая так называемых «прав отца семейства». Разве в своих общественных и частных школах (безразлично) оно не дает классового образования, отмеривая знание не по способностям, а по социальному положению, оставляя детей народа коснеть в невежестве и суеверии, меж тем как для нужды капитализма рекрутируется штаб умов, вооруженных всем знанием своего времени. Коммунизм, который уничтожит всякое различие классов, «вырвет воспитание из-под влияния господствующего класса» (§ 47).

49.—Коммунистов упрекали далее в том, что они хотят уничтожить отечество, национальность.

Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять того, чего у них нет. Так как пролетариат должен сперва завоевать политическое господство, возвыситься до положения национального класса, должен сам сложиться в нацию, то он пока еще национален, хотя отнюдь не в буржуазном смысле.

Национальная обособленность и антагонизм между народами уже все более и более исчезают вместе с развитием буржуазии, свободы торговли, мирового рынка и однообразия промышленного производства и соответствующих им условий существования.

Господство пролетариата будет способствовать еще более их исчезновению. Совместность действий, по крайней мере, в цивилизованных странах есть одно из первых условий его освобождения.

В той же мере, в какой будет уничтожена эксплоатация одного индивидуума другим, уничтожится и эксплоатация одной нации другою.

Вместе с противоречием классов внутри наций исчезнут и враждебные отношения наций между собою.

---

49. Буржуазная национальность в ее отношении къ пролетариату.—Уже в 1847 г. вошло в обычай обзывать коммунистов «людьми без отечества». Эпитет, пожалуй, точен, но упрек этот не понятен. Старые бабувисты уже объяснили, каким образом «масса, погибающая в нищете, невежестве, зависти и отчаянии, видит в обществе лишь врага и утрачивает самую возможность иметь отечество» [1]).

[1]) Buonarotti. Histoire de la Conspiration de l'Egalité, I p. 84.

А Вейтлинг в свою очередь говорил: «только у того есть отечест
у кого есть собственность или, по крайней мере, свобода и средст
стать собственником. У кого нет всего этого, нет и отечества
В настоящий момент у нас нет отечества. Тюрь
не есть отечество; порабощенная и презираемая масса не есть н
род» [1]). Английские чартисты через несколько недель после с'ез
коммунистов, когда можно было опасаться войны между Франци
и Англией, разве не проповедывали дезертирства английскому раб
чему классу? [2]).

Эту идею интернационализма Маркс и Энгельс восприняли
Союза Справедливых, куда она проникла благодаря баб
визму, а также и от английского чартизма. Она является проду
том самозарождения в недрах французского, английского и неме
кого пролетариата. На с'езде коммунистов все три пролетариа
слились и протянули руку угрожаемым тогда демократиям, комм
нистической Польше, раздавленной в Кракове, антииезуитской Шве
царии, которой Меттерних и Гизо угрожали вторжением (§ 75).
эти стихийные проявления являются поразительным подтверж
нием доктрины марксизма. Английские чартисты дошли до ясно
сознания, что национализм есть создание буржуазии и служит охр
ною буржуазных интересов (§§ 5, 11. 27), и что это есть централ
зованная организация разбойничьих предприятий в целях эконом
ческого порабощения народов с слабо развитой промышленность

Но коммунизм не допускает эксплоатации одной национал
ности другою, как и эксплоатации человека человеком. Если ин
тересы пролетариата в его целом заключаются в уничтожении «в
гарантий» капитализма (§ 28), то коммунизм больше, чем ког
либо, с'умеет добиться обеспечения «общих, независимых от наци
нальности интересов всего пролетариата» (§ 33), устранив в
национальный антагонизм.

50.—Обвинения против коммунизма, возводимые с религиозной, фи
софской и идеологической точек зрения, не заслуживают более подробно
рассмотрения.

Нужна-ли глубокая проницательность для того, чтобы понять, ч
вместе с жизненными условиями людей, с их общественными отношения

---

[1]) Weitling. Garantien der Harmonie. 1849 p. 74, 80.

[2]) Вот как выражался Манифест чартистов: «Рабочие Вели
британии и Ирландии! Зачем вам вооружаться, зачем вам сражаться д
поддержания учреждений, в выгодах которых вы не участвуете? Для по
держания законов, изданных не для вашей защиты, а для вашего угнетен
Для охраны собственности, в которой вы не можете видеть ничего ино
кроме похищенных плодов вашего труда?... Пусть привилегированные и с
ственники сами идут сражаться за свои интересы, привилегии и собст
ность»!

их общественным бытием изменяются также их представления, их воззре-
ия и понятия, одним словом, все их сознание?
Что иное доказывает история идей, если не то, что умственная деятель-
ость преобразуется вместе с материальной? Господствующими идеями дан-
го времени всегда были лишь идеи господствующего класса.
Говорят об идеях, которые революционизировали целое общество; этим
ражают лишь тот факт, что внутри старого общества образовались эле-
енты нового, и что рядом с разложением старых условий существования
ет рука об руку разложение старых идей.
Когда древний мир начал приходить в упадок, то старые религии были
беждены христианством. Когда христианские идеи в XVIII в. были по-
ждены просветительными идеями, феодальное общество вело борьбу на
изнь и на смерть с революционной тогда буржуазией. Идеи свободы со-
сти и исповедания выражали собою лишь господство свободной конку-
нции в области знания.
51.—Но скажут нам—религиозные, моральные, философские, политиче-
ие правовые, и т. п. идеи изменялись, конечно, в ходе исторического раз-
ития, но религия, мораль, философия, политика, право всегда сохранялись
и всех этих изменениях.
К тому же существуют вечные истины, как свобода, справедливость и
ру подобное, которые одинаково свойственны всем состояниям общества.
Коммунизм уничтожает вечные истины, он уничтожает религию и нрав-
енность вместо того, чтобы преобразовать их; он противоречит, следова-
льно, всему прежнему историческому развитию.
К чему сводится это обвинение? История всех доныне существовавших
ществ развивалась среди классовых противоречий, принимавших в раз-
ные эпохи различные ф рмы.
Но какую бы форму они ни принимали, эксплоатация одной части обще
а другою есть общий всем прошлым векам факт. Ничего нет удивитель
о в том, что общественное сознание всех веков, несмотря на все разно-
азие, на все различия, вращалось в известных общих формах, в таких
рмах сознания, которые совершенно исчезнут с полным уничтожением
ссовых противоречий.
Коммунистическая революция есть радикальный разрыв с традицион-
ми имущественными отношениями; ничего нет удивительного в том, что
роцессе ее развития произойдет радикальный разрыв с традиционными
ями.

50—51.—**Буржуазная идеология в ее отноше-
и к пролетариату.**—Буржуазия защищает себя не только
помощи семейных и правовых институтов и вооруженной госу-
ственной силы, но и при помощи прочно установившейся пси-
огии, привязывающей ее к этим учреждениям, и идеологии, слу-
щей для их оправдания. Весьма понятно, что такая защита упро-
ает ее власть, так как работа сознания способствует наилучшему
способлению к среде (§ 34). Но мы знаем также, что сквозь
чувствования и учения проглядывают классовые интересы, созна-
ьным выражением которых они являются. И потому само собой
азумеется, что они враждебны коммунизму. Здесь и особенности

следует вспомнить, что эти идеи и чувства имеют весь свой смыс
лишь при условии предварительного признания необходимости бур
жуазного класса.

Буржуа станут ссылаться, подобно Гизо, на «неистребимы
инстинкт» человека, требующий, чтобы «судьба его находилась
руках Божьих и чтобы она не была ограничена пределами земно
жизни». Коммунисты, по их словам, упраздняют Бога, потому чт
«люди, оставшись лицом к лицу со своими земными господами,
захотят во что бы то ни стало получить все наслаждения жизн
и потребуют равного их распределения». «Семья и государств
собственность и наследственность, история, слава, все факты и в
чувства, которые составляют безграничную и непрерывную жизн
человечества среди столь ограниченного существования, столь бы
строго исчезновения отдельных личностей..., все это упраздняет
социальною республикою». Она уничтожает «то, что предназнача
человека для владычества в этом мире и для бессмертия в пот
стороннем мире». Но ничто не может освободить общество «от эт
неизбежных, необходимых условий социального мира и правите
ственного порядка. Страна может нарушать их и, нарушая
страдать, страдать безмерно и безгранично, но она не может их уничт
жить» [1]).

Эта буржуазная фразеология не должна нас вводить в забл
ждение. Она определяет лишь условия социального мира под г
том буржуазии и под властью буржуазного правительства. Нетруд
выдать их за «необходимые» условия для того, чтобы внушить те
кто страдает от них, чувство покорности, облегчая тем задачу влас
Но уже тот факт, что чувство уважения уступает место чувст
возмущения, что учение о собственности, о предоставленной Пров
дением конкуренции, о слепом повиновении законам, ограждающ
привилегии, заменяется новыми учениями, все уже является сим
томом внутренней слабости устоев капитализма.

Не идеи, конечно, изменяют общественную среду, но когда о
начинают изменяться, то это значит, что «общественная среда не
ворглась каким-то скрытым переменам» Не христианство победи
античный мир, но торжество христианства было признаком того, ч
и порабощенные массы начало проникать смутное классовое сознан
Эти массы идеализировали свою покорность и свое бессилие у
ванием на Царя бедных, который принесет им освобождение в
гробной жизни. С появлением варваров, это учение не могло уже
храниться в своей чистоте и должно было приспособиться к обществ
ным учреждениям новых пришельцев. Было признано, что Ис

[1]) Cuizot. De la Démocratie en France, p. 59, 61, 154.

мест на земле наместника, получившего в свое владение духовный ен и освещающего посредством помазания новую светскую власть, рманскую империю и феодальные монархии. От настоящего хри-ианства массы сохранили лишь утешительную в их рабском поло-ении веру в освобождение в загробном мире. Это учение, твердо прочивавшее феодальную власть и обезоруживавшее всякое сопро-ивление, как осужденное извечным миропорядком, было распро-раняемо при помощи меча и костра и не терпело никакой ереси.

Тем не менее ересь пришла, требуя сначала свободы со-ести, терпимости, а затем в XVII в. она дошла до пред-авления о мире, как автоматическом механизме, построенном жественным мастером, совершенно безучастным к судьбе мира, щенного им и ход. Что означает эта ересь? Это означает, что ржуазия требует laissez-faire, неограниченной конкуренции и ее изнания государственным законом и уже чувствует в себе за-ждение той силы, с помощью которой она в будущем лишит нарха его положения, превратив его в пассивного наблюдателя нкуренции, не смеющего в нее вмешиваться. Но одержав победу, ржуазия, конечно, не видит ничего дурного в том, что для народа ществует какая-нибудь религия, способная держать его в смирении в то же время оправдывать буржуазное господство. Буржуазия ова становится верующей. Она восклицает вместе с Боурингом: исус Христос—это freetrade (свобода торговли)». Во Франции воль-рианский капитализм заключает союз с молодыми католиками для го, чтобы лишить народ светской первоначальной школы [1]).

Понятно, таким образом, почему известные формы религиозных моральных настроений и известных общественных учений беспре-анно возникают вновь с каким-то бесконечным упорством. Является это признаком, что в них заключается какая-то «вечная истина»? о просто признак того, что в сменяющих друг друга обществах сподствуют сходные интересы. Все общества вплоть до нашего емени основывались на эксплоатации человека человеком. Что же ивительного в том, что придумываются идеологии, оправдывающие ет одних и покорность других и при этом весьма сходные друг другом, или же заимствуются у господствующих классов исчезнув-их обществ их доктрины господства? Так, например, современная анцузская буржуазия, по словам Маркса, подражает католицизму одальных баронов. Но зато пролетариат с своей стороны воспри-мает и дополняет революционную традицию (некогда буржуазную)

---

[1]) Marx. Discours sur le libre échange, p. 272. — Klassenkaempfe in nkreich, p. 91. — Der XVIII-te Brumaire, p. 47.

свободной мысли. Мысль пролетариата не вылилась еще в сколь
тельную форму, но уже вырабатывается. Это есть теория и с т о р и
ч е с к о г о м а т е р и а л и з м а. Она представляет себе зависи
материального и социального мира не столько, как формулы, объ
сняющие его внутреннее устройство, сколько как правила, указы
вающие нам способы для подчинения его нашим целям. «Дело н
в том, чтобы понять мир, а в том, чтобы изменить его» [1]).

52.—Оставим, однако, в стороне нападки буржуазии против коммунизм
Мы уже видели выше, что первым шагом рабочей революции должн
быть возвышение пролетариата на степень господствующего класса, завое
вание демократии.

Пролетариат употребит свое политическое господство на то, чтоб
постепенно вырвать у буржуазии весь капитал, сосредоточить все орудия
труда в руках государства, т.-е. организованного в господствующий клас
пролетариата, и по возможности быстрее увеличить массу производительны
сил.

53.—Разумеется, сначала это может совершиться лишь путем деспоти
ческих нарушений права собственности и буржуазных отношений производ
ства, следовательно, путем мероприятий, которые кажутся экономически
бесплодными и шаткими, но которые в ходе движения перерастают сами
себя и являются неизбежными, как средство полного преобразования всег
способа производства.

Эти мероприятия, разумеется, будут различны в различных странах
Тем не менее в наиболее прогрессивных странах могут быть почти всюду
приняты следующие:

1) Экспроприация земельной собственности и обращение земельно
ренты на покрытие государственных расходов.

2) Высокий прогрессивно-подоходный налог.

3) Уничтожение права наследования.

4) Конфискация собственности всех эмигрантов и мятежников.

5) Централизация кредита в руках государства при посредстве нацио
нального банка с государственным капиталом и исключительной монополие

6) Централизация путей сообщения в руках государства.

7) Увеличение количества национальных фабрик и орудий производств
обработка и мелиорация земледельческих угодий по общему плану.

8) Равная для всех трудовая повинность, учреждение армии труда,
особенности для земледелия.

9) Соединение земледельческих и промышленных предприятий; меры
постепенному устранению различий между городом и деревней.

10) Общественное и бесплатное воспитание детей. Устранение фабри
ной работы детей в ее современной форме. Соединение воспитания с мат
риальным производством и т. д.

54.—Когда с ходом развития исчезнут классовые различия и все пр
изводство сконцентрируется в руках об'единенных членов общества, обще
ственная власть потеряет свой политический характер. Политическая власт
в собственном смысле этого слова есть организованная власть одного класс
в целях угнетения другого. Если пролетариат в борьбе против буржуази
об'единяется силой необходимости в класс, путем революции превращает

---

[1]) Marx. Тезисы о Фейербахе, § 11.

ласс господствующий и в качестве господствующего класса насильственно
ничтожает старые отношения производства, то вместе с этими производ-
енными отношениями он уничтожает условия существования классового
гонизма и классов вообще, а вместе с тем свое собственное господство,
к класса.

Место старого буржуазного общества с его классами и классовым
гонизмом займет ассоциация, в которой свободное развитие каждого
ет условием свободного развития всех.

52—54.—Меры для перехода к социальной республике. Великий переворот, увенчивающий всю технологическую, циальную и идеологическую эволюцию, приведет к освобождению олетариата.

Выше мы уже видели первые шаги в этом направлении (§ 32). ни предположить, что уже наступил период революции en permanence, когда в руках пролетариата (фактической или официальной) будет сосредоточена законодательная и правительственная сть, то, в таком случае, какие меры ей придется проводить?

Она не может сразу осуществить социальную республику. Это лось для Маркса последствием самого факта сотрудничества пролетариата с мелкой буржуазией, и это сотрудничество на некоторое мя будет необходимо (§ 32). Будет время, когда пролетариат ет господствующим классом, а это значит, что еще будут существовать враждебные ему классы, которые в своем падении будут зывать сопротивление. В это время государство, которое призвано гда улаживать споры между враждующими классами, будет продолжать свое существование, и, как всегда, его решения будут гоприятны господствующему классу. Но так как этим классом ет пролетариат, то законодательство будет носить явный отпечаток государственного социализма. Оно будет компромиссом между интересами мелкой буржуазии, которая дольше х будет отстаивать свое существование, и пролетарскими интересами; будут совершаться «деспотические нарушения права собственности», но они будут направлены, главным образом, против ного капитала. При составлении программы, Маркс и Энгельс новлялись отчасти традицией, воспринятой от Изгнанников праведливых, отчасти взглядами Пеккёра. Они воздержались от заимствования из проектов утопистов тех реформ, которые получили признания в организации коммунистов. Впоследствии придавали лишь малое значение этой программе переходных [1]). Легко, впрочем, заметить, что коммунисты 47 г., заставившие принять эту программу, были ремесленниками, по своим взглядам

[1]) Предисловие 1872 г. к Манифесту.

близкими к социальной демократии, а по своему положению к мелк
буржуазии.

Программа содержит следующие мероприятия: А) юридич
ские; В) экономические; С) педагогические.

А) Меры юридические являются мерами экспроприаци

1) Экспроприация земельной собственност
и обращение поземельной ренты на покрыти
государственных расходов не являются угрозой, к
некоторые думают, по отношению к мелкому крестьянскому земл
владению. Конечно, еще традиция бабувистов, повидимому, требов
полной и немедленной экспроприации. «Впредь не должно бы
частной собственности на землю; земля никому не принад
лежит!»—заявляет Манифест Равных [1]). Но этим
думал протестовать против нового захвата и концентрации в немног
руках, которыми сопровождалась продажа национальных имущест

На самом же деле марксизму не зачем экспроприировать зем
крестьянина, у которого она уже отобрал ростовщиком (§ 3
Нельзя также предоставить государству ренту с крестьянской со
ственности, так как крестьянская земля никогда не приносила рент
«Рента есть излишек, остающийся за вычетом не только заработн
платы, но и предпринимательской прибыли. Рента предполага
уменьшение доли обрабатывающего, низведенного до положени
простого наемного рабочего, работающего на капиталиста-предпр
нимателя, и вмешательство промышленного капитала, эксплоатиру
щего землю, как всякое другое фабричное предприятие, и, наконе
превращение помещика в простого ростовщика» [2]). Предложени
мера касается, следовательно, лишь капиталистического земледели
Она носит на себе печать английского происхождения и имеет
виду лэндлордизм, столь ненавистный чартистам, и выража
собою идею о передаче всей земли в собственнос
народа—мысль, лежавшую в основе их аграрной программы.

Проект «передачи государству поземельной ренты» и по сво
формуле, и по своему происхождению является заимствованием
Англии и принадлежит Миллю и Гильдичу. Маркс видел в н
откровенное выражение ненависти, питаемой промышленным ка
талистом к землевладельцу» [3]) Социализация земельной ренты, буду
сама по себе мерой недостаточной, есть одна из тех мер, котор
пролетариат может вырвать благодаря «внутренним раздор
буржуазии».

---

[1]) Buonarotti. II 132—133.
[2]) Marx, Misère de la philosophie, p. 221.
[3]) Marx. Misère de la philosophie, p. 224.

2) Прогрессивный налог не есть пролетарское требование. Большая часть экономистов, начиная с Адама Смита, высказывалась за него. Сэй не боялся утверждать, что «прогрессивный налог является единственно справедливым». Уже с давнего времени он составляет часть оборонительной системы мелкой буржуазии против крупной. Коммунизм ограничивается требованием «сильнейшей прогрессивности».

3) Уничтожение права наследования. Его требовал еще Вейтлинг, и благодаря ему это требование перешло в программу немецкого коммунизма. Возможно-ли не признать здесь влияния доктрины сен-симонизма и ненависти сен-симонистов «к привилегии, которою буржуазия осмеливается прикрываться, хотя она принадлежит к доспехам побежденного врага, являясь остатком феодализма», ненависти к «собственности по праву рождения, а не по праву, основанному на личных способностях» [1])?

4) Конфискация имущества всех эмигрантов мятежников представляет подражание аналогичной мере, принятой во время французской революции. Как мы видели уже выше, буржуазия является революционной наставницей пролетариата (§ 32).

B) Экономическая программа представляет не менее разнородную смесь.

5) Так как капиталистическая буржуазия распадается на две враждующие фракции, представителей денежного и промышленного капитала, то ясно, что не трудно достигнуть соглашения с вторыми для экспроприации первых. Централизация кредита при посредстве национального банка, основанного на государственный капитал, с исключительною монополией, является идеей сен-симонистов, особенно выдвинутой Базаром. Что этот банк должен обладать основным капиталом, это представлялось очевидным Марксу и Энгельсу (при современном состоянии бумажного обращения). Они заранее высказываются, таким образом, против прудоновского народного банка, который «может и должен производить операции без капитала», но так как принадлежащий частным лицам запасный металлический фонд привилегированных банков сделался оружием финансового феодализма, то, чтобы положить конец ажиотажу, необходимо, чтобы этот запасный фонд принадлежал государству.

6) Мы уже видели, какое значение придается марксизмом, вслед за Пеккёром, путям сообщения (§§ 3, 8). «Если бы случилось, говорится в книге Intérêts du Commerce, что железные дороги стали

[1]) Bazard. Doctrine saint-simonienne, p. 159.

собственностью частных лиц, то в их руках очутилось бы всё транспортное дело страны, пересекаемой этими линиями». В их руках оказалось бы косвенное, но могучее средство регулировать цены всех товаров и устанавливать ценность земли этой местности. Это было бы «явной монополией и несомненным закрепощением» [1]). Вот почему марксизм принимает на свой счет идею, намеченную Неккёром еще в 1838 г., о необходимости «признать железные дороги, каналы и вообще главные пути сообщения предметами общественной необходимости, и пользование ими сделать доступным для всех без всяких пошлин и тарифов; а их постройка, управление и эксплоатация должны производиться от имени и за счет государства его агентами».

7) Подобная же эксплоатация непосредственно государством применима во всех отраслях индустрии и сельского хозяйства. Проект национальных мастерских, набросанный Фурье и Шустером, разукрашенный Вейтлингом [2]) и разработанный Луи-Бланом, принимается также, и его применение считается возможным для наиболее централизованных производств. План, состоящий в том, чтобы убить частную крупную промышленность путем конкуренции при помощи государственного коммандита, перед которым не может устоять никакая частная предприимчивость,—такой план вполне естественен для мелкой буржуазии. Социальная демократия ледрю-роллиневского оттенка сразу высказалась за него, что и обнаружилось в следующем году в дебатах люксембургской рабочей комиссии. Таким образом, рассматриваемый пункт представляет собою в одно и то же время одну из самых старых идей немецкого коммунизма и самое точное предвосхищение практических требований ближайшего времени.

8) Для этих национальных мастерских надо было обеспечить рабочих. Право на труд уже казалось недостаточным для стремлений коммунистов. Для осуществления «общего плана» преобразования земледелия и индустрии, а также для уничтожения строя, основанного на нетрудовом доходе, казалось вполне рациональным прибегнуть к старой норме, выработанной бабувистами и принятой Союзом Справедливых: «каждый член общества несет на себе обязанность труда в той отрасли земледелия или полезных искусств, к которой он способен. Законом определяется продолжительность ежедневной работы» [3]). В частности проект создания

---

[1]) Pecqueur. Des Intérêts du Commerce, I, p. 144 sq., 467 sq.
[2]) См. Историческое введение.
[3]) Экономический декрет Бабёфа, статьи 1 и 6, см. у Buonarroti, II, 1. 308, и Историческое введение.

мии труда в его фурьеристской оболочке был принят, благодаря влиянию Вейтлинга.

Должно ли и в проекте соединения земледелия с промышленным трудом признать также влияние фурьеризма? Система Фурье в данном отношении, как и в других, квалифицируется Маркс и Энгельс в Манифесте, как утопическая (§ 72). В данном месте нам кажется скорей вероятным влияние Пеккёра. Не ему ли принадлежит предсказание, что характер многих отраслей промышленности требует современем «соединения фермы и мануфактуры»; так что поселок будущего будет состоять из «правильно расположенного ряда больших ферм, красивых фабрик и изящных городских домов»? [1]). Наоборот «города будут состоять из ряда вилл» вместо того, чтобы быть, как теперь, «душным местом, где нет и следа общины». Управление делами поселка будет основано на самой широкой отчетности. Поселок будет представлять как бы «об'единенное» торговое, индустриальное и земледельческое общество, а города будут представлять как бы федерацию таких обществ. Верховное право собственности (dominium eminens) на эти общинные предприятия будет принадлежать государству, и потому будет положен конец эксплоатации деревни городом. Прекратится чудовищное скопление населения, чахнущего в городах, и в то же время исчезнет тяжкий труд и умственная косность крестьян, рассеянных по деревням и селам. Наступит универсализация собственности среди всевозрастающего равенства.

С) Педагогическая программа имеет целью подготовку людей к этой грядущей всеобщей культуре. Что новое воспитание должно быть общественным и даровым, это не доказано еще бабувистами. Общество Прав Человека сказало, правда, что государственное преподавание сводится к классовому воспитанию, пока само государство находится в руках господствующего класса. Но в будущем этим господствующим классом будет пролетариат, и воспитание, им введенное, подготовит людей к уничтожению классов. А для этого несомненно придется закрыть частные учебные заведения, куда может скрыться озлобленная пропаганда побежденных классов.

Образование в будущем будет бесплатным на всех ступенях. Нельзя допустить, чтобы к естественному различию способностей присовокуплялось еще начальное неравенство в средствах образования. Загонять детей пролетариата в мастерские совсем юными и, таким образом, отказывать им в возможности

[1]) Pecqueur. Des Intérêts du Commerce I, p. 126, sq. 170.

усвоить современное знание, и предоставлять детям буржуази не способным к ручному труду, специализироваться в облас умственной деятельности,—значит усугублять классовые различи еще серьезным интеллектуальным различием. Цельный челове должен иметь мозг и руки, и потому интегральное воспитани должно быть одновременно подготовкой к физическому и умстве ному труду. Оно не допустит бесцельных упражнений, способны ввести в заблуждение юношество относительно предстоящей ем обязанности трудиться. Вейтлинг и Справедливые в данном случ стали на правильную точку зрения: «работы в школьной арм должны быть организованы таким образом, чтобы они имели свои последствием, помимо образования юношества, еще материальну пользу для общества» [1]).

Организация, установленная этим тройным рядом юридически экономических и учебных мероприятий, не есть еще социальн республика. В ней еще чувствуется след старой борьбы. Прол тариат, некогда угнетенный, в свою очередь становится диктатор и даст чувствовать свою власть господствующего класса проч классам. Тут мы имеем еще фазис антагонизма, но уже последни «деспотические нарушения» права, совершаемые пролетариато не имеют целью «закрепления» привилегированного положения (§ 28 Напротив,' они направлены к уничтожению всех привилегий, следовательно всякого антагонизма. Какова же будет основа новс общества? Собственность, лишится в нем своего характера искл чительности. Управление производством не будет сосредоточе в немногих руках, взимающих с большинства дань производительной силой, дань, значительно превышающую то, ч ему возвращается в виде заработной платы. Не будет больше обеспеченного безделья, ни каторжных работ в мастерской в течен бесконечных дней под палкою фабричного надсмотрщика. Не буд в нем уживаться рядом цинизм, эксплоататор и восстание прот закона преступника, хозяйская оргия и пролетарская проституц просвещенный город и невежественная деревня, культурные нац и варварские народы. Наступит конец войне человека с человек классса с классом, нации с нацией, наступит конец классам нациям и зародится союз людей для новой жизни, в котор «свободное развитие каждого будет условием свободного развит всех». Таково определение будущей республики, которое дал н Манифест в конце своей доктринальной части.

---

[1]) Weitling. Garantien, p. 188.

III.

Социалистическая и коммунистическая литература.

Глава, к которой мы переходим, носит чисто критический рактер. Вполне уместно было, развив с своей классовой точки ения идеологию пролетариата, пояснить в Манифесте, на-олько различно смотрят на его положение прочие общественные ассы. Жалкое положение пролетариата признается ими всеми, и к как все они стоят в известных отношениях к пролетариату, то ждый находит ему свое об'яснение. Все эти классы торопятся ждый с своей стороны заявить о своем намерении посодействовать легчению участи трудящихся классов. Каждый из них имеет циалистическую доктрину. Любопытно с этой стороны рассмотреть личие доктрин и программ. Перед нами четыре класса: ф е о-лы и м е л к и е б у р ж у а, классы в упадке; б у р ж у а-ка п и-л и с т ы, класс победителей; п р о л е т а р и а т, класс угне-ный, но восходящий. И потому имеются в наличности четыре да социализма, каждый из которых предлагает для существую-го порядка вещей известный взгляд и целебное средство, соответ-вующий интересам представляемого им класса. Один только ролетариат при своей прежней раздробленности мог рассчитывать т своей защиты до возникновения нового коммунизма лишь на страдание нескольких одиноких мыслителей.

Пролетариат должен высказать, что именно из всех этих итаний он признает и что именно из всех этих об'яснений, даемых враждебными классами, он принимает. Подведенный здесь от тем более интересен для нас, что он в значительной степени освещает нас на счет источников марксизма.

1) Реакционный социализм.

а) Феодальный социализм.

55. Французская и английская аристократия, благодаря историче-ому своему положению, была призвана к тому, чтобы писать памфлеты отив современного буржуазного общества. В июльской революции 1830 года Франции и в английском движении в пользу реформ она была еще раз ержена ненавистным ей выскочкой. О серьезной политической борьбе не жно быть более и речи. Оставалась лишь литературная борьба. Но и области литературы старая фразеология реставрационного времени алась невозможной. Чтобы возбудить к себе симпатию, аристократия жна была сделать вид, что оставляет в стороне свои собственные инте ы и составляет свой обвинительный акт против буржуазии лишь для

защиты интересов эксплоатируемого рабочего класса. Она доставляла се
таким образом удовольствие распевать пасквильные песенки по адре
своего нового господина и нашептывать ему на ухо более или мен
грозные пророчества.

Так возник феодальный социализм,—на половину причитания, напол
нину пасквиль, частью отголосок прошлого, частью угроза будущ то,—
временам поражающий буржуазию в самое сердце горькой, остроумной
язвительной критикой, но всегда производящий комическое впечатлен
полною неспособностью понять ход современной истории.

56. Он размахивал нищенской сумой пролетария, как знаменем в рук
чтобы собрать вокруг себя народ. Но всякий раз, когда народ следовал
ним, он замечал на его спине старые феодальные гербы и разбегал
с громким и непочтительным смехом.

Часть французских легитимистов и «молодая Англия» в совершенст
разыграли эту комедию.

Когда феодалы доказывают, что их способ эксплоатации имел совс
другой вид, чем буржуазная эксплоатация, то они забывают, что он
эксплоатировали при совершенно иных и теперь уже вполне отживш
обстоятельствах и условиях. Когда они указывают, что при их господст
не существовало современного пролетариата, то они лишь забывают, ч
именно современная буржуазия является естественным отпрыском их обш
ственного строя.

57. Впрочем, они столь мало скрывают реакционный характер сво
критики, что главное их обвинение против буржуазии сводится к тому, ч
при этом режиме развивается класс, который разобьет вдребезги ве
старый общественный порядок.

Они упрекают буржуазию гораздо более в том, что она породила рев
люционный пролетариат, чем в том, что создала пролетариат вообще.

В политической практике они принимают поэтому участие во вс
принудительных мерах против рабочего класса и в повседневной жизни о
вопреки своей напыщенной фразеологии умеют подбирать золотые яблоки
обменивать свою верность, любовь и честь на торгашество овечьей шерсть
свекловицей и водкой.

58. Как поп шел всегда рука об руку с феодалом, так и попов
социализм идет рядом с феодальным.

Нет ничего легче, как придать христианскому аскетизму социалист
ческий оттенок. Разве христианство не восставало против частной собстве
ности, брака и государства? Разве оно не проповедывало поставить на
место благотворительность и нищенство, безбрачие и умерщвление плот
монашество и церковь? Христианский социализм есть лишь святая во
которою поп окропляет озлобление аристократа.

55—58. Кто они, эти павшие феодалы, которые мстят за себ
ионося своих новых господ? Комична политическая поза эт
баронов, забывших былые злодеяния своего собственного класс
«потрясающих теперь нищенской сумой пролетариев», между т
как, по выражению Гёйне, им стоит лишь повернуться, как в
«замечают на их спине старые феодальные гербы» [1]). Но

---

[1]) Манифест буквально заимствует стих Гейне, из его поэмы «Германи
(в 1844).

рькие и оскорбительные суждения нередко бывали остроумны и рны. Имена однако нам не даны. Идет ли тут речь о тех рариях, представителем которых был Вагенер, и которые недолго основали в Кёльне «Рейнский Обозреватель», специально правленный против первой «Рейнской газеты» Карла Маркса? о вполне возможно. «Брюссельская немецкая газета», в которой сали Маркс и Энгельс, неоднократно выступала против этого рарно феодального социализма, главная реформа которого состояла отмене некоторых налогов на потребление и в установлении /₀-ного налога на доходы. Герман Вагенер задолго до Бисмарка ходил до утверждения, что «коммунизм изобретен не коммунизми, а что он был признан еще в прусском земском уложении ndrecht)», и от союза короны с пролетариатом он ожидал «полного менения общественных условий и уничтожения нищеты». На это ркс отвечал, что народ нисколько не интересуется такой благоательностью правительства, бросающего ему вместе с крохами ободы [1]) подаяния; что его мало заботит вопрос о «непосредственм единении» с монархом, а свою свободу и лучшее материальное ложение он умеет завоевать силой.

Но хотя истинная основа этого аристократического социализма оявилась лишь тридцать лет спустя, анализ его, данный в Манисте, отличается пророческою меткостью. Здесь заранее набросан отрет Бисмарка. Это потому, что класс этих склонных к насилию набожных юнкеров был прекрасно знаком Марксу и Энгельсу. к, Бисмарк в 1847 году произносил речи, поражавшие в самое ице промышленный строй, говорил о необходимости «смести ица земли большие города» и требовал возвращения к цеховому ою. В своей частной жизни тем не менее он вел, как и всякий гой, «торговлю свекловицей, водкой», бумагой. Ему недоставало ь, для полного завершения своего феодального социализма, ринять участие во всех насильственных мерах против рабочего асса» (57). Это время должно было наступить, когда он стал власти.

Однако Манифест не указывает определенно на этот мецкий феодализм. Он осмеивает открыто лишь некоторую «часть анцузских легитимистов и молодую Англию» (§ 56). В действиьности, не все они в одинаковой степени дают повод к насмешке движение имело, правда, своих комических персонажей; так, цог де-Валентинуа был смешон со своим проектом искоренения цеты в деревне. Но де-Морог, Юэрн-де-Поммёз, несмотря на существимость их проекта земледельческих колоний,

[1]) Mehring. Geschichte der deutschen Sozial-Demokratie, I, p. 196, 2[illegible]0.

в которых они думали разместить армию безработных, заслуж
нает все же некоторого внимания. Луи Руссо и Вильнев-Баржем
заслуживают особого исследования.

Что касается Молодой Англии, вожди которой были уп
мянуты Энгельсом в другом месте, то к ним нельзя относиться
насмешкою, если вспомнить, что ее представителями были Дизра
Бортвик, Ферранд, лорд Джон, Мэннерс и лорд Эшли. Конеч
стремиться подобно этим людям вернуть нас к средневековой «ве
лой Англии» (merry England) было химерой. «Но разве ничего
стоит уже одно мужество, заключающееся в признании всего позо
современных порядков и в возмущении против этого позора?»
Не благодаря ли лорду Эшли и его речам, исполненным пламен
негодования против злоупотреблений фабричных порядков, был пр
веден билль о десятичасовом дне, билль об ограничении при
нения детского труда? Эти услуги, оказанные делу пролетариа
не могут не быть признаны марксизмом (§ 23).

Но прежде всего придется вспомнить о Томасе Карлейле, пост
ном представителе социального торизма, пылком проповеднике, к
гой которого о Чартизме (1840 г.) не раз пользовался Энгел
а его параллель между «Прошедшим и настоящим» (1843
послужила сюжетом одной из первых статей Энгельса в «Deuts
französische Jahrbücher». В ней он сумел оценить истинно-чел
ское чувство стыда и пророческий язык. Картина нищеты бесч
ленного пролетариата, его лохмотьев, его деградации и озлобле
его жизни «среди кишащего ада грязи, купороса, хлопковой пы
пьяных криков, воплей бешенства и муки»; потрясений торго
организма, промышленного пиратства, разложения старых веро
ний, патриархальных отношений и, к довершению всего, злоби
недовольства угнетенного класса; его возмущений, выливающихс
диких взрывах, [2]),—сколько раз Энгельсу приходилось обращат
к картинам, набросанным Карлейлем? Революция 1848 года отб
сила Карлейля в сторону реакции и сделала его сообщником в
тех, кого он раньше клеймил. Но клеймо было так глубоко,
остается навсегда.

в) Мелко-буржуазный социализм.

59. Феодальная аристократия не единственный класс, низвергнут
буржуазией, условия существования которого ухудшались и отживали с

---

[1]) Engels. Lage der arbeitenden Klassen, p. 296.
[2]) Engels. Die Lage Englands, в Deutsch - französische Jahrbücher
Lage der arbeitenden Klassen, p.p. 69, 93, 121, 278.

в современном буржуазном обществе. Средневековое мещанство и мел- крестьянство были предшественниками современной буржуазии. В стра- менее развитых в промышленном и торговом отношениях класс этот все прозябает рядом с растущею буржуазией.

В странах, где развилась современная цивилизация, образовалась вая мелкая буржуазия, колеблющаяся между пролетариатом и буржуа- й и, как дополнительная часть буржуазного общества, постоянно обра- ющаяся вновь; но члены ее постоянно сбрасываются конкуренцией в ы пролетариата и сами начинают видеть, с развитием крупной промыш- ности, приближение того момента, когда они совершенно исчезнут, как остоятельная часть современного общества, и когда они будут заменены орговле, промышленности и земледелии надсмотрщиками и слугами.

60. В таких странах, как Франция, где крестьянство составляет го- до более половины населения, естественно было, что писатели, высту- шие в защиту пролетариата против буржуазии, в своей критике бур- зного строя прилагали мелко-буржуазную и мелко-крестьянскую мерку ринимали сторону рабочих, стоя на точке зрения мелкой буржуазии. образовался мелко-буржуазный социализм. Сисмонди является главой го литературного направления не только во Франции, но и в Англии.

Этот социализм с замечательною тонкостью вскрыл противоречия со- менных отношений производства. Он разоблачил лицемерные прикрасы номистов. Он показал с неопровержимостью разрушительное действие инного производства и разделения труда, концентрацию капиталов и льной собственности, перепроизводство и кризисы, неизбежный упадок кой буржуазии и крестьянства, нищету пролетариата, анархию в произ- стве, вопиющую неравномерность в распределении богатств, губительную ышленную войну наций между собою, разложение старых нравов, ста- семейных отношений, старых народностей.

61. Положительное содержание этого социализма сводится к стремле- восстановить старые приемы производства и обмена, а вместе с ними рые имущественные отношения и старое общество, или же современ- способы производства и обмена насильно втиснуть в рамки старых иму- ственных отношений, которые ими были и не могли не быть разбиты. В х случаях он является одновременно и реакционным и утопическим.

Цеховой порядок в промышленности и патриархальное хозяйство в еделии—вот его последнее слово.

В дальнейшем своем развитии это направление выродилось в трусли- разочарованность.

59—61. Мелкая буржуазия также имела своих теоретиков, и дунизм может тем лучше воспользоваться их трудами, что все критические усилия сводятся к описанию трагического падения ого ремесла, мелкого земледелия и мелкой торговли. Но эта летаризация мелких производителей в пользу крупной промыш- ости не является ли одним из главных аргументов коммунизма? анифест признает, что мелко-буржуазный социализм с «не- вержимостью показал»: 1) разрушительное действие машинного зводства и разделения труда; 2) концентрацию капиталов и льной собственности; 3) механизм перепроизводства и кризисов; еизбежный упадок мелкой буржуазии и крестьянства; 5) нищету егариата; 6) промышленную войну между народами; 7) разло-

жение старых обычаев, семейных отношений и старых традиций (§ 60).

Эти заслуги велики, настолько велики, что не могут быть отнесены к одному лишь Сисмонди, на которого в Манифесте указывается, как на «главу этого литературного направления» [1]). Мы думаем, что из нашего комментария вполне ясно вытекает, насколько глубоко было влияние Сисмонди преимущественно на Энгельса (§§ 4, 11, 14, 15). И почему бы ему не заимствовать то, что «признается» непоколебимым»: теорию о губительном влиянии машин при современной социальной организации или теорию периодов производства и кризисов? Но Сисмонди есть лишь «глава» общего литературного направления, вдохновителем которого он являлся. Прежде всего должно указать на его последователя Бюре, книга которого о «Нищете рабочего класса во Франции и Англии» (Misère des classes laborieuses en France et en Angleterre, 1842) дала Энгельсу самый метод для его собственной монографии, причем формулы этой книги столь часто совпадают с энгельсовскими, как, например, по вопросу о глухой борьбе в современной мастерской и жестокости хозяев (§ 4), о конкуренции рабочего с машиной (§ 17), о теории труда, как товара (§ 17), о вытеснении взрослого рабочего мужчины женщиной и ребенком (§ 17).

Можно ли также допустить, чтобы Марксу осталась неизвестна набросанная Видалем картина рабочего, превратившегося в «придаток машины» (§ 15), и машины, истребительницы людей, которая обращает в рабство ребенка и толкает женщину в проституцию (§ 8)? Сам Маркс говорит о книге: «Répartition des richesses», как об известном сочинении, и упоминает Франсуа Видаля, как «прославленного представителя социалистической мелкой буржуазии» на парижских выборах 1850 г. [2]).

Однако, ни теория концентрации капиталов и земельной собственности, ни, в особенности, теория промышленной борьбы между нациями и буржуазного космополитизма, который, навязывая всем народам буржуазные формы производства, совершенно бессознательно работает в пользу исчезновения старой национальной собственности, — все эти теории не могут принадлежать ни Сисмонди, ни Бюре, ни Видалю. Маркс имеет здесь в виду другого писателя. В 1847 г. он не имел того значения, которое будет признано за ним при более внимательном изучении, заслуживаемом им. Нам, кажется, удалось доказать сопоставлением многочисленных текстов,

---

[1]) Маркс цитирует его уже в «Westphälisches Dampfboot» (в статье против Грюна).

[2]) Marx. Klassenkämpfe in Frankreich, p. 96.

арксу он был известен [1]). Да и можно ли допустить вероятность, обы Пеккёр, столько раз цитируемый и оспариваемый в «Contractions économiques» Прудона, остался незамеченным для Маркса, когда писал свою «Нищету философии»? Не вероятно ли также, что обратился к тексту оригинала?

Почему же он его не цитирует? Потому, что вообще цитируют шь «вождей», и еще, думается нам, потому, что имя Пеккёра збуждало между коммунистами серьезное разногласие по поводу роятной долговечности мелкой буржуазии. Одно остроумное замение в Манифесте, которое может принадлежать только Марксу, дчеркивает, что рядом с представителями старого режима и мелго крестьянского хозяйства, «прозябающими» и обреченными на бель, «постоянно вновь образуется» новая мелкая буржуазия. верно, стало-быть, утверждение, что мелкая буржуазия должна коре же исчезнуть, как класс. Благодаря непрестанным катастром, пролетаризуются отдельные «члены этого класса». Они замеются другими, и, таким образом, мелкая буржуазия, эта «дополнильная часть» крупной, исчезнет лишь через долгий срок. Но, как метил еще Жорж Сорель, один лишь Пеккёр осмелился утверждать, «средний класс, в сущности, особый класс: он является ареною, стом встречи для всех» [2]). Беспрестанно извне вступают туда олетарии, и выходят побежденные мелкие производители и креяне. Лишь постепенно поражение этих плохо вооруженных бор сделается общим, но в настоящее время они представляют болью массу. «В будущем к ним, вероятно, перейдет в значительной пени активное политическое могущество в каждой из европейх стран» [3]). Как уже мы видели, Маркс держался того же мнения. в таком случае изменяется самое представление о социальной олюции (§§ 32, 54).

Резкая критика, которою заканчивается настоящая глава, не осится к Пеккёру, и даже не вполне приложима к Сисмонди. Он ил, правда, в возможную долговечность мелкого земледелия и длагал раздел общинных земель в Англии на мелкие участки. в то же время он считал, что только «защитники старых злотреблений» могут думать о восстановлении цехов [4]). Он думал ь об установлении для рабочих охраны, аналогичной той, ко-

---

[1]) Ж. Сорель, который придерживается того же мнения, уже сделал бное же сопоставление. Нам кажется, что мы прибавили к ним новое, м пусть судят читатели.

[2]) Pecqueur. Des Intérêts du Commerce, II, p. 207.

[3]) Ibid., p. 203.

[4]) Sismondi. Nouveaux principes, I, 357, 427, 435.

торую им давала цеховая организация. Он требовал, чтобы пр
принимати и хозяева в индустрии и сельском хозяйстве бы
об'единены в общества обязательного страхования, которые долж
удовлетворять нужды рабочих в случае безработицы или несчастия
В древности или в феодальное время господин знал свою обяз
ность поддерживать своих рабов или крепостных. Не справедливо
чтобы и современный хозяин взял на себя содержание своего ра
чего? Идея современного законодательства о страховании рабо
не имеет другого основания. Но если мы обязаны ею Сисмонди,
нельзя сказать, что его школа закончила свое существование
«трусливой разочарованности» (§ 61).

c) Немецкий или «истинный» социализм.

62. Социалистическая и коммунистическая литература Франции,
никшая под давлением господствующей буржуазии и являющаяся лит
турным выражением борьбы против этого господства, была перенесе
Германию в то время, когда буржуазия только начинала там свою бо
против феодального абсолютизма.

Немецкие философы, полуфилософы и остроумцы с жадностью н
сились на эту литературу и забыли лишь то, что одновременно с фра
ской литературой не были перенесены в Германию французские отноше
При общественных отношениях Германии, эта французская литература
теряла всякое непосредственное практическое значение и приняла вид ч
литературного течения. Она должна была явиться праздным умозрени
реализации истинной сущности человека. Так, для немецких философов
семнадцатого столетия требования первой французской революции и
когда-то смысл лишь как требования «практического разума» вообщ
проявления воли революционной французской буржуазии имели в ее гл
значение законов «чистой воли», воли, как она должна быть, истинной
веческой воли.

63. Работа немецких литераторов состояла исключительно в том, ч
согласовать новые французские идеи с своею старою философскою сове
или, скорее, в том, чтобы усвоить себе французские идеи, оставаясь на с
старой философской точке зрения. Это усвоение происходило таким же пу
каким вообще усваивают себе иностранный язык, посредством перевод
Известно, что монахи исписывали манускрипты, содержавшие к
классические произведения древнего языческого времени, нелепыми жит
католических святых. Немецкие литераторы поступили со светской ли
турой как раз наоборот. Под французский оригинал они подсунули
философские бессмыслицы. Например, из-под французской критики дей
отношений у них выступало «отчуждение человеческой сущности», и
французской критики буржуазного государства — уничтожение госпо
абстрактно-всеобщего и т. д.

Эту подмену анализа французской действительности своим фил
ским жаргоном они окрестили «философией действия», «истинным соци
мом», «немецкой наукой социализма», «философским обоснованием с
лизма» и т. д.

---

[1]) Ibid., II, 350, 353, 360, 362.

Таким образом, французская социалистическая и коммунистическая
тература подверглась настоящему осколнению. И так как в руках немцев
а перестала служить выражением борьбы одного класса против другого,
немцы возомнили себя стоящими выше «французской односторонности»,
ставивая вместо истинных потребностей потребности истины, вместо инте-
сов пролетария—интересы человеческой сущности, человека вообще, чело-
ка, не принадлежащего ни к какому классу, даже вообще к действитель-
сти, но витающего в туманном небе философской фантазии.

64. Этот немецкий социализм, который так серьезно и торжественно
осился к своим беспомощным школьным упражнениям и трубил о них с
нерами уличного шарлатана, лишился, однако, мало-по-малу своей педан-
ческой невинности.

Борьба немецкой и особенно прусской буржуазии против феодалов и
ролевского абсолютизма, одним словом, либеральное движение приобретало
ее серьезный характер.

«Истинному» социализму представлялся, таким образом, желанный
чай противопоставить политическому движению социалистические требо-
ия, предать традиционной анафеме либерализм, представительный строй,
ржуазную конкуренцию, буржуазную свободу печати, буржуазное право,
ржуазную свободу и равенство и проповедывать народной массе, что в
м буржуазном движении она не может ничего выиграть, а скорее может
ерять все. Немецкий социализм очень кстати забыл, что та французская
тика, бездарным отголоском которой он был, предполагала существование
временного буржуазного общества с соответствующими ему материальными
овиями и присущей ему политической конституцией, словом, таких пред-
ительных условий, о завоевании которых еще шла речь в Германии.

65. Немецким абсолютным правительствам, с его свитой попов, школь-
учителей, поместных дворян и бюрократов, он служил прекрасным
алом против грозно наступающей буржуазии. Он являлся сладкой
бавкой к горечи плетей и пуль, при помощи которых эти правительства
правлялись с восстанием немецких рабочих.

Если «истинный» социализм стал, таким образом, в руках правительств
жием против немецкой буржуазии, то непосредственно он брал на себя
дату реакционных интересов, интересов немецкого мещанства. В Германии
тоящею общественною основою существующих порядков является заве-
ное еще XVI столетием мелкое мещанство, с того времени в той или
й форме все снова всплывающее на поверхность.

66. Сохранение этого класса есть в то же время сохранение суще-
ующих в Германии порядков. Мещанство страшится, что промышленное
олитическое господство буржуазии повлечет его к верной гибели, с одной
роны, вследствие концентрации капитала, с другой стороны, благодаря
явлению революционного пролетариата. «Истинный» социализм, казалось
, может убить сразу обоих зайцев. И он распространялся подобно эпидемии.

Покров, сотканный из умозрительной паутины, вышитый цветами ри-
ки и остроумия, окропленный росою нежной сентиментальности, — этот
рный покров, в который немецкие социалисты облачили свои две-три
теневшие «вечные истины», способствовал лишь распространению их
ра среди этой публики.

С своей стороны, немецкий социализм все более проникался сознанием,
его призвание быть высокопарным защитником этого мещанства.

Он провозгласил немецкий народ нормальным народом, немецкого ме-
ина—нормальным человеком. В каждой его низости он видел скрытый
ний социалистический смысл, превращавший эту низость в ее противо-

положность. Он был последователен до конца, прямо выступив против «д
разрушительного» направления коммунизма и об'явив, что возвышенно
своей внепартийной позиции ставит его выше всякой классовой борьбы.
весьма немногими исключениями, все циркулирующие в Германии так на
ваемые социалистические и коммунистические писания принадлежат к о
сти этой грязной и расслабляющей литературы.

62—66. Коммунизм является «радикальным разрывом с тра
ционными идеями» (§ 51). Для Маркса и Энгельса он был пре
всего разрывом с их собственным прошлым. Они прибыли во Ф
цию в 1843 году, вместе с группой литераторов, об'единившие
вокруг Арнольда Руге и поставившей себе целью закрепить «ду
ный союз между Францией и Германией». Во всеоружии диалект
Гегеля и Фейербаха и новейшей немецкой религиозной крит
они полагали, что Германия представляет освободительную мыс
всего мира, а Франция, призванная к революциям и войнам, явля
представительницею практического его освобождения.
признавали необходимым об'единить мысль и действие, просве
французскую активность при помощи немецкой критики, пр
деятельный характер германской мысли усвоением пролетар
энергии французов. Для них не представляло сомнения, что р
водящая роль в этом союзе будет принадлежать Германии, быв
носительницею ясного самосознания и критической мысли. Марк
Энгельс сами были членами этой группы, а вместе с ними М
Гесс, Карл Грюн, Отто Люнинг, Пютман и Герман Криге. Каж
из них уже был редактором, по крайней мере, одного журнала
все они сотрудничали друг у друга [1]).

Некоторые из них, более знакомые с английской жизн
полагали, правда, что и Англия внесет свою долю экономичес
опыта в дело освобождения. Они приходили тогда, как, напри
Гесс, к воззрению на Европу, как на франко-англо-германс
триархию; но в этой троице Германия являлась «самым уни

---

[1]) Главными сочинениями Мозеса Гесса были к тому вре
1) Die heilige Geschichte der Menschheit (1837); 2) Die Europäische Tria
(1841) и многочисленные статьи; соч. Карла Грюна: 1) Лекция: U
wahre Bildung (1844); 2) Die sozialen Bewegungen in Frankreich und in
gien (1845). Мы располагаем в настоящее время превосходной монограф
обо всем этом философском социализме, написанной Давидом Койгеном:
Vorgeschichte des modernen philosophischen Sozialismus, Bern, 1901 г. См. И
рическое введение. Мы прибавим к указанным там журналам издание Г
в Эльберфельде и Изерлоне, под названием Zustände der civilisirten
(1846—47), в котором сотрудничали Маркс, Энгельс и Люнинг и где Ма
и Энгельс напечатали статьи, о которых ниже пойдет речь; Сборник Гер
Einundzwanzig Bogen aus der Schweiz (1843), и сборник Карла Грюна:
Anecdoten (1845).

альным и европейским народом» [1]). Манифест, упрекающий тих доктринеров в том, что они принимают «немецкого мещанина а нормального представителя человечества» (§ 66), попадает им рямо в глаз; и это суждение Маркса звучит с тем большею суростью, что в нем скрыты как бы угрызение и отчасти самокритика, оторой не следует упускать из виду.

Маркс, в письмах к Руге (1843 г.), также пытался найти примирение между социализмом и идеологией, реальною сущостью человека и его теоретическим бытием». и употреблял фейербаховский жаргон, когда утверждал, что, по ничтожении «священных» форм отчуждения человеческой ичности, надлежит разоблачить «мирские» формы отчуждения этой ичности, «на место критики небесного поставить критику земного, а место критики религии—критику права, на место богословской ритики—критику политическую». Когда ищут связей между марзмом и философией Гегеля или Фейербаха, не следует забывать, о Маркс отверг применение гегелевского или фейербаховского етода к социальной действительности. Мозес Гесс, Карл Грюн и рман Криге слишком долго настаивали на его применении, но не тому, чтобы у них от времени до времени не проявлялось итуитивно-верного взгляда на действительность, при отсутствии, нако, отчетливого ее понимания. У Грюна имеется даже точная рмула классовой борьбы (§ 2). По вопросу о причинах концентрации капиталов, о растущей пролетаризации масс, об экономичех кризисах и неизбежном пролетарском перевороте Гесс высказывает воззрения, близкое совпадение которых с положениями ркзизма было вполне справедливо отмечено [2]). Но эти формулы лялись заимствованиями, и их источником были французские циалисты.

Неудобство было бы не велико, если бы эти теоретики поняли, что во французском социализме формулы эти имели своею новой конкретное представление социального строя и являлись ражением реальных страданий. Но вопрос в том, являлась ли рмания, еще не стоявшая в промышленном отношении на той же упени, что и Франция, ареной такой же борьбы и испытывала она те же страдания? Этот вопрос является наиболее спорным в Манифесте.

Некоторые места Манифеста (§ 77) как-будто выражают сль, что в Германии существует уже революционная буржуазия,

---

[1]) Гесс, цит. у Koigen., op. cit., p. 199.
[2]) Koigen, op. cit., p. 173, 179, 181, 183.

что в ней возник уже и пролетариат. Но в каком случае, почем это пролетарское движение еще не нашло своего литературного выражения? Редактор рассматриваемой главы, которым был, по всей вероятности, Маркс, повидимому, придерживается противоположного мнения относительно уместности нападать на едва нарождавшийся немецкий капитализм, а также возможности вести в бой несуществующий еще пролетариат. Эти яростные декламации кажутся ему пустым и театральным копированием чужого. Здесь вновь сказывается инстинкт подражания, этот бич немецкой литературы. Так в XVIII веке Кант и его преемники реконструировали, в виде постулатов совершенно абстрактного «практического разума», права человека, в которых французская буржуазия формулировала свою конкретную и основанную на интересах всего класса решительно стремящегося и способного добиться освобождения.

Подобная же национальная спесь вновь охватила «народ мыслителей». Окутав свои заимствованные формулы покровом философского жаргона, они напускали на себя вид превосходства над всеми людьми. Прудон показал ту силу эксплоатации, которая кроется в механизме денежного обращения. Гесс воображает, что идет гораздо дальше, называя деньги «отчужденною кровью общественного организма, ценностью человека, выраженною в цифрах», «потом» несчастных, выносящих на рынок свою живую силу. Французские социалисты говорили о борьбе против классового государства, классовой церкви. Гесс, рассматривая социальное существование человека как его сущность, а его религиозную мысль как идею этой сущности, сочтет себя глубоким мыслителем, когда назовет государство и церковь отчужденною сущностью человека, против которой личность вступает в борьбу [1]). Гесс гордился своим превосходством над Прудоном, возвещая наступление времени, когда не будет законов, ибо «закон будет вновь поставлен человеком»,—наступление режима полной автономии социального человека, когда «уничтожено всякое самоотчуждение».

Тогда являлся на подмогу поэт Гейне, заявляя: Великие слова Сен-Жюста: «хлеб есть право народа»; мы переведем так: хлеб есть божественное право человека.—Мы боремся не за человеческие права народов, но за божественные права человечества». На этом высокопарном языке высказывались самые фантастические мечты. Грюн предвидел наступление времени, когда производство будет регулироваться единственно потреблением, когда пятнадцатилетние подростки, в праздничных одеждах, игра-

[1]) Koigen, loc. cit., p. 157, 165, 176.

будут управлять машинами, и такого труда будет вполне достаточно. Гейне думал об основании «республики земных богов, питающихся нектаром и амброзией среди сладостных благоуханий и пляски нимф». Герман Криге, в нью-йоркской «Volkstribune», проповедывал царство блаженства и любви [1]), где женщины будут «жрицами любви» и свободительницами общества.

Маркс и Энгельс, в циркулярном письме, выпущенном в Брюсселе 11 мая 1846 г. и подписанном, кроме них, Жиго, Гейльбергом, Зейлером, Вильгельмом Вольфом и Вестфаленом, уже вооружились против этой «напыщенной глупости», деморализующей и компрометирующей коммунизм. Они выступили с резкой критикой против Грюна в статьях, напечатанных в «Westphälisches Dampfboot» Хюнинга (август и сентябрь 1847 г. [2]).

В то время они прежде всего занимались критикой расслабляющих сантиментальностей Германа Криге;—религии любви, столь немощной, что «в продолжение восемнадцати веков она не смогла ничего создать». Они ставили на вид Грюну отсутствие метода и невежественные притензии его приемов, которые сводились к «применению Фейербаха к социальной науке». Так как по этой теории сущность человека определялась абстрактно, то всякая критика и преобразование общества оказывались чрезвычайно легким делом: достаточно требовать для всех людей «истинно человеческого» существования. При этом забывалось только, что «хлеб производится в настоящее время на паровых мельницах, что прежде он производился на ветряных и водяных мельницах, а еще раньше—на ручных жерновах; и что все эти различные способы производства зависят не только от того, как этот хлеб с'едается». Маннгейм воспроизводит эту критику, направленную против «нежно сентиментального» умиления (§ 66) и ложного метода этой философии (§ 63). Но к этому присоединяется еще более тяжкий упрек,—упрек в содействии реакции.

В писаниях Криге приходилось уже клеймить лицемерие, с которым он возвещал совершенно мирную революцию, «обещал противникам сохранить за ними все им принадлежащее», а филистерам—«не нарушать задушевные прелести семейной жизни». Но и Грюн становился опасен своею проповедью против конституционализма, утверждая, что «всякая политическая свобода приводит к коалиции имущих против неимущих, к заговору коварного меньшинства против невежественного большинства», и что, таким образом,

---

[1]) См. Neue Zeit, XIV год, t. II (1895—96), p. 217.
[2]) Переиздано Струве, Neue Zeit, XIV, t. I (1895—96), p. 51 sq.

всякое преобразование государства бесполезно. Гесс в передово статье своего журнала заявлял, что «ко всем стремлениям либерал ной политики он относится не только индифферентно, но и с отвра щением» [1]). Разве в демократических странах меньше умственно нравственной и материальной нищеты, чем в самодержавных стр нах? «Разве прусский монарх относится с меньшею сердечностью о нищете бедных классов, чем французская палата депутатов?» И на истинные причины нищеты он указывал на «свободную конкурен цию, частное производство и отсутствие организации труда.

Эти ослепленные теоретики играли, таким образом, в руку абс лютизму и феодализму. Их критика, направленная против буржуа зии, позволяла отказывать народу в той ничтожной доле свобод которую требует буржуазия хотя бы для того, чтобы обеспечит правильный ход капиталистического развития. Нужно ли было жда этих свобод от стихийного роста капитализма в Германии, или н следовало попытаться устроить пролетарскую революцию в согласи с мелкой буржуазией (§ 32), минуя французский режим господст «финансистов, биржевиков и эксплоататоров»,—в том и другом сл чае момент был неподходящим для того, чтобы своим пренебреж тельным отношением к ним компрометировать свободы, которы еще не удалось завоевать. Вот почему Маркс и Энгельс с особе ной энергией осуждают «грязную» литературу своих бывших с трудников.

2) Консервативный или буржуазный социализм.

67. Некоторая часть буржуазии желает найти средства против социа ных бедствий чтобы упрочить существование буржуазного общества.

Сюда принадлежат экономисты, филантропы, гуманные люди, люди, принимающиеся улучшением положения рабочего класса, организаторы бла творительности покровители животных, учредители обществ трезвости, ко натные реформаторы всех сортов. И этот буржуазный социализм разра тан даже в целые системы.

Для примера укажем на «Философию Нищеты» Прудона.

Буржуа социалисты хотят сохранить условия существования совре ного общества, но без борьбы и опасностей, необходимо вытекающих них. Они желают иметь существующее общество без революционных и р рушающих его элементов Они хотят буржуазии без пролетариата. Бурж зия представляет себе естественно, тот мир, в котором она господству лучшим из миров Буржуазный социализм перерабатывает это утешите ное представление в цельную или половинчатую систему. Предлагая про тариату осуществить его систему и вступить в новый Иерусалим, он в су ности желает лишь, чтобы пролетариат продолжал жить в современном о ществе, отказавшись от своего враждебного отношения к нему.

---

[1]) Die gesellschaftlichen Zustände der civilisirten Welt, p. 2.

68. Другая, менее систематическая, но более практическая, форма этого оциализма старается отвратить рабочий класс от всякого революционного ижения, доказывая, что ему может принести пользу не то или иное полиическое преобразование, а лишь изменение материальных условий существования, экономических отношений. Но под изменением материальных словий существования этот социализм понимает отнюдь не уничтожение уржуазных производственных отношений, возможное лишь революционным утем, но административное улучшение, имеющее своим основанием эти амые производственные отношения, и, следовательно, ничего не изменяющее отношениях капитала к наемному труду и, в лучшем случае, уменьшающее для буржуазии издержки ее господства и упрощающее государственое хозяйство.

Подходящее для себя выражение буржуазный социализм находит лишь огда, когда превращается в простую риторическую фигуру.

Свобода торговли!—в интересах рабочего класса; покровительственный риф!—в интересах рабочего класса; тюрьмы с одиночными камерами!—в нтересах рабочего класса; вот последнее единственное искренно сказанное лово буржуазного социализма.

Социализм буржуазии всецело сводится к утверждению, что буржуа уть буржуа—в интересах рабочего класса.

67. Вот еще один и еще более смешной сорт «социалистов»; о - те, что хотят уничтожить нищету, не уничтожая эксплоатаии, ее порождающей, и конкуренции, обостряющей ее, и уничтоить пролетариат, не задевая интересов буржуазии. Маркс неоднократно забавлялся классифицированием этих социалистов [1]).

Было бы слишком долго перечислять всех экономистов. азочарованные романтики школы Рикардо, оптимисты школы Сэя, всех этих школах они отличаются своим индиферентизмом. айроновский фатализм первых утешает рабочих, предрекая хозяам катастрофы, более ужасные, чем нищета рабочего. Блаженный птимизм других проповедует пролетариату терпение, возвещая им будущем полную «гармонию интересов». Те и другие об'являют бя бессильными изменять ход вещей.

Есть еще гуманисты. Следует ли разуметь под ними школу ьера Леру? Это было бы несправедливостью, которой мы не жеем приписать Марксу. Можно предположить, что он причисляет еру к сектам, группировавшимся вокруг Сен-Симона. Вероятнее его он обозначает этим именем тех сердобольных экономистов, аллиативы которых были уже подвергнуты критике со стороны рудона, и Маркс в Манифесте, как и в Нищете Филоофии, заимствует у Прудона эту критику [2]).

---

[1]) Marx. Misère de la philosophie, p. 171—174; Klassenkämpfe in Frankch, p. 92—95.

[2]) Proudhon. Contradictions économiques, I, p. 116—134, 164—173, 1—207.

С огорчением констатируют эти люди бедственное положение пролетариата; вместе с Мишелем Шевалье они приписывают его «недостатку продуктов» или же вместе с Росси—«несоответствию между населением и оборотным капиталом», «чрезмерной конкуренции», которая ведет к образованию финансовой и земледельческой аристократии и к гибели мелкой собственности. Но разве существует средство устранить злоупотребления конкуренции, не устраняя самой ее основы? Должно ли государство, как того желал Росси, регламентировать труд, «когда опасность слишком велика и охрана труда недостаточна?» Но разве эта опасность не всегда одинакова, а эта охрана не всегда ничтожна? Так, по крайней мере, утверждал Прудон. Или же следует, вместе с Дюнуайе, приписывать гибельные последствия конкуренции именно тому, что она еще сталкивается с препятствиями и монополиями, извращающими ее характер? Не следует ли, напротив, придать ей неограниченный характер, или же, предоставив ей полную свободу до тех пор, пока не обнаружатся вредные последствия ее, и тогда лишь ограничить ее? «Необходимо внести различение между теорией и практикой», говорил Дюнуайе [1]). Кого же еще может иметь в виду Маркс, когда он говорит о «гуманных» людях, вся теория которых «основывается на бесконечных различениях между теорией и практикой?» [2]). Не они ли провозглашают, что с законами экономики должно сообразовываться, но лишь до того предела, за которым они начинают нарушать моральные нормы? Где, кроме того, помимо их писаний можно найти в таком количестве все эти жалкие панацеи, как «развитие профессионального образования», по совету Шевалье, «поощрение стремления к благосостоянию», по рецепту Росси, или же, в особенности, указание Росси и Дюнуайе насчет «брачного не благоразумия» рабочих?

Филантропы, натурально, обладают еще большею смелостью. «Они хотят всех превратить в буржуа». Сюда относится экономист Адольф Бланки [3]) с его системой участия в прибылях; Леон Фоше, который в качестве средства против массовой безработицы, вызываемой введением машинного производства, предлагает выдавать рабочим, потерявшим вследствие того заработок, вознаграждение со стороны государства, ссылаясь при этом на то, что «труд есть такая же законная собственность, как поле или дом, экспроприация которой без вознаграждения считается незаконной» [4]). Все эти но-

---

[1]) Dunoyer, цит. у Прудона, Contradictions, I, p. 204.
[2]) Marx, Misère de la philosophie, p. 173.
[3]) Брат революционера Огюста Бланки.
[4]) Proudhon, Contradictions économ., I, p. 171.

пытки примирить классовый антагонизм являются для марксиста или лицемерием или ослеплением. Антагонизм разрешается только открытой борьбой и поражением одного из противников.

Если Прудон раскрыл всю неосуществимость благодушных стремлений этих теоретиков, то каким же образом Манифест помещает его все-таки в их число? Каким образом ученик Карла Грюна, тот самый, кого Маркс на каждой странице своей книги, написанной для его опровержения, обзывает «мелким буржуа» [1]), каким же образом он попал в ряды защитников крупного капитализма? За свою ли ненависть к некоторым дурно им понятым формулам коммунизма (§ 46)? Или за свое непочтительное отношение к Кабэ, в котором он должен был бы уважать пролетарскую искренность? Или за свое преклонение перед официальной наукой? [2]) Или Маркс имеет целью поставить ему на вид то странное преобразование формулы, благодаря которому его дедукция капитализма обратилась в апологию капиталистов, подобно тому, как «его историческая конструкция coup-d'état превратилась в апологию Бонапарта»? [3]). У Прудона встречаются, правда, досадные формулы. Не имеется ли у него, например, выражение, что «монополия находит свое оправдание в самом факте своего логического генезиса». Не следует, однако, забывать, что вся развертываемая им цепь безжалостной исторической необходимости, оправдываемой им с сатанинскою иронией, ведет, согласно его учению, к «верховному факту, долженствующему навсегда установить царство труда». Сомнительно даже, чтобы можно было обзывать «лавочником» человека, который предложил первым, хотя и при помощи вряд ли пригодных средств, полное обобществление обмена. Во всяком случае, несправедливо превращать его в защитника торжествующего капитализма.

68. Существует еще одна разновидность буржуазных теоретиков, здоровой объективности которых марксизм много обязан. И прежде всего он многим обязан теоретикам «свободной торговли» и протекционизма,—последним даже больше, чем первым. Всякий, кто читал первую статью Маркса о Гегелевской философии права», (1843 г.), легко с этим согласится. «Главная проблема современности,—говорит Маркс,—это вопрос об отношениях между производством, миром богатства и миром политическим». Но в какой форме эта проблема, являющаяся проблемою о самом существовании господства капитализма, начала обращать на себя внимание немцев? В виде спора о покровительственных пошлинах, о запрети-

---

[1]) Marx, Misère de la phil., p. 201.
[2]) Marx, Статьи о Прудоне (1866 г.), см. приложение к Misère etc.
[3]) Marx, Предисловие к XVIII-me Brumaire.

тельном тарифе, об образовании экономически об'единенной нацио нальности. Патриотизм проник в область хлопка и железа, и с его помощью промышленная монополия пыталась установиться внутри страны. Можно ли предположить, что Маркс не отнесся с величай шим вниманием к этому движению и к его теоретику Фридриху Листу, так же как впоследствии он со вниманием следил за обрат ным движением в пользу свободной торговли и его поборниками?

Мы утверждаем, что на Маркса произвела сильное впечатлени демократическо-плутократическая мысль нового американизма, при везенная из-за моря Фридрихом Листом. Экономический национа лизм внес совершенно новые представления о генезисе производи дительных сил и способов производства; причем под этим подразумевались не только материальные средства, минеральны богатства, машины и орудия труда, но и вещественные и невеще ственные отношения, правовые и политические, связывающие члено общества между собою, а также трудоспособность и нравственные при вычки. Ни одна доктрина, даже доктрина Пеккёра, не способствовала в большей степени формулировке Марксом теории производствен ных отношений, т. е. сложной системы социальных отношений ставящей известную культуру в зависимость от способа производства

Правда, буржуазия находила удовлетворение в этом наружно об'ективном историзме Листа. Его система признавала тщетны всякое стремление к улучшению положения рабочих помимо общег материального прогресса, идущего на пользу всего общества, вклю чая и буржуазию. Эта философия приходит таким образом к той же доктрине о «гармонии интересов», столь любезной сердцу поборни ков «свободы торговли». Мы видим также, что одни и те же мер осуждаются, как революционные, и прославляются, как филантро пические, смотря по тому, выгодны они или невыгодны для господ ствующих классов. Отмена покровительственных пошлин—опасны социализм—если фабрикант или сельские хозяева слишком слаб и чувствуют опасность в заграничной конкуренции. Напротив, сво бода торговли—спасительный социализм,—если промышлен ность нуждается в дешевом хлебе или чувствует себя достаточно сильной,—чтобы раздавить своих иностранных конкурентов [1]). Та оправдывается сардоническое замечание Манифеста. Самодовол ное ослепление буржуазии, все время твердящей о солидарност труда и капитала, доводит ее до утверждения, что хозяева суще ствуют... в интересах рабочего [2]).

---

[1]) Marx, Klassenkämpfe in Frankreich, p. 93. — Discours sur le libre échange, p. 266.

[2]) Marx, Lohnarbeit und Kapital, p. 18 sq.

3) Критико-утопический социализм и коммунизм.

Остаются еще доктрины, в которых интересы пролетариата, не достигшего полного развития, слабо сознающего свои интересы и плохо руководимого людьми, не всегда обладавшими нужными качествами, чтобы говорить от его имени,—находят сравнительно наиболее удовлетворительную защиту. Необходимо различать здесь две категории: 1) доктрины, о которых Манифест не будет говорить; 2) доктрины, о которых он говорит с тем, чтобы отвергнуть их.

---

69. Мы не говорим здесь о литературе, которая во всех больших революциях нового времени выражала требования пролетариата (произведения Бабёфа и т. д.).

70. Первые попытки пролетариата добиться непосредственного признания своих собственных классовых интересов, в момент всеобщего возбуждения умов, в период низвержения феодального строя, неизбежно должны потерпеть крушение, как вследствие недоразвившегося состояния самого пролетариата, так и за недостатком материальных условий для его освобождения, являющихся лишь продуктом буржуазной эпохи. Революционная литература, сопутствовавшая этим первым движениям пролетариата, по своему содержанию необходимо является реакционной. Она проповедует всеобщий аскетизм и грубое уравнение всех.

69—70. Бабувизм. Почему Манифест не желает говорить о бабувизме,—этот вопрос представляется нам трудно разрешимым. Следует ли вместе с Эдуардом Бернштейном предположить, что одно только учение Бабёфа избегло марксистской критики? Но нам кажется несомненным, что если учение Бабёфа не разобрано в Манифесте, то оно получило в нем вполне ясную оценку. К кому иному, как не к Бабёфу, могут относиться слова о «неизбежно реакционной литературе, сопутствующей первым движениям» еще юной пролетарской партии? [1]). Не запрещал ли как-раз Бабёф всякому члену своего общества владеть «чем-либо сверх того, что предоставляется законом и непосредственно вручается магистратом»? И кто же ему предоставлялось? «Здоровое помещение; одежда для работы и отдыха из полотна или сукна; стирка белья; отопление, освещение; достаточное количество припасов, как хлеба, мяса и других предметов, совокупность которых составляет—простой и умеренный достаток». Не есть ли это как-раз тот «всеобщий аскетизм» и то «грубое уравнение всех», о которых говорится в Манифесте (§ 70)?

---

[1]) Эд. Бернштейн рассуждает так, как будто § 70 Манифеста не относится к Бабёфу. (Voraussetzungen des Sozialismus, p. 29).

Тем не менее эти течения являются прямым результатом «больших революций нового времени» и выражением первых требований пролетариата: они высказаны в них в форме неясного лепета. Маркс и Энгельс настолько осмотрительны, что не отрицают всего этого. В бабувизме имеется нечто худшее, нежели утопизм: в нем есть «реакционность». И все же в нем есть та достойная почитания особенность, что он зародился в непосредственном соприкосновении с народом и при его сотрудничестве. Метод работы бабувистов состоял в постоянном обсуждении всех вопросов в группах и комитетах; пропаганда велась посредством коллективных манифестов. Эта традиция, благоговейно переданная через Буонаротти, была воспринята французскими революционными обществами, к которым были аффилированы Изгнанники и Справедливые. Результаты этого метода прямо пропорциональны политической зрелости пролетариата, пользующегося им. Вот почему пролетариат, желающий добиться освобождения собственными силами, может достигнуть его лишь при помощи этого метода.

71. Собственно-социалистические и коммунистические системы, системы Сен-Симона, Фурье, Оуэна и др., появляются в первый зачаточный период борьбы между пролетариатом и буржуазией, описанной нами выше (см. Буржуазия и пролетариат).

Изобретатели этих систем ясно видели уже противоречие классов, равно как и действие разрушительных элементов внутри самого господствующего строя. Но они не видели в пролетариате никакой исторической самодеятельности, никакого самостоятельного политического движения.

Так как развитие классовых противоречий идет рука об руку с развитием промышленности, то они точно также не могли найти материальных условий освобождения пролетариата и пустились в поиски за социальной наукой, за социальными законами, чтобы создать эти условия.

На место общественной самодеятельности должна была стать их личная изобретательская деятельность, на место исторических условий освобождения — условия фантастические, на место постепенно развивающейся организации пролетариата в класс—общественная организация... их собственного производства. Дальнейшая мировая история сводится для них к пропаганде и практическому осуществлению их социальных планов.

72. Они сознают, правда, что со своими планами они являются защитниками, главным образом, интересов рабочего класса, как наиболее страдающего класса. С этой точки зрения пролетариат существует для них только как наиболее страдающий класс.

Неразвитая форма классовой борьбы, равно как и собственное их общественное положение, приводят к тому, что они считают себя стоящими выше этих классовых противоречий. Они желают улучшить положение всех членов общества, не исключая наиболее благоденствующих. Поэтому, они обращались всегда безразлично ко всему обществу и даже преимущественно к господствующему классу. Надо лишь понять их систему, чтобы признать ее наилучшим планом наилучшего из возможных обществ.

Они и этому отвергают всякую политическую, особенно всякую революционную деятельность, они хотят достигнуть своей цели мирным путем и

ются посредством маленьких, естественно неудающихся экспериментов, лок примера проложить путь новому общественному евангелию.

Фантастические описания будущего общества возникли в то время, когда олетариат находился еще в очень неразвитом состоянии и представлял бе свое положение очень фантастически. Это его первый, исполненный едчувствий, порыв к совершенному преобразованию общества.

73. Но в этих социалистических и коммунистических произведениях лючаются также и критические элементы. Они подвергают критике все новы существующего общества; в этом смысле они доставили в высшей епени ценный материал для просвещения рабочих. Положительные принципы учений о будущем обществе, например, уничтожение противоположностей жду городом и деревней, уничтожение семьи и частной собственности, емного труда, провозглашение общественной гармонии, превращение госу рства в простое управление производством,—все эти положения означают шь необходимость устранения классовых противоречий, которые только о начали тогда развиваться и были им известны лишь в своей первичной, утной форме. Потому самые эти положения имеют еще часто утопический ысл.

74. Значение критико-утопического социализма и коммунизма стоит в ратно пропорциональном отношении к историческому развитию. В той же мой мере, в какой развивается и принимает более ясную форму классовая рьба, фантастическое отрешение от нее, фантастическая ненависть к ней ряют всякую практическую ценность, всякое теоретическое оправдание. И тому, если основатели этих систем были во многих отношениях революционерами, то образованные их учениками секты всегда оказываются реакционными. Ученики упрямо противопоставляют устарелые воззрения своих учителей историческому развитию пролетариата. И потому они стараются олько последовательно смягчить борьбу классов и примирить их противочия. Они все еще мечтают об осуществлении своих социальных утопий опыте, об устройстве отдельных „фаланстеров", об основании „home-olonies", о создании маленьких Икарий—этого издания в малом формате вого Иерусалима,—а для постройки всех этих воздушных замков они нуждены обращаться к филантропии буржуазных сердец и кошельков. ало-по малу они переходят в разряд описанных выше реакционных или рисервативных социалистов, отличаясь от них лишь более систематическим дантизмом и фанатической верою в чудотворную силу своей социальной уки.

Вот почему они с ожесточением выступают против всякого политиского движения рабочих, вызываемого, по их мнению, лишь слепым неверием в новое евангелие.

Оуэнисты в Англии выступают против чартистов, фурьеристы во Франции—против реформистов.

71—74. Утописты.—Среди основателей утопических систем ть, напротив того, настоящие «революционеры» (§ 74). Но их етод должен быть отвергнут. Буржуазные мыслители, оскорбленные в своем нравственном чувстве кровавым зрелищем классовой рьбы, придумывают в одиночестве или в кружковых спорах ланы и проекты умиротворения общества. Преисполненные любви ближнему, с видом жрецов они спускаются в самый разгар социальной борьбы, и, стремясь положить ей конец одною силою убеждения, они приносят с собою совершенно готовые, искусно раз-

работанные мирные договоры и проекты будущего общества, в ко ром заранее устранена всякая возможность конфликта [1]).

Но какими бы беспристрастными, «стоящими выше всяких кл совых противоречий», они ни считали себя, их буржуазное и аристократическое происхождение все-таки сказывается. Конечно, идейном отношении они вполне бескорыстны. Вместе с сен-сим нистами они могут думать, что «справедливыми и прочными по сво результатам революции... могут быть только те, которые улучша часть многочисленнейшего класса»; они могут мечтать о последн революции, «той, которая окончательно покончит с эксплоат цие человека человеком во всех ее формах» [2]). Манифест возда должное их искренности и бескорыстию (§ 72); но им ставится упрек: троякое заблуждение:

1) Они верят в необходимость избранной интеллигенции, имею шей своим назначением мыслить за весь народ. Сен-Симон хоте чтобы рядом с производителями существовал класс уч ных, распределенных по строгой иерархии, и имеющих своею з дачей усовершенствование наук и промышленной техники. Над уч ными и производителями он ставил класс жрецов, посвященны своим внутренним чувством в истину глубокого единства мирово жизни и предназначенных «внести гармонию, координа цию и об'единение» разрозненных усилий людей в област индустрии и науки [3]). Таким образом, вместе с разделением труда как в старом обществе, сохраняются привилегии, им поражаемы и гнет привилегированных. Но, как указал еще Энгельс в свое статье о Карлейле [4]), в новом обществе не будет более этой противо положности между аристократами мысли и невежественным просто народьем, против страданий которого филантропы-аристократы должн придумывать лекарства. Синтез теории и практики, возвещенной сен симонизмом, несомненно осуществится. Исторический мат риализм задается как раз целью заложить основу этого синтеза, н не посвященному жрецу создать его: он вырабатывается непреста ным напряжением производительного и идеологического труда сов купности рабочего класса. На место сен-симоновского жреца стан вится пролетариат.

2) Веруя в силу идей, утописты верят в то, что эти иде способны завоевать господствующие классы, даже если они проти речат интересам этих классов. Они обращаются к правящим класса

---

[1]) Bazard. Doctrine saint-simonienne, p. 441.
[2]) Marx. Misère de la phil., p. 174. Klassenkämpfe in Frankreich, p. 94.
[3]) Bazard. Doctrine saint-simonienne, p. 125.
[4]) Deutsch-französische Jahrbücher, 1844.

призывом осуществить их систему. Сен-симонисты льстят их честолюбию, развертывая перед ними план величественной иерархии, в которой их «способности» должны найти свое приложение и вознаграждение по заслугам. Фурье старается их завоевать, воздействуя на их трусость и предлагая план такого распределения, при котором капиталу, труду и таланту будет предоставлена справедливая доля, и тем будет положен конец социальной борьбе. Все они ведут пропаганду в салонах, передают свои проекты, как Оуэн, на рассмотрение конгресса государей, нередко жертвуют крупным личным состоянием или же, как Фурье, поджидают в Пале-Рояле капиталиста, который даст миллион, необходимый для испытания на деле теорий. Этот опыт должен быть произведен в виде изолированного применения доктрины и в малых размерах. Они рассчитывают, что в таком виде он будет носить более безобидный характер и окажется более убедительным. Они приступают к осуществлению новой семьи (сен-симонисты на Монмартре) или новой идеальной кооперации (home-colony) с применением трудовых квитанций (Оуэн в Нью-Ланарке).

Они совершенно не видят, что необходимо изменить совокупность общественных отношений в производстве, обмене, праве, семье и государстве, и что если ввести частичные изменения, то новые отношения неизбежно будут извращены в той среде, где продолжают существовать старые отношения. И прежде всего совершенно бесполезно требовать от капитала освобождения рабочих, так как капитализм основывается на эксплоатации трудящихся. Надежда на это освобождение без борьбы противоречит реальному взгляду на действительность, потому что, раз антагонизм возник, он не может исчезнуть прежде, чем борьба не будет доведена до конца, и не может закончиться путем искусственного примирения, на которое не согласится более сильный противник [1]).

Следует ли в таком случае сказать, что все должно быть отвергнуто в этих утопических системах? Это значило бы оказаться несправедливым по отношению к той силе воображения и чувства, которою утописты, несмотря на свое в большинстве буржуазное происхождение, сумели войти в положение пролетариата. Описательная, критическая и аффективная сторона их творений, как и у мелко-буржуазных и феодальных социалистов, отличается обыкновенно своею верностью. «Они доставили в высшей степени ценный материал для просвещения рабочих». Марксизм признает, насколько он обязан в своей критической части утопистам. Мы нередко отмечали следы сен-симонизма в воззрениях марксизма на борьбу клас-

[1]) Engels. Lage der arbeitenden Klassen, p. 235, 241.

гов, на генезис господствующих классов и эксплоатацию челове человеком. В этом отношении Базар является источником, отку постоянно черпает Манифест [1]).

Нельзя отрицать, что в то время, когда разрозненный проле риат обладает лишь смутным самосознанием, утопия является д него своего рода сознанием, которое невольно сообщает ему бу жуазия. Утописты думали заменить одиноким усилием мысли и де тельности, по необходимости мирной, — то, что должно явиться р зультатом коллективной работы классового сознания, наилучше приспособления к социальным условиям и преобразования эт условий совместным усилием «классового действия». Эти стремлен вдвойне бесплодны, ибо они являются преждевременными, а зат они не могут располагать необходимыми рессурсами ума и энерги Классовое самосознание пробуждается благодаря самому развити условий производства, а вместе с тем делается возможным «класс вое действие». Тогда утопистам приходит конец.

Итак непригодною частью их систем является прежде всего практическая программа. Индустриальная, ученая и теократическ иерархия Сен-Симона, сен-симонистское государство и семья, земл дельческо-промышленный фаланстер Фурье, Home-colony Оуэна каков внутренний смысл всего этого? Все это означает необходимос уничтожения классового антагонизма (§ 73). Но ведь и без то пролетариату все это известно; а средства к уничтожению антаг низма он открывает каждодневно на деле в своей экономической политической борьбе.

Опасность утопии заключается не в ее шаткости, а в ее упо ство. По смерти учителей, выработавших первый, хотя и химерич ский идеал освобождения пролетариата, ученики, по обыкновени образуются в реакционные секты и воспроизводят, доводя их крайности, все заблуждения основателей школ.

1) Сен-Симону, Фурье и др. простительно, что они веровали миссию мыслителей, ибо они чувствовали себя одинокими. Но реб чеством является энтузиазм учеников, восклицающих: «Явился б жественный муж!.. явился Сен-Симон!» [2]); смешны декламации, п мещаемые фурьеристами на заглавной странице своих органов печат Основатели школ сумели угадать нарождавшееся самосознание пр летариата; ученики проглядели уже пробудившееся его самосознани

---

[1]) Влияние Фурье на марксистский коммунизм должно, по наше мнению, быть отвергнуто в виду потери влияния Вейтлингом в 1846 г. Ч касается Оуэна, то Энгельс буквально говорит следующее: «его теоретич ские взгляды меня не интересуют» (Lage... etc., p. 239).

[2]) Bazard. Doctrine saint-simonienne, p. 40, 263.

2) Уже одно то, что крушение всех прежних попыток не смогло открыть глаза, свидетельствует об их удивительном ослеплении. Консидеран, собиравшийся основывать колонии фаланстерианцев в Техасе, не научился ничему новому в сравнении с Фурье. Кабэ не только пишет «Новую Икарию», полную старых заблуждений Оуэна и Бабёфа, но и пытается эту Икарию основать. Но что еще менее серьезно, чем их личные заблуждения в выборе средств, это упорство, с каким они борются против других, более действительных средств. Миролюбие, столь естественное у одиноких мечтателей старого поколения, превращается у их учеников в фанатическую преданность порядку. «Звон набата, гибельный призыв: к оружию!— должны умолкнуть», говорит Базар [1]). Фурьеристы напереры спешат заявить о своем индифферентизме по вопросу о форме правления. Их демократия будет не только чисто индустриальной, но и совершенно мирной [2]). Они отвергают революционную тактику сторонников «La Réforme» [3]). Точно также оуэнисты в Англии провозглашают свой «мирный и кроткий характер и признают законность существующего порядка, как бы он плох ни был, в том смысле, что они отвергают всякий иной путь, кроме убеждения» [4]). Они отказываются от всякого союза с сторонниками «физической силы», и как вернейший признак того, что их «социальная наука» утратила всякое соприкосновение с жизнью, ибо наука, следящая за движениями жизни и вполне сознательно поддерживающая с ней связь, перестает быть доктринерскою наукой и отдает свои силы Революции [5]).

IV.

Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям.

75. После сказанного нами во II гл., понятно уже само собою отношение коммунистов к раньше образовавшимся рабочим партиям, а, следовательно, и их отношение к чартистам в Англии и к сторонникам аграрной реформы в Северной Америке.

Они борются за непосредственные и ближайшие цели и интересы рабочего класса, но в то же время они в современном движении отстаивают и будущность движения. Во Франции коммунисты примыкают к социально-демократической партии против консервативной и радикальной буржуазии

---

[1]) Bazard, Doctrine saint-simonienne, p. 313.
[2]) «Démocratie pacifique»—назв. журнала Викт. Консидерана.
[3]) Название газеты Ледрю-Роллена, в которой сотрудничал Энгельс.
[4]) Engels. Lage der arbeitenden Klassen, p. 239.
[5]) Marx, Misère de la philosophie, p. 174.

при этом не отказываясь от права критически относиться к унаследованн
в силу революционной традиции чувствительным фразам и иллюзиям.

В Швейцарии они поддерживают радикалов, не забывая однако, что эта партия состоит из противоположных элементов,—частью из демократ социалистов, во французском смысле, частью из буржуазных радикалов.

В Польше коммунисты поддерживают партию, которая ставит аграрн переворот необходимым условием национального освобождения, ту сам партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года.

В Германии коммунистическая партия борется заодно с буржуази поскольку последняя выступает революционно против абсолютной монарх феодальной поземельной собственности и мелкой буржуазии.

76. Но ни на минуту не перестает она пробуждать в рабочих возмож более ясное сознание непримиримого антагонизма между буржуазией и пр летариатом: она стремится, чтобы социальные и политические условия, т торые принесет с собою господство буржуазии, могли превратиться в рук немецких рабочих в оружие против той же буржуазии, чтобы тотчас пос падения реакционных классов в Германии началась борьба против бу жуазии.

77. На Германию коммунисты обращают главное свое внимание пото что Германия находится накануне буржуазной революции, и этот перево совершится в ней при условиях более высокого развития европейской ц вилизации вообще и при гораздо более развитом состоянии пролетариа чем то было в Англии 17-го и во Франции 18-го столетия; и потому неме кая буржуазная революция может служить лишь непосредственным пролого пролетарской революции

78. Словом, коммунисты повсюду поддерживают всякое революционн движение против существующих социальных и политических отношений.

Во всяком из этих движений они выдвигают вперед, как основной в прос движения, вопрос о собственности, в какую бы более или менее ра витую форму он не выливался.

Наконец, коммунисты работают повсюду над об'единением и соглаш нием демократических партий всех стран.

Коммунисты считают позорным скрывать свои воззрения и свои нам рения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лиш путем насильственного низвержения всего существующего общественно строя. Пусть дрожат господствующие классы перед коммунистической р волюцией. Пролетариям нечего терять в ней, кроме своих цепей. Приобр тут же они целый мир.

Пролетарии всех стран, об'единяйтесь.

75—78. Определив таким образом цели коммунизма, его позиц в классовой борьбе, и выяснив его идеологию путем критик противоположных идеологий, теперь надлежит установить его т а т и к у в виду б л и ж а й ш и х сражений. Коммунизм будет сражаться не в одиночку. Он слишком слаб для того, чтобы обходиться без союзников, и потому можно обсуждать лишь вопрос о характер союзов. И в этом отношении его политика должна быть реальной и отнюдь не сентиментальной. Коммунизму нужны союзы, которы могут его усилить. Но отнюдь нельзя считать усилением достижени непосредственных успехов, если бы при этом, благодаря союзу, был вызвано ослабление классового сознания. Конечно, не следует пре

брегать непосредственными успехами, тем не менее во главе
жны стоять конечные цели и результат движения в его целом.
Маркс и Энгельс признают возможными двоякого рода союзы:
с рабочими партиями и 2) с нерабочими партиями.
1) Первый случай не вызывает никаких сомнений. «Коммунисты
составляют какой-либо особой партии в противовес другим рабо-
м партиям» (§ 33). Они всегда поддерживают существующую рабо-
ю партию, даже если она не является еще коммунистической. Этот
учай нередко встречается в англо-саксонских странах. Английские
ртисты имеют пока преимущественно политическую программу [1]),
ее «социальный характер» начал выясняться после того, как
ффенс определил вопрос о «хартии», как «вопрос желудка».
олитическая власть составляет для них средство; общественное
агосостояние—цель». Несмотря на «реакционную внешность» не-
торых из выставленных ими социальных реформ и, в частности,
рарной программы, которой увлекся О'Коннор, эта партия, состав
торой носит пролетарский характер, должна быть поддержана [2]).
Труднее одобрить программу сторонников аграрной реформы в
единенных Штатах (Ant-rent league); и защита ее философским
иалистом Германом Криге (§§ 62—65) окончательно компромети-
овала ее в глазах марксистов. Речь шла о том, чтобы спасти от
питалистического захвата 1.400 миллионов акров свободных еще
ударственных земель и произвести бесплатную раздачу их рабо-
м, разбив участки в 160 акров.
Но это значило не принять в расчет того, что эти наделы
ут неодинакового плодородия. Благодаря обмену восстановится то
равенство, которое хотели устранить из сферы производства.
оме того, эта реформа стремится укрепить мелкое сельское
зяйство, обреченное раньше или позже на гибель [3]). Но партия,
торая выставляет эту в корне ошибочную программу,—пролетарская
ртия, и потому ее необходимо поддержать.

---

[1]) Это знаменитые 6 пунктов: 1) всеобщее избирательное право; 2) ежегодное перевыбрание палат; 3) вознаграждение депутатам; 4) перебаллотировки; 5) уравнение избирательных округов; 6) уничтожение ценза для права быть избранным.

[2]) Об аграрной программе см. статью Энгельса в «La Réforme» (1 Novembre 1847) в приложении к франц. изд. Манифеста (пер. Шарля Андлера). Впоследствии марксисты порвали с фракцией О'Коннора, «склонной к компромиссам», и сохранили связь только с революционным чартизмом. См. циркуляр от июля 1950 года в Enthüllungen über den Kommunistenprozess. S. 8.

[3]) См. статьи Маркса и Энгельса в Westphälisches Dampfboot (июль 1846 г.), перепечат. в Neue Zeit, XIV, t. II, 1895—96.

2) Вопрос становится более сложным, когда дело идет о партии состав которой лишь отчасти имеет отношение к рабочей массе. Из всех таких партий марксизм будет оказывать поддержку той которая проявит наиболее энергии и инициативы и будет требовать для пролетариата наибольшей доли политической власти и в то же время самых широких социальных реформ.

Во Франции, между конституционными радикалами (radicaux selon la Charte) и реформистами разница на первый взгляд кажется незначительной. «Le National» Армана Марраст настаивает на необходимости «улучшить положение бедных классов или перестать заниматься политикой», между тем как «La Réforme» Ледрю-Роллена гребует «превращения работников из наемников, какими они теперь являются, в сотрудников». И тот и другой утверждают, что республика представляет политическую форму, наиболее пригодную для осуществления «правления народа для народа». И тот и другой признают, что для создания республики возможны лишь мирные пути. Но Марраст рассчитывает на обращение парламентского большинства, а Ледрю-Роллен—на организованную силу большинства народа, лишенного до тех пор политических прав,—на народные массы, которые можно привести в движение при помощи грандиозных манифестаций. Почин петиции об организации труда принадлежит Ледрю-Роллену, и если он «ненавидит коммунистов», то он имеет здесь в виду скорее утопистов, индифферентно относившихся к вопросам о форме правления, чем вождей пролетарского движения. В его газете, относившейся более благоприятно к добровольным ассоциациям Пеккёра, чем к принудительным общественным мастерским Луи-Блана, находили гостеприимство рабочие партии всех оттенков. Об английском чартистском движении и о немецком марксистском движении там регулярно помещались отчеты, которые были поручены Фридриху Энгельсу [1]). В виду всего этого, коммунисты будут поддерживать сторонников «La Réforme».

Швейцарские радикалы возбуждают к себе подозрение. Правда, и их среде находятся передовые демократы (как Фребель), бывшие союзниками Вейтлинга. Однако, далеко не во всех кантонах большинство, как в Лозанне, принадлежит к социальной демократии. В текущий момент опасность угрожает даже буржуазному либерализму, вступившему в борьбу с иезуитским Зондербундом («Sonderbund» 1847 г.). Пять великих держав совещаются о том, чтобы раздавить либеральную Швейцарию. Меттерних и Гизо готовы послать при-

---

[1]) О сотрудничестве Энгельса в «La Réforme» см. приложение к франц. изд. Манифеста.

войскам переступить ее границы. Демократы всех стран должны поспешить на помощь единственной стране, где «управление государством осуществляется чрез выборных вождей, где администрация обеспечивается почти без чиновничества, защита страны—без постоянной армии, торговое преуспеяние государства—без ввозных пошлин, свобода религиозных верований — без владычества теократии» [1]).

Запутанный польский вопрос начинает проясняться со времени краковского восстания (в. феврале 1846 г.) [2]). С 1841 года, по всей Галиции стал распространяться обширный коммунистический заговор, поддерживаемый денежными средствами и печатною пропагандою и снабжаемый привозным оружием. Разорившиеся крупные помещики и мелкие чиновники из шляхты, этого нищего дворянства, главным образом пополняли ряды партии, задававшейся целью добиться национального освобождения путем аграрной реформы. Аристократия уже давно требовала отмены феодальных повинностей и барщины. Австрийское правительство сохраняло их и, сверх того, обязывало помещиков взимать с крестьян государственные налоги для того, чтобы направить ненависть русинов-крестьян в сторону польской аристократии. Тогда аристократия попыталась произвести революцию. 22 февраля 1846 года она провозгласила в Кракове диктатуру коммунистического правительства, в манифесте которого содержится следующее место: «Будем стремиться вернуть вновь такое общество, в котором каждый будет пользоваться благами земли, сообразно своим заслугам и способностям. Довольно привилегий! Пусть низший по рождению, низший духом или телом без унижения найдет верную помощь всего общества, которое будет безразличным собственником земли, ныне всецело находящейся во владении незначительного меньшинства. Барщина и все подобные права помещиков отменяются; все, кто будет сражаться за отечество, получат вознаграждение в виде земельных участков из национальных имуществ» [3]). Каждый крестьянин должен получить в пожизненное пользование надел из национальных земель. Русины-крестьяне ничего не поняли из манифеста и, фанатизированные Метгернихом,

---

[1]) Адрес брюссельской «Демократической Ассоциации» к швейцарскому народу, помеченный 29 ноября 1847 г. и подписанный Карлом Марксом (cf. La Réforme, 5 Décembre 1847). Этот адрес появился, след., одновременно с коммунистическим манифестом.

[2]) Об организации восстания см. Metternich, Mémoires, t. VII, p. 167 sq. 184 sq., 287 sq.; о подавлении восстания см. Chodzko, Massacres de Galicie, Paris, 1861.

[3]) Garnier-Pagès, Histoire de la Révolution de 1848, t. II, p. 170, Paris, 1861.

перебили своих польских помещиков. Тем не менее отныне был всеми признано, что польский вопрос может быть разрешен лишь на основе краковской программы. Он получит свое решение лишь в тот день, когда демократия остальных европейских стран завоюет социальную республику.

По вопросу о революции в Германии взгляды коммунистов повидимому, сильно разделились. Маркс вполне определенно утверждал, что Германия «находится накануне буржуазной революции», но с какими противниками должна была иметь дело эта революция? Думал ли Маркс также, что «эта революция будет прологом пролетарской революции»? Это немного сомнительно. В то самое время, когда происходил коммунистический с'езд, он говорил, что «в Англии, по всей вероятности, начнется тот бой, который завершится всеобщим торжеством демократии». Разве не «в Англии» антагонизм между буржуазией и пролетариатом достиг наивысшего развития»? [1]). Между тем, в своей знаменитой статье о «Гегелевской философии права» (1844 г.) не говорил ли Маркс, что Германия уже не может произвести частичной революции, так как единственный класс, способный вызвать революцию, есть класс «деклассированных», который не добивается каких-либо частичных прав, так как он подавлен всеобщим страданием и поставлен этим страданием в необходимость завоевать себе свои права человечества? Этот класс — пролетариат, и если он совершит свою революцию, то это приведет к уничтожению пролетариата, т.-е. совершится социальная революция.

Все это верно. Но между 1843 и 1847 г.г. Маркс перешел от философского социализма к экономическому материализму. Он уже не исследует пролетариат в его понятии и как класс, предназначенный осуществить идею немецкой философии. Он его изучает в его реальной обстановке, и цели, которые он ему ставит, он сопоставляет с его силами. Но если в Германии и существовал пролетариат, он не был еще в большей своей части классом рабочих, занятых в капиталистической промышленности. Они работали в мастерской мелкого хозяина, этого остатка средневекового ремесленного класса; они разделяли воззрения этих мелких хозяев, с которыми они делили и жизнь, и были способны к революции лишь в той мере, в какой мелкая буржуазия была к ней способна. Лишь меньшинство, просвещенное бродячею жизнью подмастерья, наблюдениями над бытом чужих стран и пропагандой полезных

---

[1]) См. речи Маркса и Энгельса о польском вопросе в прилож. к выш упомян. франц. изд. Манифеста.

нижен, сумело приобрести представление об освобождении всего класса. Не могло быть и речи о том, чтобы они немедленно могли своими силами добиться этого освобождения [1]).

Маркс не может верить в осуществимость всего этого, коль скоро предсказываемая в Манифесте революция в Германии есть революция капиталистическая, которой суждено доставить капиталистической буржуазии победу одновременно «над абсолютной монархией, феодальной земельной собственностью и мелкою буржуазией (§ 75). Конечно, Маркс полагает, что эта революция пойдет дальше конституционализма «финансистов, биржевиков и эксплоататоров»; она дойдет до государственного социализма, до республики, но с помощью мелкой буржуазии, а не помимо нее. Маркс готов признать эту республику с ее частичным социализмом под тем условием, чтобы, по достижении пролетариатом зрелости, превратить в настоящую социальную республику (§ 32).

Эти союзы пролетариата с другими оппозиционными партиями могут избежать опасности увлечь его на путь компромиссов, лишь благодаря постоянно живущему в среде пролетариата сознанию классовых интересов. Речь идет лишь о «завоевании пролетариатом поля для своей собственной борьбы», хотя бы с помощью союзника, который ему изменит на следующий же день. Тогда без всяких угрызений начнется после этой измены борьба против вероломного союзника.

К этому грядущему дню пролетариат всех стран должен войти в соглашение: их интересы, как мы видели, солидарны (§§ 27, 33). Реальная политика требует ясного понимания этих интересов во всей их широте и дружного усилия и единодушной работы для доставления им торжества. Буржуазная революция совершилась таким путем и привела к освобождению капиталистов в об'единенной нации. Социальная революция должна быть освобождением всех во всех странах. Вот почему она требует всеобщего об'единения пролетарского самосознания и согласованного усилия всемирного пролетариата. Призыв, заканчивающий Манифест, имеет такое именно значение. Это не утопический девиз в роде обычной формулы демократов того времени: «все люди—братья», бесполезно пускать в дело сентиментальную ложь. Пролетарии—братья капиталистам,—это ложь. То что пролетариям нужно, это—призыв к действию и боевой лозунг.

---

[1]) Marx, Revolution und Kontre-Revolution, p. 9, 49.

Заключение.

Таким образом, вплоть до своей заключительной формулы Манифест остается верен историческому материализму, формулирующему пролетарскую философию.

Эта философия учит нас, что истина заключается лишь в синтезе теории и практики. Она имеет троякий смысл:

1) Смысл метафизический: она утверждает, что сознание пробуждается в человеке, и познание развивается в его разуме лишь в силу необходимых условий деятельности, руководимой сознанием.

2) Социальный смысл: она утверждает, что общественные отношения и чувствования, им сопутствующие (семейное, правовое и нравственное чувства), развиваются лишь благодаря необходимости для людей поддерживать свое существование при помощи известных орудий и вызываемого их употреблением разделения труда.

3) Смысл политический: она утверждает, что политические отношения между людьми и сопровождающие их чувствования (национальное и религиозное чувства) и общие понятия зарождаются лишь в силу необходимости для людей, разделенных на классы, жить совместно в состоянии вынужденного мира. Существует один или несколько угнетаемых классов, служащих орудием в руках правящих классов, и выполняющих для этих классов работу на подобие той, которую неодушевленный инструмент выполняет для человека вообще.

Материализм устанавливает факт, что человек приспособляется к среде и, след., к орудию, но в то же время он преобразует эту среду при помощи орудия. Вот почему, в последнем счете, классы эксплоатирующие должны приспособиться к классам эксплоатируемым, как к своему необходимому орудию... или погибнуть. Это преобладающее значение трудящихся классов все возрастает по мере того, как сама природа побеждается при помощи научной, т. е. индустриальной техники; и так как это приспособление человека к природе есть самопроизвольный процесс, то и прекращение антагонизма в человеческом обществе неизбежно.

Этот неизбежный конец есть необходимость не в фаталистическом смысле, но при условии, что люди не желают погибнуть;

исторический материализм есть призыв к их жизненной энергии. Он ориентирует всякую мысль в сторону деятельности и всякую деятельность в направлении рациональной организации.

Таким образом, он заранее исключает всякий догматизм и не может замкнуться в неподвижные формулы. Он впитывает в себя содержание всех теорий и положительные выводы всех опытов. Как сказал Энгельс в своей статье о Карлейле, он создаст «умственное движение, не связывающее себя каким-либо определенным результатом, но непрерывно идущее дальше добытых результатов; деятельность, не останавливающуюся ни на какой завоеванной позиции, но беспрестанно оставляющую позади все прежние позиции».

В этом смысле можно сказать об этом учении, что в нем навеки заложена основа революционного метода.

Оглавление.

Стр.

Историческое введение 3

Комментарий: 35

Глава I. Буржуа и пролетарии 38

Глава II. Пролетарии и коммунисты 98

Глава III. Социалистическая и коммунистическая литература 117

Глава IV. Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям 141

Заключение 149

	Цена. Р. К.
орький, Максим. Вездесущее	— 75
го-же. Емельян Пиляй	5 —
го-же. Хан и его сын. Старуха Изергиль	10 —
ра, Ф. Марсельцы	7 —
рейлих, Г. Буржуазная революция и освобод. борьба рабочего класса	1 40
усев. Теория пролетариата (научный социализм)	1 20
юи де-Мопассан. Два приятеля	— 75
еказ. Фленго. Рассказ из времен Коммуны 1871 г.	— 25
екреты о суде	1 50
икштейн, С. Кто чем живет. С послесловием Плеханова	1 50
итцген. Религия социал-демократии	3 50
юбрейль, Луи. Коммуна 1871 года	50 —
орес. Мир и пролетариат	— 45
акон о лесах Рос. Фед. Сов. Респ.	— 30
иновьев, Г. Корни оборончества	1 10
го-же. Наше положение и задачи создания красной армии	— 25
го-же. Австрия и война	1 80
го-же. Из истории пролетарского праздника 1 мая	— 30
го-же. Г. В. Плеханов. Вместо речи на могиле	— 45
го-же. Хлеб, мир и партии	— 70
го-же. Рабочие партии и профессиональные союзы	2 25
го-же. Социализм и война	1 10
го-же. Н. Ленин, жизнь и деятельность	2 —
го-же. Письмо к крестьянам	— 50
го-же. Слово к красноармейцам	— 40
го-же. Чехо-словаки, белогвардейцы и рабочий класс	— 35
го-же. Что делать в деревне	— 70
го-же. О мятеже левых эс-эров	— 60
го-же. Франц Меринг	— 30
го-же. Из истории нашей партии	1 10
го-же. Война и кризис социал., т. II	15 —
го-же. Задачи рабочей и крестьянской молодежи	— 90
го-же. Работница, крестьянка и Советская власть	— 70
го-же. Интернационал молодежи и его задачи	4 —
го-же. Что должен знать и помнить коммунист-красноармеец	— 70
го-же. Русская революция и международный пролетариат	4 50
го-же. За что борется красная армия	2 75
го-же. Новые веяния нашей партии	— —
го-же. Армия и народ	— —
иновьев, Г., и Ленин, Н. Против течения. 2-е издание	10 —
иновьев, Г., и Троцкий, Л. Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Речи, произнесен. на засед. Петр. Сов.	2 —

	Цена Р. К
Ионов, Илья. Алое поле. Стихотворения. 2-е изд.	1 5
Интернационал и мировая война. Материалы, собранные Карлом Грюнбергом	60 -
Калер, Э. В. Вейтлинг, его жизнь и учение	5 -
Кампанэлла, Томас. Государство солнца. Утопия	4 3
Карпинский, В. А. Мир или война.	— 1
Катая, С. А. Террор буржуазии в Финляндии	3 5
Каутский, К. Наука, жизнь и этика.	— 3
Его-же. К. Маркс и его историческое значение	1 2
Его-же. Экономическое учение К. Маркса. 2-е изд.	3 5
Его-же. Этика	2 2
Его-же. На другой день после социальной революции	— 7
Его-же. Классовые интересы	— 4
Его-же. Карл Маркс. Биографический очерк.	— 4
Его-же. Томас Мор и его Утопия	12 -
Его-же. Ирландия	1 4
Его-же. Возникновение брака и семьи.	2 2
Его-же. Республика и социал-демократия во Франции	20 -
Керженцев. Как вести собрание	1 4
Кий. Что такое социализм?	1 1
Его-же. Республика советов. 4-е испр. и дополненное издание	— 4
Его-же. От крестьянской общины к социалистической коммуне.	— 3
Его-же. Сельская коммуна.	— 4
Киркпатрик, Д. Война... ради чего?	60 -
Клюев, Н. Медный кит.	2 4
Князев, В. Красные звоны и песни	2 5
Его-же. Красное евангелие	1 2
Его-же. Песни красного звонаря.	8 -
Коллонтай. Работница-мать	— 3
Коммунистический Интернационал к трудящимся всего мира. Да здравствует 1 мая	1 -
Конколь. Коммуна 71 г.	6 -
Конституция Советской Республики.	— 4
Королькевич, Б. Е. Финансовые и экономические законы и мероприятия Германии против держав согласия за время нынешней войны	— 3
Красный Север, №№ 1 и 2. Журнал иллюстраций	4 -
Лазар, Бернар. Антисемитизм и революция	— 7
Лассаль, Ф. Принципы труда в современном обществе	— 6
Его-же. Дневник	6 7
Лафарг, П. Происхождение религиозных верований	— 6
Его-же. Благотворительность и право на труд	— 6

	Цена. Р. К.
Лафарг, П. Миф о непорочном зачатии	— 35
Его-же. Буржуазия и наука	— 65
Его-же. Вера в Бога. Разошлось. Печатается 2-е издание	— 75
Его-же. Труд и капитал	7 50
Его-же. Патриотизм буржуазии	1 10
Его-же. Право на леность	1 10
Ленин. Доклад и заключительная речь на 3-м Всероссийском с'езде Советов	— 25
Его-же. Борьба за хлеб. Разошлось. Печатается 2-е издание	— 40
Его-же. За 12 лет. Собрание статей.	20 —
Его-же. Пролетарская революция и ренегат Каутский	4 50
Его-же. Главные задачи наших дней	— 65
Его-же. Уроки революции. 2-е изд.	— 40
Его-же. Империализм, как новейший этап капитализма (популярный очерк)	4 40
Его-же. Успехи и трудности Советской власти	2 20
Либкнехт, В. Два мира	1 60
Его-же. Никаких компромиссов, никаких избирательн. соглашений	1 30
Его-же. 1848 год и коммуна. Разошлось. Печ. 2-е изд.	2 —
Его-же. Воспоминания о К. Марксе	2 —
Его-же. К юбилею мартовской революции	3 80
Либкнехт, Карл. Мой процесс. (По документам). С предисловием Зиновьева и портретом Карла Либкнехта	12 —
Лидеман, Г. Коммунальная политика социализма	1 40
Лилина, З. Солдаты тыла. Женский труд до и после войны. Разошлось. Печ. 2-е изд.	2 10
Ее-же. Организуйте женщин	— 50
Ее-же. Что дала революция народу	— 35
Линдов, Г. Великая французская революция	15 —
Литературный сборник, посвященный памяти Г. В. Плеханова	3 45
Логинов. На страже. Стихотворения. Сатиры	1 80
Его-же. Накануне. Стихотворения.	3 50
Лукин, Н. Церковь и государство.	— 50
Луначарский, А., и Зиновьев, Г. К. Маркс и социал. революция. Разошлось. Печ. 2-е изд	— 65
Луначарский, А. Комедии. 2-е издание	5 20
Луначарский, А. Карл Маркс. Ко дню 100-летия со дня рождения	— 5
Его-же. Королевский брадобрей (Власть). Пьеса	3 —
Его-же. Первый пророк и мученик революции Радищев	1 2
Лурье, М. (Ю. Ларин). Суд над К. Либкнехтом	— 4
Его-же. Крестьяне и рабочие в русской революции	2 —
Его-же. Состав пролетариата. 2-е изд.	— 6
Любимов. Танки, их боевые свойства и борьба с ними	3 —
Люксембург, Роза. Реформы или революция	9 —
Майская, Татьяна. Полустанки	3 5
Маркс, К. Либералы у власти.	2 —
Его-же. Наемный труд и капитал	1 4
Его-же. Заработная плата, цена и прибыль	— 8
Его-же. К еврейскому вопросу	3 7
Его-же. Речь о свободе торговли	1 5
Его-же. Классовая борьба во Франции 48 г.	7 5
Его-же. Кельнский процесс коммунистов	7 —
Его-же. Критика Готской программы	1 8
Маркс, К., и Энгельс, Ф. О коммунизме.	1 4
Их-же. Манифест коммунист. партии	2 8
Мархлевский. Что такое политическая экономия?	1 1
Меринг, Франц. Карл Маркс, история его жизни	80 —
Меринг, Фр., и Лафарг, П. Фридрих Энгельс	1 4
Мещеряков, В. Деревенская беднота и путь к социализму	— 4
Мирбо. Жан и Мадлена. Драма.	1 5
Моррис, В. Вести ни откуда. Утопия	8 5
Мор, Т. Утопия	7 2
Муйжель. Бабья жизнь	3 5
Его-же. Старухина земля	2 2
Его-же. Старый Камора	2 —
Его-же. Прохожий	4 —
Его-же. Дача	4 —
Его-же. Проклятие	3 —
Его-же. Дом на площади	3 3
Наш рабочий праздник 1 мая	— 3
Немирович-Данченко. Вся чужая	2 7
Его-же. Ранние огни	30 —
Его-же. Правда сказок	40 —
Его-же. Бодрые, смелые, сильные	40 —
Его-же. Вечная память	45 —
Его-же. Банкирский дом	50 —

Первая Государственная Типография, Гатчинская, 26.

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Vvedenie i kommentarii k kommun
335.4 A552V
D90123075R